ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ

Л. ФРЭНК БАУМ

АВТОР КНИГ

О СТРАНЕ ОЗ

ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ

ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ

Л. ФРЭНК БАУМ

АВТОР «МОРСКИХ ФЕЙ», «ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА ИЗ СТРАНЫ ОЗ», «ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ», «ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ», «ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОЗ» И ДР.

ХУДОЖНИК

ДЖОН Р. НИЛ

Издательство

«Рейли и Бриттон»

Чикаго

АВТОРСКОЕ ПРАВО С 1912 ГОДА ПРИНАДЛЕЖИТ Л. ФРЭНКУ БАУМУ

МОЕЙ СЕСТРЕ
МЭРИ ЛУИЗЕ БРЮСТЕР

НЕБОЛЬШОЙ РАЗГОВОР С МОИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ

В «Морских феях», моей книге, вышедшей в 1911 году, я попробовал свои силы в новой области сказочной литературы, и, к моему удовольствию, книга с большим одобрением была принята моими прежними читателями, многие из которых написали мне, что Трот им нравится «почти так же, как Дороти». И то, что Дороти была старым-старым другом, а Трот — пока лишь новый малознакомый друг, кажется мне очень высокой оценкой для маленькой спутницы Капитана Билла. Капитан Билл — тоже новый персонаж, который, похоже, был принят с одобрением, и потому Трот со старым моряком снова нашлось место в данной повести, которую можно назвать второй серией приключений Трот и Капитана Билла.

Тем не менее, в повести «Остров на небесах» вы встретите и нескольких старых знакомых. Например, Пуговку, который однажды участвовал вместе с Дороти в приключениях в Стране Оз. Вы увидите, что если бы не Пуговка с его волшебным зонтиком, то повесть «Остров на небесах» никогда бы не была написана. А поскольку Многоцветка, дочь Радуги, обитает на небе, то естественно, что

Трот и Пуговка встречают её там во время своих приключений.

Эта повесть об острове на небесах меня сильно удивила, и я думаю, что она удивит и вас. Небесная страна — это безусловно удивительная волшебная страна, но я у верен: после прочтения книги вы согласитесь со мной, что наша старая мать-Земля – прекрасное место для жизни, и что Трот, Пуговке и Капитану Биллу очень повезло снова на неё возвратиться.

Кстати, один из моих маленьких корреспондентов посоветовал мне напечатать в этой книге мой адрес, чтобы дети могли знать, где их письма смогут меня отыскать. Как видите, я делаю это и надеюсь, что многие будут писать мне и рассказывать о том, как им нравится «Остров на небесах». Мои самые большие сокровища — это письма от моих читателей, и я всегда рад их получить.

Л. Фрэнк Баум

Усадьба «ОЗКОТ»,
местечко ГОЛЛИВУД,
штат КАЛИФОРНИЯ

THORNELL

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА

1 — Таинственное появление 11
2 — Волшебный зонтик 23
3 — Удивительное приключение 39
4 — Остров на небесах 51
5 — Круголяк Поднебесный 59
6 — Шесть курносых принцесс 71
7 — Новый друг Ух-Ошпарль 82
8 — Голубой город 91
9 — Страдания Трот 101
10 — Королевская Сокровищница 113
11 — Пуговка и Голубой Волк 126
12 — Путь сквозь туман 134
13 — Розовая страна 146
14 — Турмалина - нищая принцесса 154
15 — Рассветное племя и Закатное племя 164
16 — Колдунья Розалия 177
17 — Появление Многоцветки 185
18 — Мейра, королева Розовой Страны 196
19 — Розовая страна воюет с Голубой 205
20 — Ух-Ошпарль переживает тяжёлые времена 211
21 — Капитан Билл попадает в плен 219
22 — Приключения Трот-невидимки 233
23 — Девочка и Круголяк 242
24 — Как завоевали Голубую страну 253
25 — Правительница Небесного острова 265
26 — Трот празднует победу 272
27 — Судьба волшебного зонтика 284
28 — О том, как ожила голова слона 291
29 — Трот наводит порядок в Розовой стране 296
30 — Путь домой 302

ТАИНСТВЕННОЕ ПОЯВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1.

— Привет, — сказал мальчик.

— Привет, — удивлённо ответила Трот. — Ты откуда?

— Из Филадельфии.

— Надо же, — изумилась Трот, — как далеко от дома ты забрался.

— В этой стране дальше ехать некуда, — произнёс мальчик, глядя на волны. — Это и есть Тихий океан?

— Конечно.

— Почему «конечно»? — переспросил он.

— Потому что он самый большой в мире.

— Откуда ты знаешь?

— От Капитана Билла, — объяснила девочка.

— А кто это?

— Старый моряк, мой друг. Он живёт вместе с нами. Видишь тот беленький домик на вершине утёса?

— Ты в нём живёшь?

— Да, — гордо сказала Трот. — Правда, красивый?

— По-моему, маловат, — ответил мальчик.

— Нам с мамой и Капитаном Биллом хватает.

— А папа у тебя есть?

— Ну а как же? Мой папа — капитан Гриффитс. Но его почти никогда не бывает дома — плавает на своём корабле. Ты, наверное, здесь впервые, малыш, раз не слышал о капитане Гриффитсе, — добавила Трот, разглядывая нового знакомого.

Трот и сама была не сказать, чтоб взрослая, но постарше мальчика. Он был худенький и бледный, с большими и серьёзными голубыми глазами. На нём была длинная свободная рубашка, короткая курточка и бриджи. Под мышкой у него торчал старый зонтик размерами с самого хозяина. Когда-то зонтик был сочного коричневого цвета, но постепенно ткань выцвела везде, кроме складок, и поблекла. Теперь, подумала Трот, зонтик выглядит старомодным. Зато ручка у него была забавная — деревянная, в виде головы слона. Хобот загнут так, чтобы можно было просунуть руку в петлю, — так

гораздо удобнее. У слона были глаза — два маленьких красных камешка, и крошечные бивни из слоновой кости.

Одежда мальчика была красивая и дорогая, в том числе шёлковые носочки и кожаные ботинки. А вот зонтик подкачал — слишком уж старый и потрёпанный.

— В это время года у нас не бывает дождей, — улыбнулась Трот.

Мальчик взглянул на свой зонтик и ещё крепче зажал его под мышкой.

— Да, — ответил он, — но зонтик может пригодиться не только во время дождя.

— Боишься солнечного удара? — спросила Трот.

Мальчик кивнул, по-прежнему глядя на океан.

— Что-то не верится, будто он больше других океанов, — заметил он. — По-моему, такой же, как и Атлантический.

— Вот поплывёшь через него — сам убедишься, — заявила Трот.

— Я был в Чикаго и видел озеро Мичиган, — задумчиво произнёс мальчик, — огромное, как этот океан. По крайней мере, мне так показалось.

— «Казаться» ещё не значит «быть», особенно если речь идёт об океанах, — изрекла Трот. — Глаза

видят столько, на сколько их хватает, и неважно, на пруд ты смотришь или на огромное море.

— Выходит, что величина океана не имеет значения, — размышлял мальчик. — А что это за дома там, вдалеке? — и он указал вправо, на берег бухты.

— Это город, — объяснила Трот. — Почти все его жители зарабатывают рыбной ловлей. До города чуть меньше километра, и до моего дома тоже, только в другую сторону. Так что от дома до города — километра полтора.

Мальчик присел на большой плоский камень, рядом с Трот. Та подвинулась и спросила:

— Тебе девочки нравятся?

— Не очень, — сознался мальчик. — Конечно, среди них попадаются верные друзья, но редко. Если у девочки есть брат, она привыкла командовать. Если нет — с ней неинтересно. На свете полным-полно и тех, и других, так что я стараюсь с этим смириться. Они же не виноваты в том, что родились девочками. А тебе мальчики нравятся?

— Если не зазнаются и не грубят, то да, — ответила Трот. — Известные мне мальчики мало чего знают, но строят из себя всезнаек.

— Так и есть, — подтвердил её собеседник. — Мальчишки нравятся мне не больше, чем девчонки.

Правда, некоторые девочки вполне ничего. По-моему, ты — одна из них.

— Весьма польщена, — засмеялась Трот. — Ты тоже ничего. Если мы не разочаруем друг друга, можем и подружиться.

Мальчик рассеянно кивнул, швырнул в воду камешек и спросил:

— Ты ходила в город?

— Да. Мама просила купить пряжу, чтобы связать Капитану Биллу тёплый чулок.

— Он носит только один чулок?

— Ну да. У него деревянная нога, — объяснила Трот. — Из-за этого он больше не плавает. А я и рада, потому что Капитан Билл знает про всё на свете. Наверно, ему известно больше, чем всем другим людям.

— Вот это да! — присвистнул мальчик. — Что-то не верится. Одноногий моряк не может много знать.

— Это ещё почему? — возмутилась Трот. — Разве мир изучают ногами?

— Нет, но без ног нельзя путешествовать и узнавать новое.

— Пока у Капитана Билла были обе ноги, он успел порядком попутешествовать, — сказала Трот. — Он побывал почти во всех странах и в каждой изучал всё, что было известно местным жителям, и

ещё многое, кроме того. Однажды его корабль потерпел крушение, и Капитану Биллу пришлось жить на необитаемом острове. А ещё его чуть не съел на обед король людоедов. В другой раз за ним гналась акула, и он удирал от неё целых семь лье, а потом...

— Что такое «лье»? — спросил мальчик.

— Это расстояние, ну, вроде километра. Но не километр.

— А сколько?

— Спроси у Капитана Билла. Он знает всё на свете.

— Не всё, — возразил мальчик. — Я знаю кое-что, чего Капитан Билл знать не может.

— В таком случае ты очень умный, — заметила Трот.

— Нет, я не умный. Некоторые даже считают меня дураком. Пожалуй, они правы. Но кое-какие удивительные вещи мне известны. Капитан Билл, конечно, знает больше — гораздо больше, но о каких-то вещах он наверняка не слышал. Кстати, как тебя зовут?

— Мейра Гриффитс, но все называют меня Трот. Это прозвище у меня с детства. А тебя как зовут?

— Пуговка.

— Как это случилось?

— Случилось что?

— Что тебя так смешно назвали.

Мальчик нахмурился и мрачно пояснил:

— Как-то раз папа сказал, что я сияю, словно блестящая пуговка. Все засмеялись, с тех пор меня и зовут Пуговкой.

— А на самом деле как твоё имя? — не унималась Трот.

— Саладин Парацельс де Ламбертин Иванье фон Смит.

— Пожалуй, я тоже буду звать тебя Пуговкой, — вздохнула Трот. — Можно ещё Салатом, но я их терпеть не могу. Слушай, тебе нетрудно было выучить своё имя целиком?

— А я и не пытался, — признался Пуговка. — Там ещё много всего, просто остальное я забыл.

— Спасибо тебе за это, — успокоилась Трот. Потом она оглянулась и воскликнула: — А вот идёт Капитан Билл.

Пуговка обернулся и восторженно уставился на старого моряка, который, прихрамывая, шёл к ним по тропинке. Капитана Билла нельзя было назвать красивым. Это был невысокий, плотный старик, круглолицый, лысый, с рыжеватой бородкой. Но его голубые глаза излучали искренность и веселье, а улыбка была доброй и светлой, как солнечный лучик. Моряк носил матроску с большим

отложным воротником и короткий бушлат. Из одной штанины форменных брюк клёш высовывалась деревянная нога. Он «ковылял» по тропинке — именно так сам Капитан Билл называл свою походку, — засунув руки в карманы, и дымил трубкой, а его чёрный шейный платок развевался на ветру, словно пиратский флаг.

Пуговке моряк сразу понравился, в нём было что-то притягивающее и располагающее, и это позволяло моряку повсюду находить новых друзей. Мальчик очень обрадовался знакомству.

— Ах вот оно что, Трот, — сказал Капитан Билл, когда подошёл поближе. — Так-то ты торопишься в город?

— Я уже возвращаюсь, — ответила девочка. — Я торопилась, когда шла туда, а теперь иду обратно, вот и присела отдохнуть, полюбоваться чайками. Они сегодня очень уж суетливые.

Капитан Билл с любопытством разглядывал Пуговку.

— Что-то я раньше не видел его в наших краях, — заметил моряк. — Ты приезжий, приятель?

Пуговка кивнул.

— Неужто прошёл пешком десяток километров от станции?

— Нет, — ответил мальчик.

Моряк огляделся по сторонам и сказал:

— Что-то не видать ни фургона, ни машины.

Мальчик кивнул.

— Попутку, что ли, поймал? — допытывался старый моряк.

Пуговка помотал головой.

— Лодка тут не причалит — скалы слишком крутые и камни острые, — размышлял Капитан Билл, глядя вниз на волны, с шумом разбивавшиеся об утёс, на котором они сидели.

— Нет, — тихо сказал мальчик, — я не плыл на лодке.

Трот засмеялась и в шутку предложила:

— Должно быть, он упал с неба!

Мальчик очень серьёзно кивнул:

— Точно.

— С аэроплана, что ли? — удивлённо воскликнул Капитан Билл. — Слыхал я об этих летающих штуковинах. Вроде крылатых автомобилей, да?

— Не знаю, — пожал плечами Пуговка. — Я их никогда не видел.

Трот и Капитан Билл изумлённо уставились на мальчика.

— Так, дай-ка подумать, — пробормотал моряк. — Знатная загадка, Трот. Упал с неба, но аэроплана в глаза не видел.

Глава первая

Вот загадочный сюжет!
Угадай-ка, в чём секрет?

Трот изучающе посмотрела на своего нового знакомого. Крыльев она не обнаружила. Странным был только огромный зонтик.

— Ага! — вдруг вскрикнула девочка и захлопала в ладоши. — Я догадалась.

— Неужели? — не поверил Капитан Билл. — Тогда ты умнее меня.

— Он приземлился с помощью зонтика! — уверенно выпалила Трот. — Зонтик был вместо пара... пара...

— Парашюта, — подсказал моряк. — Эти штуки называют парашютами, уж не знаю почему. Ты действительно так попал к нам, дружище? — обратился он к мальчику.

— Да, — подтвердил Пуговка, — именно так.

— Но как ты забрался наверх? — недоумевала Трот. — Прежде, чем приземлиться, нужно взлететь. Ой, Капитан! Он сказал, что прибыл из Филадельфии — большого города на другом краю Америки.

— Это правда? — удивился моряк.

Пуговка снова кивнул:

— Чтобы вы всё поняли, я должен рассказать вам свою историю. Вот только боюсь, что вы мне не

поверите и... — Он вдруг замолчал и посмотрел в сторону белого домика на утёсе. — Говоришь, вы живёте в этом доме?

— Ну да, — сказала Трот. — Хочешь пойти туда с нами?

— Хочу, — признался Пуговка.

— Прекрасно. Тогда пошли, — предложила девочка, вскакивая с камня.

Все трое молча зашагали по тропинке. Моряк снова набил трубку, закурил и дымил всю дорогу, ковыляя рядом с детьми.

— Ты знаешь кого-нибудь в округе? — спросил он Пуговку.

— Только вас двоих, — ответил мальчик, который брёл следом за Трот, по-прежнему крепко прижимая к себе зонтик.

— Но ты и нас-то плохо знаешь, — заметил Капитан Билл. — Сдаётся мне, ты ещё слишком молод для дальних странствий и жизни среди чужих людей. Впрочем, не стану я ничего говорить, пока не услышу твою историю. А коли нужен будет совет, мой или Трот — она смышлёная девчушка, не по годам, — мы будем рады тебе помочь.

— Спасибо, — поблагодарил Пуговка. — Мне много чего нужно, в том числе, наверно, и совет.

Когда они подошли к опрятному домику на вершине утёса, увитому диким виноградом, в дверях их встретила женщина. Она была по-домашнему приветлива, а увидев Пуговку, воскликнула:

— Боже мой! Кого это ты привела, Трот?

— Мальчика, которого только что нашла, — объяснила девочка. — Он попал сюда из Филадельфии.

— Слава Богу, жив-здоров! — озабочено проговорила миссис Гриффитс, разглядывая гостя. — По-моему, у него за время путешествия маковой росинки во рту не было. Мальчик, ты хочешь есть?

— Да, — признался Пуговка.

— Трот, сбегай-ка и принеси пару бутербродов, — распорядилась миссис Гриффитс. — Хлеб нарежь потолще, да намажь побольше масла.

— Сахаром посыпать? — спросила Трот, послушно отправляясь на кухню.

— Нет, — ответил Пуговка, — когда так хочется есть, вполне сгодится просто хлеб с маслом. Если сыпать сахар, получится долго.

— Через час ужин, — оживлённо щебетала мама, — но голодный ребёнок не должен ждать целый час. Что ты ухмыляешься, Капитан Билл? Как ты смеешь ухмыляться? Прекрати сейчас же, старый пират, или я заставлю тебя объяснить, что тут смешного!

— Да нет, мэм, — смиренно оправдывался тот, — я просто...

— Немедленно прекратить! Как ты вообще можешь перебивать меня? — Мама Трот обернулась к Пуговке и заговорила елейным голоском: — Войди в дом, бедненький мальчуган, и отдохни. Ты выглядишь очень усталым. Дай мне этот нескладный зонтик.

— Нет, благодарю Вас, — ответил Пуговка и ещё крепче прижал к себе зонтик.

— Тогда повесь его на вешалку за дверью, — настаивала хозяйка.

— Я... можно я оставлю его при себе? Пожалуйста, — уговаривал мальчик.

— Не всё ли равно, — осмелился вмешаться Капитан Билл. — Раз ему так лучше, пусть держит зонтик в руках. Наверное, он боится потерять его, хотя никакой трагедии в этом не будет. Слушай, Пуговка, у нас в кладовке валяется полдюжины зонтиков, каждый — получше твоего.

— Пусть так, — ответил гость. — Ваши, может, и красивее, сэр, но... свой я всё-таки подержу, если не возражаете.

— Где ты его взял? — спросила Трот, которая как раз принесла тарелку с бутербродами.

— Он... он принадлежит моей семье, — объяснил Пуговка. Он уже начал есть, поэтому то кусал бутерброд, то продолжал говорить. — Он у нас появился давным-давно. Много лет хранился на чердаке, им никто не пользовался, потому что он облезлый.

— Ну и зря, — заметил Капитан Билл, с любопытством разглядывая зонтик. — Симпатичная старинная вещь.

Все сидели на увитом виноградом крылечке — все, кроме миссис Гриффитс, которая ушла в кухню готовить ужин. По одну сторону от мальчика сидела Трот и держала его тарелку, по другую — Капитан Билл.

— Зонтик и правда старинный, — кивнул Пуговка. — Один из моих прапрадедов был рыцарем. Почётным Арабским Рыцарем. Именно он и нашёл этот зонтик.

— По чётным? — переспросила Трот. — А почему не каждый день?

— Это разные слова, моя милая, — объяснил моряк. — «Почётный» значит очень важный, знаменитый. Давным-давно, в средние века, рыцарями звали воинов. Выходит, Пуговкин прапрадед был важным рыцарем.

— А почему «арабский»? — не унималась Трот.

— Ну, если он уехал в Аравию или там родился, он ведь арабский рыцарь, разве нет? Предок мальчика был, видать, иностранец. Да и наши с тобой предки тоже, Трот, если заглянуть подальше в прошлое. Америку-то тогда ещё не открыли.

— Вот! — победно провозгласила девочка. — Я же говорила тебе, Пуговка, что Капитан Билл знает всё на свете!

— Да, похоже, он многое знает, — спокойно согласился мальчик, который дожёвывал последний кусочек бутерброда и теперь грустно вздыхал, с сожалением глядя на пустую тарелку. — Но если он знает всё на свете, ему известно и про волшебный зонтик. Тогда я не буду рассказывать.

— Волшебный! — воскликнула Трот, и глаза её загорелись любопытством. — Пуговка, ты сказал «волшебный зонтик»?

— Да, сказал. Вот только никто из моих родственников этого не знал. То, что он волшебный, обнаружил я. И вы — первые, кому я доверил свой секрет, — смущённо добавил мальчик.

— С ума сойти! — Трот восторженно захлопала в ладоши. — Ходить с волшебным зонтиком — это так элегантно!

Капитан Билл кашлянул. Он всегда кашлял, когда в его душе закрадывались какие-нибудь сомнения.

— Чудеса, — серьёзно произнёс он, — прежде встречались на каждом шагу. Но свет цивилизации затмил все чудеса, и они испарились прежде, чем я родился.

— А я уверена, что волшебники остались, — задумчиво произнесла Трот, хотя и не любила возражать Капитану Биллу, который «знает про всё на свете».

— Я тоже, — поддержал её Пуговка. — Во всяком случае, чудеса точно есть... в моём зонтике.

— Расскажи о нём! — попросила Трот, сгорая от любопытства.

— Ладно, — согласился мальчик. — Нашёл я его случайно. В Филадельфии три дня подряд лил дождь, и все имевшиеся в доме зонтики забрали мои родственники. А потом то ли потеряли, то ли где-то оставили. Поэтому, когда я решил сходить к дядюшке Бобу, который живёт в Германтауне, я не нашёл ни одного зонтика. А няня ни за что не выпустит меня из дома без зонтика...

— Ого! — удивилась Трот. — У тебя есть няня?

— Есть, но я её не люблю — она противная и ужасно строгая. Няня не разрешила мне идти к дядюшке Бобу без зонтика. Вместо этого она велела мне поиграть на чердаке. Я расстроился, но на чердак всё-таки полез и очень скоро наткнулся на валявшийся в углу старенький зонтик. Мне было

совершенно неважно, как он выглядит. Главное — целый, прочный и большой. Можно добраться до дядиного дома и не промокнуть. Я вышел из дома и тут обнаружил, что на улице чудовищная грязь, — сделал шаг и утонул по щиколотку.

«Только этого не хватало! — огорчился я. — Вот бы долететь прямо до дядюшки Боба...»

Я держал в руке раскрытый зонтик и не успел ещё додумать свою мысль до конца, как почувствовал, что зонтик поднимает меня в воздух. Поначалу я перепугался и изо всех сил вцепился в ручку. Зонтик быстро набирал высоту, и когда я глянул вниз, огромные дома проплыли подо мной с такой скоростью, что у меня закружилась голова. Прежде чем я успел во всём разобраться, зонтик опустил меня на землю прямо перед воротами дядюшкиного дома.

Я не стал никому рассказывать об удивительном полёте — всё равно никто бы не поверил. Дядя Боб бросил взгляд на зонтик и спросил: «Пуговка, неужели отец разрешил тебе взять эту вещицу?» «Нет, — признался я, — папа на работе, а я нашёл зонтик на чердаке и взял». Дядя покачал головой и сказал, что нужно положить зонтик на место. Ещё он объяснил, что это семейная реликвия, которая передаётся от отца к сыну из поколения в поколение.

Я возразил, что папа мне его не передавал, хотя я его сын. Дядя сказал, что в семье всегда считалось, будто этот зонтик приносит удачу. Почему — он не знает, история талисмана ему неизвестна. Но он боится, как бы я его не потерял, — ведь тогда может случиться несчастье. И дядя строго-настрого наказал мне немедленно возвратиться домой и положить зонтик на прежнее место. Мне стало обидно, что дядя так строг со мной, да и домой вовсе не хотелось — там эта противная няня. Я ещё подумал: интересно, почему во время дождя у взрослых портится характер? Тут дождь перестал, правда, ненадолго, и дядя Боб отправил меня домой, велел положить зонтик на чердак и больше никогда его не трогать.

Я вышел на улицу и когда завернул за угол, решил попробовать ещё разок полетать. Я слышал, будто есть такой город — Буффало, но понятия не имел, где он находится, и сказал зонтику: «Неси меня в Буффало».

Мы тут же взмыли вверх и летели так быстро, словно нас несло ветром. Путешествие было очень долгим, и мне надоело держаться за ручку зонтика, но стоило мне об этом подумать, как мы стали снижаться. Я оказался на улице большого города. Сложил зонтик и спросил у прохожего, как называется город. Он ответил: «Буффало».

— Как в сказке! — воскликнула Трот.

Капитан Билл продолжал пыхтеть трубкой и не проронил ни звука.

— Я уверен, что зонтик волшебный, — сказал Пуговка. — Иначе и быть не может.

— Может, он умеет творить и другие чудеса? — предположила Трот.

— Не умеет, — вздохнул мальчик. — Я пробовал. Когда я приземлился в Буффало, мне до смерти хотелось есть и пить. В кармане валялось десять центов — деньги на дорогу к дяде, но я боялся их тратить. Я раскрыл зонтик, поднял его над головой и попросил мороженое, но ничего не произошло. Тогда я загадал пять центов, чтобы купить мороженое, но опять ничего не вышло. Я перепугался, а вдруг у зонтика кончилась волшебная сила. Чтобы проверить, я сказал: «Неси меня в Чикаго». Мне совсем туда не хотелось, но это было первое название, которое пришло в голову. Мы снова взлетели, быстрее, чем птица. Я сразу понял, что это опять будет долгое путешествие, и попросил: «Извини, пожалуйста, мне не нужно в Чикаго. Я передумал. Полетели лучше домой». Но зонтик не послушался, продолжал лететь. Я закрыл глаза. Наконец мы приземлились в Чикаго. Я оказался в трудном положении. Уже почти стемнело, а я слишком устал и проголодался, чтобы пуститься

ещё в один полёт, к тому же знал, что мне страшно влетит. Во-первых, за побег. Во-вторых, за то, что унёс семейный талисман. И тогда я решил, раз уж зонтик при мне, посмотреть всю страну. Когда ещё представится такая возможность? Сами понимаете, больше меня уже не отпустят.

— Как пить дать не отпустят, — понимающе кивнула Трот.

— На десять центов я купил сдобных булочек и молока, потом немного побродил по улицам Чикаго и заночевал на скамейке в парке. Утром попытался выпросить у зонтика волшебный завтрак, но он умел только летать, и ничего больше. Я зашёл в какой-то дом и попросил хозяйку меня покормить. Она угостила меня на славу и посоветовала скорее возвращаться домой, пока мама не начала волноваться. Она же не знала, что я из Филадельфии. Всё это было сегодня утром.

— Сегодня утром?! — не поверил Капитан Билл. — Слушай, парень, от Чикаго до нас три или четыре дня пути на поезде.

— Я знаю, — невозмутимо ответил Пуговка. — Но я-то добирался не на поезде. Этот зонтик быстрее любого поезда. Утром я полетел из Чикаго в Денвер, но там меня никто не покормил. Полицейский обещал меня упрятать в тюрьму, если я стану просить милостыню, вот я и попросил зонтик

отнести меня к Тихому океану. Приземлились мы на вершине утёса. Я закрыл зонтик и тут увидел, что на камне сидит девочка. Подошёл к ней и заговорил. Вот и вся история.

— Вот это да! — изумилась Трот. — Я не я буду, если это не волшебная история.

— Это и есть волшебная история, — подтвердил Пуговка. — Во всяком случае, волшебство тут точно есть. Я надеюсь, вы мне поверили. Впрочем, сам бы я не поверил ни единому слову, случись всё это не со мной.

— А я верю каждому твоему слову! — серьёзно заявила Трот.

— Что до меня, — медленно проговорил Капитан Билл, — я тоже поверю, когда своими глазами увижу полёт зонтика.

— Конечно, когда я буду улетать, — пообещал мальчик. — Но сейчас уже вечер, а до Филадельфии очень далеко. Как ты думаешь, Трот, твоя мама разрешит мне переночевать у вас?

— Обязательно разрешит! — уверенно ответила Трот. — У нас есть лишняя комната с удобной кроватью. Мы будем рады, если ты останешься... на сколько захочешь... правда, Капитан Билл?

— Точно так, девочка, — подтвердил тот и кивнул лысой головой. — Волшебный этот зонтик или нет, всё равно — добро пожаловать, Пуговка.

Вскоре пришла миссис Гриффитс. Она подтвердила приглашение, и мальчик остался. Он уже чувствовал себя как дома в уютном коттедже. Потом все сели ужинать. Бутерброды, которые Пуговка только что съел, вовсе не перебили ему аппетит, да и готовила мама Трот отменно. Миссис Гриффитс была очень приветлива с детьми, но не с Капитаном Биллом. Когда старый моряк случайно пролил чай на скатерть, хозяйка ужасно разозлилась и закатила такой скандал, что Пуговке стало жаль капитана. Но моряк молча всё стерпел. «Он привык», — шепнула Трот на ухо своему новому другу. Капитан Билл и правда совсем не обиделся и продолжал улыбаться.

Тут пришла очередь Трот получать взбучку. Девочка открыла пакет, который принесла из города, и выяснилось, что она выбрала пряжу не того цвета. Миссис Гриффитс так разошлась, что Трот досталось не меньше, чем Капитану Биллу. На глаза её навернулись слёзы, и Пуговке пришлось успокоить её обещанием, что завтра они вместе полетят в магазин на волшебном зонтике и обменяют пряжу.

Услышав это, Трот страшно обрадовалась, а вот Капитан Билл сурово покачал головой. После ужина Трот помогла маме вымыть посуду и присоединилась к Пуговке с Капитаном, которые снова пристроились на крылечке. Уже стемнело, только что взошла луна. Некоторое время все молчали и любовались серебрившимися в лунном свете гребнями волн. Наконец Трот сказала:

— Ой, Пуговка! Я так рада, что ты позволишь мне завтра полететь до города и обратно. Правда, здорово, Капитан Билл?

— Сомневаюсь, Трот, — ответил моряк. — Не представляю, как вы оба будете держаться за один зонтик.

Трот опечалилась.

— Я возьмусь за ручку, а Трот будет держаться за меня, — предложил Пуговка. — По-моему, очень просто. Летать совсем не сложно, всё дело в привычке.

— Но Трот к этому не привыкла, — возразил моряк. — А если она разожмёт пальцы и упадёт? Тогда прощай, Трот. Мне ваша затея не по душе. Я люблю мою девочку и не хочу её потерять.

— А можно нас связать? — спросил мальчик.

— Поглядим, — произнёс Капитан Билл и крепко задумался.

Он позабыл, что не верит в летающие зонтики, и когда Трот и Пуговка легли спать, моряк принялся размышлять. Он долго ворочался в постели, и удивительная история о волшебном зонтике не давала ему покоя. Иногда он засыпал, и ему снился зонтик. Потом просыпался и думал о нём. Наконец Капитан решил, что поверить в эту историю он всё-таки не может.

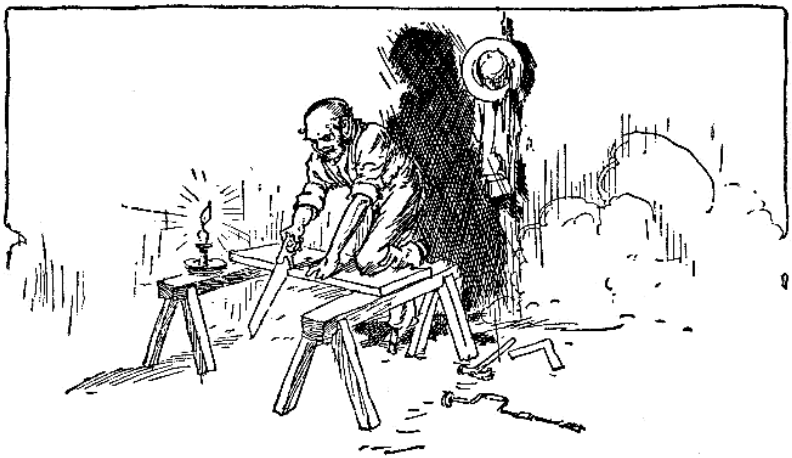
Они позавтракали раньше обычного, потому что накануне улеглись спать рано, а крепкий и здоровый человек не может проспать дольше, чем он может проспать. Сразу после завтрака Трот напомнила Пуговке о его обещании слетать в город.

— Мне всё равно, когда лететь, — кивнул мальчик. Свой драгоценный зонтик он брал с собой в постель, потом пришёл с ним завтракать и, пока ел, сжимал его коленями. Теперь Пуговка держал зонтик в руках и был готов вылететь немедленно.

Доверие, которое было оказано Трот, произвело благоприятное впечатление на Капитана Билла, и он со вздохом сказал:

— Ну, если уж так необходимо лететь, Трот, получите-ка одну штуковину, чтобы вам обоим было удобно. Я тоже кое-что могу, хотя и не умею колдовать.

И он извлёк из сарая своё изобретение, которое соорудил ночью. Оно напоминало сиденье от качелей. Капитан Билл использовал длинную доску — на ней запросто могли усесться двое детей — и просверлил в доске шесть отверстий: по два с каждого конца и два в середине. Через эти отверстия моряк пропустил верёвку, да так, чтобы сиденье не крутилось и дети могли за неё держаться. Вверху все концы верёвки были связаны в один узел, из которого торчала петля. Эту петлю нужно было набросить на ручку зонтика.



Пуговка и Трот нашли изобретение Капитана Билла удачным. Моряк положил доску на землю,

дети уселись на неё, и мальчик зацепил петлю за ручку уже открытого им зонтика.

— Хочу вон в тот город, — скомандовал Пуговка, указывая на крыши домов.

Зонтик тут же взмыл вверх, сначала медленно, но затем быстро набирая скорость. Трот и Пуговка крепко держались за верёвки, лететь им было легко и удобно. Прошло не больше минуты, а они уже прибыли в город. Когда зонтик опустил их на землю прямо перед входом в магазин — словно знал, куда именно им нужно попасть, — вокруг них собралась изрядная толпа любопытных. Трот сбегала в лавку и поменяла пряжу, пока Пуговка ждал её на улице и молча рассматривал зевак, которые в свою очередь разглядывали его. Впрочем, вопросы ему всё же задавали. Всем не терпелось узнать, что это за аэроплан такой, где у него расположен двигатель, и прочие подробности. Но мальчик не проронил ни слова. Когда Трот вернулась, они заняли свои места, и Пуговка сказал:

— Хочу домой к Трот.

Местные жители так и не поняли, как это зонтик ни с того ни с сего поднял в воздух двоих детей и унёс в неизвестном направлении. Об аэропланах-то они читали, но то, что предстало их взорам, было за гранью понимания.

Глава третья

Капитан Билл стоял перед домом и в полном замешательстве следил за полётом волшебного зонтика. Он видел его, пока тот не скрылся среди городских крыш. Капитан был так поглощён удивительным зрелищем, что не заметил, как погасла трубка. До тех пор, пока зонтик не показался снова, моряк не сошёл со своего места. Он наблюдал, как зонтик подлетал всё ближе, как приземлился темнёхонько в том месте, с какого отправился в полёт.

Трот бурно восхищалась:

— Ой, Капитан, это просто фантастика! В сто раз лучше прогулки на лодке... и всего остального. Чувствуешь себя лёгкой, свободной и... и счастливой! Вот только летишь слишком уж быстро. Жаль, что всё так быстро кончилось.

Лицо Пуговки озарилось довольной улыбкой. Он доказал Капитану и Трот, что рассказывал о зонтике чистую правду, хоть она и казалась им невероятной.

— Если хочешь, можно ещё полетать, — предложил он. — Я домой не тороплюсь, и если вы разрешите мне пожить у вас ещё денёк, семейная реликвия прокатит вас разок-другой.

— Живи хоть неделю, — решительно заявила Трот. — И обязательно покатай Капитана Билла.

— Но, Трот! Я не уверен, что хочу этого, — взволнованно запротестовал моряк.

— Ты должен. Тебе наверняка понравится.

— Пожалуй, я тяжеловат, — схитрил Капитан.

— Зонтик может поднять человек двадцать — лишь бы все держались за ручку, — успокоил Пуговка.

— Падать на склоны не больно-то приятно, — сопротивлялся Капитан, — а верёвка может оборваться.

— С тобой всё ясно, Капитан! Ты струсил, — поддела его Трот.

— А вот и нет, ничуточки. Просто я не понимаю, зачем человеку летать. Небо создано для птиц и... и всяких мошек, и ещё...

— И ещё для летучих рыб, — продолжала Трот. — Знаю, знаю. Но почему бы и не для людей, если они могут в него взлететь? Мы же дышим воздухом на земле, значит, можем дышать им и в небе.

— Трот, я вижу, тебе это дело очень по душе. Мне будет нелегко полететь с Пуговкой и оставить тебя дома, — продолжал изворачиваться Капитан Билл. — В молодости — ох, давненько, — когда у меня ещё не было деревянной ноги, я мог лазать по корабельным канатам и подниматься на самую верхушку мачты. Так что, сама понимаешь, высоты я не боюсь.

— А почему бы нам не полететь втроём? — вмешался Пуговка. — Капитан, приделай ещё одно сиденье, под нашими. Тогда мы все сможем отправиться куда пожелаем.

— Точно! — воскликнула Трот. — Слушай, Капитан, давай устроим день отдыха с пикником. Мама сегодня очень уж сердитая, к тому же она хочет довязать тебе чулок. Думаю, она с удовольствием избавится от нас.

— А куда мы полетим? — спросил моряк, смущённо переминаясь с «живой» ноги на деревянную.

— Да куда глаза глядят, не всё ли равно? Главное — полёт, по крайней мере, для меня. Если ты согласен, Капитан, я побегу сложу в корзинку какой-нибудь еды.

— А как мы её потащим?

— Привяжем снизу к твоему сиденью.

Капитан отправился в сарай, а Трот пошла к маме. Миссис Гриффитс, занятая домашними делами, ничего не знала о предстоящем полёте и не возражала, когда Трот попросила отпустить их с Капитаном Биллом на весь день на пикник. Ведь когда её дочь вместе со старым моряком, можно о ней не беспокоиться, он позаботится о ней даже «лучше родной матери. Если бы мама стала задавать вопросы и узнала о полёте на зонтике, она бы,

конечно, воспротивилась планам Трот. Но миссис Гриффитс не интересовали всякие глупости, и она разрешила девочке взять в буфете всё, что той заблагорассудится, только не отвлекать маму от дел. Поэтому Трот, которая помнила об отменном аппетите Пуговки, сложила в корзину всё, что попалось ей на глаза.

Когда она с тяжеленной корзиной в руках вышла из дома, появился Капитан Билл с новым сиденьем, которое тут же привязал к первым двум.

— Ну, так куда мы отправимся? — спросила Трот.

— Мне всё равно, — ответил покладистый моряк.

Для начала все пошли на излюбленное место Трот и Капитана — на высоченный утёс, где росла раскидистая акация. Под деревом была сколочена скамейка. Отсюда девочка и её друг наблюдали за рыбацкими лодками, здесь они любили вести долгие беседы.

Трот всё размышляла, где бы устроить пикник. Во всех интересных местах поблизости от дома они с Капитаном уже побывали, но ведь сегодня-то можно забраться и подальше, к тому же очень хотелось насладиться полётом. Трот бросила взгляд на океан, и на глаза ей попался едва различимый

остров на самом горизонте — там, где вода сливалась с небом. И тут девочку осенило:

— Ура, Капитан Билл! Полетели вон на тот остров. Мы ведь там ещё не бывали.

Моряк покачал головой и ответил:

— Очень уж далеко, Трот. Гораздо дальше, чем кажется.

— Это не имеет значения, — вмешался Пуговка. — Зонтик нас домчит в мгновение ока.

— Ну, так вперёд! — тормошила всех девочка. — У нас не будет второго такого случая, Капитан. На лодке до острова не доплыть, а меня давно туда тянет.

— Как он называется? — спросил Пуговка, воспользовавшись замешательством Капитана.

— У него такое название, что язык сломаешь, — ответила Трот, — поэтому мы зовём его просто Небесный остров, — ведь кажется, что он наполовину в небе. Говорят, там очень красиво. Жители острова — их совсем мало — держат коров и коз, ловят рыбу. Там есть леса, луга, ручьи с чистой водой, так что хорошее место для пикника уж точно найдётся.

— Но если по дороге что-нибудь случится, мы |упадём в воду, — волновался Капитан.

— Конечно, — невозмутимо кивнула Трот. — А если что-нибудь случится при полёте над землёй

— рухнем на землю. Но ничего этого не будет, Капитан. Разве Пуговка не прилетел из Филадельфии живой и невредимый?

— Пожалуй, я хочу слетать на Небесный остров, — сказал мальчик. — Я пока летал только над землёй, хотя и далеко, а полёт над океаном — это что-то новенькое.

— Ладно, согласен, — сдался Капитан Билл. — Но перед долгой дорогой хорошо бы попробовать полетать вдоль берега. Хочу убедиться, что моё сиденье удобное и что зонтик сможет нести нас троих.

— Пожалуйста, — согласился Пуговка. — Куда полетим?

— До Пещеры Контрабандистов и обратно. Если всё получится, полетим на остров.

Они положили на землю длинное двойное сиденье, на котором разместились Трот и Пуговка. Перед ними, на своё место, уселся Капитан Билл. Пуговка раскрыл зонтик.

— Ну и смешно же мы, наверное, выглядим, — хихикнула Трот. — Крепче держись за верёвки, Капитан, и следи за деревянной ногой.

Пуговка сказал зонтику, куда лететь, причём обращался к нему очень уважительно, даже с благоговением:

— Мне бы хотелось к Пещере Контрабандистов, там развернуться прямо в воздухе и — назад.

Зонтик взлетел и потянул за собой сперва детей, потом и Капитана.

— Не болтай ногами, Трот! Ты разобьёшь мне нос! — крикнул моряк, и по его голосу было понятно, что новое развлечение ему очень и очень по душе.

— Хорошо, — откликнулась девочка, — я буду осторожна.

Прогулка была очень весёлая, просто удивительная, и Капитан Билл сразу же сделал вывод, что это занятие ему нравится. Зонтик набрал высоту и летел над берегом в сторону Пещеры Контрабандистов. Взглянув вниз, Капитан Билл воскликнул:

— Глядите! Там пустая лодка, её несёт прямёхонько на скалы. Останови, Пуговка, мы сядем в лодку и пригоним её к берегу.

— Остановись, зонтик! — попросил мальчик. Но волшебный зонтик продолжал лететь. Он описал круг над пещерой и отправился в обратный путь.

— Бесполезно, сэр, — сказал Пуговка. — Когда даёшь зонтику задание, ничего менять уже нельзя. Он летит только туда, куда его отправили, и никуда

больше. Я это ещё раньше заметил. Его просто невозможно остановить.

— Он, что ли, не разрешает передумывать? — задумчиво произнёс Капитан Билл. — В этом есть и свои достоинства, и свои недостатки. Не будь твой старый зонтик таким упрямым, мы бы спасли лодку.

— Да ладно, — отозвалась весело Трот. — Вот мы и возвращаемся, живые и здоровые. Разве наша прогулка не получилась самой увлекательной в твоей жизни, Капитан?

— Да, неплохо получилось, — кивнул моряк. — Уж лучше всяких аэропланов и тому подобного. Тут ведь даже управлять не нужно.

— Если мы хотим лететь на остров, необходимо отправляться немедленно, — предупредил Пуговка, когда они приземлились.

— Пожалуй. Сейчас привяжу корзину с едой, — ответил моряк. Он пристроил корзинку под своим сиденьем, и все снова заняли места.

— Готовы? — спросил Пуговка.

— В путь, дружище.

— Хочу на Небесный остров, — объявил мальчик, повторив название, которое упомянула Трот.

Зонтик взмыл ввысь, даже выше, чем в прошлый раз, и понёс троих путешественников над океанскими просторами.

Путешественники крепко держались за верёвки, ветер оказался попутным, и вскоре, привыкнув к быстрому движению, они начали получать удовольствие от полёта.

Остров путешественникам казался всё больше и больше. Он располагался прямо по курсу, но зонтик почему-то продолжал набирать высоту. Меньше чем через десять минут они уже были над островом и могли разглядеть леса и луга. А зонтик по-прежнему летел очень быстро.

— Остановись здесь! — крикнул Капитан Билл. — Эта старая рухлядь проскочит мимо острова.

— По-моему, уже проскочил, — удивилась Трот. — Пуговка, что случилось? Почему он не приземлился?

Пуговка был озадачен ничуть не меньше.

— Может, я что-то не так сказал? — пробормотал он и, взглянув на зонтик, отчётливо повторил: — Я сказал, что хочу на Небесный остров! Небесный остров... Неужели ты до сих пор ничего не понял?

А зонтик летел всё дальше и дальше, поднимаясь всё выше и выше, к самым облакам.

— Сто китов мне в глотку! — выругался Капитан Билл, не на шутку перепугавшись. — Эту чёртову штуковину можно как-нибудь остановить?

— Насколько я знаю, нет, — проворчал Пуговка.

— А может... — сказала Трот, которая всё это время задумчиво молчала, — может, этот остров вовсе не называется Небесным?

— Ну да, он зовётся совсем не так, — отозвался снизу Капитан Билл. — Просто мы его так окрестили, больно сложное у него название.

— В этом-то всё и дело, — осенило Пуговку. — Где-то на белом свете есть настоящий Небесный остров. Я велел зонтику туда лететь, вот он и летит.

— Тысяча бешеных селёдок! — взорвался моряк. — Мы не можем приземлиться в другом месте?

— Нет, если только спрыгнуть, — объяснил мальчик. — Зонтику был заказан Небесный остров,

стало быть, там мы и окажемся. Мне очень жаль. Вы сами виноваты — сказали неправильное название.

Некоторое время они молча летели по небу. Остров остался позади и казался всё меньшим и меньшим...

— Как по-твоему, где может быть настоящий Небесный остров? — спросила Трот у Пуговки.

— Узнаем, когда долетим. Кажется, я слышал об острове Небес, но, во-первых, он где-то в Великобритании, во-вторых, это не то же самое, что Небесный остров.

— Этот злосчастный дряхлый зонтишко слишком уж аккуратен, — проворчал Капитан Билл. — Не позволяет он, видите ли, передумывать, и прётся туда, куда велели с самого начала.

— Но в противном случае мы бы не знали, куда держим путь, — заступилась за зонтик Трот.

— А мы и так не знаем, — парировал моряк. — Ясно одно: затащит он нас чертовски далеко от дома.

— Взгляните — под нами клубятся облака, — сказал Пуговка, которому было так же неуютно, как и Капитану.

— Ну а как же? Мы ведь в небе, — невозмутимо откликнулась Трот. — Если бы мог существовать летающий остров, я бы решила, что мы к нему и направляемся.

— Почему бы и нет? — спросил Пуговка. — Почему бы в небе не быть острову под названием Небесный?

— Чушь! — уверено заявил Капитан Билл. — Никакая сила не удержит в небе целый остров.

— А какая сила удерживает нас? — спросила Трот.

— Наверно, волшебная.

— Тогда волшебная сила удержит и остров... Ой! Что это за чёрная туча?

Вокруг потемнело — зонтик летел сквозь большую тучу. Трот почувствовала, что на её лицо упали капли воды и одежда отсырела.

— Это дождевая туча, — сказала она Пуговке, — и довольно большая. Мы уже очень долго летим сквозь неё.

Зонтик никогда не сворачивал с намеченного курса. Он пробил себе дорогу в чёрной туче и вынес пассажиров в клубящийся белый туман, мягкий и прозрачный, как вуаль. Когда туман рассеялся, все увидели восхитительную радугу, сверкающую на солнце яркими солнечными красками. Правда, они едва успели разглядеть её, потому что тут же угодили в новую тучу, и радуга скрылась из виду.

Теперь тучи уже не были чёрными и тяжёлыми, но зато принимали причудливые формы.

Одни напоминали огромные корабли, другие — деревья, третьи сбивались в стайки, и из них выстраивались за́мки с башнями и дворцы сказочной красоты. Туч было много, и у путешественников просто глаза разбегались.

— Похоже, мы снижаемся, — заметила Трот.

— Снижаемся куда? — переспросил Капитан Билл.

— А кто ж это знает? — пожал плечами Пуговка. — Но снижаемся, это точно.

Зонтик спускался плавно, но по дуге, как падает на землю стрела. Ещё некоторое время на пути попадались тучки самых неожиданных форм, и пару раз Трот даже испугалась, когда мимо проплыл

страшный летучий дракон, а на одном из облаков стоял огромный великан и злобно наблюдал за теми, кто посмел вторгнуться в его владения. Но никто из них не пытался помешать полёту, и вскоре зонтик вынырнул из облаков и оказался в чистом голубом небе.

— Смотрите-ка! — воскликнул Капитан Билл. — Внизу — земля!

Мальчик и девочка наклонились, чтобы рассмотреть землю, но Капитан Билл тоже наклонился, и за его широкой спиной ничего нельзя было увидеть.

— Это остров? — взволнованно спросила Трот.

— Похоже, — ответил моряк. — По одну сторону от него всё голубое, по другую — розовый солнечный свет. Середину закрывает огромное облако, но вроде бы это остров, Трот, и вроде бы он висит в воздухе, стало быть, мы добрались до Небесного острова.

— Значит, сейчас приземлимся, — сообщил мальчик. — Я уже успел убедиться, что зонтик никогда не ошибается.

Капитан продолжал докладывать:

— Спускаемся на голубую половину острова. Вижу деревья, пруды, дома. Держись крепче, Трот! И ты, Пуговка! По-моему, мы сейчас здорово шваркнемся.

Они и правда спускались теперь с головокружительной быстротой, от жгучего ветра глаза их заслезились и плохо видели. Вдруг корзинка, привязанная под сиденьем Капитана, сильно обо что-то ударилась, и послышался возмущённый крик. Капитан Билл шлёпнулся на землю с такой силой, что клацнули его зубы. Прямо на голову моряку приземлились Трот и Пуговка, в результате все запутались в верёвках.

— А ну, слезайте с меня! Слезайте, говорят вам! — послышался недовольный голос. — Что вы себе думаете сидя на моих ногах? Пошли прочь! И поживее!

КРУГОЛЯК ПОДНЕБЕСНЫЙ

ГЛАВА 5.

У Капитана Билла возникли подозрения, что эти слова обращены к нему, но он не мог сразу же встать, потому что на него навалилось сиденье, а вместе с сиденьем — девочка и мальчик. Их транспортное средство валялось на земле, словно самый обыкновенный зонтик. Пуговка закрыл зонтик, отцепил ручку от верёвки и встал на ноги. Трот тоже удалось подняться, и она освободила Капитана Билла из-под доски. Капитан встал на четвереньки и кое-как умудрился высвободить сначала живую, а потом и деревянную ногу, хоть это и оказалось нелёгким делом. Всё это время визгливый голос продолжал возмущённо покрикивать, и Трот решила посмотреть, кому же они причинили неудобство.

Пуговка и Трот, раскрыв рот, уставились на удивительное существо. Ничего подобного им прежде видеть не доводилось. Вроде бы похож на человека — две длинные ноги, тело круглое, как мячик, шея — длинная палка, а на ней малюсенькая смешная головка. Но самое интересное — кожа, приятного небесно-голубого цвета, и глаза небесно-голубые. Волосы собраны в торчащую кверху прядь с завитком на конце, тоже голубые в тон глазам и коже. На человеке была облегающая одежда из небесно-голубого шёлка с пышным гофрированным воротником вокруг тонкой шеи, а на груди поблёскивало изумительное украшение в форме звезды с чудесными голубыми камнями.

Вид голубого человека так поразил путешественников, что они даже не удивились, что вокруг всё такого же голубого цвета, как небо над их головами. Приземлились они в большом саду, окружённом массивной стеной из голубого камня. Голубыми здесь были и деревья, и трава, и цветы, и даже галька на дорожках. В саду стояли красивые резные скамейки из голубого дерева, а рядом с ними — фонтан из голубого мрамора. Струи голубой воды били прямо в небо.

Но злобный обитатель голубого дворца не дал путешественникам как следует осмотреться. Стоило Капитану Биллу встать на ноги, как круглый

человек начал забавно приплясывать вокруг него и омерзительно обзываться:

— Мерзкие твари! Противные макаки! Жалкие бледнокожие уродцы! Как вы посмели войти в мой сад и ударить меня по голове своей дурацкой корзиной, да ещё больно придавить мне ноги, заставить мучиться и страдать? Как вы посмели, я спрашиваю? Вы что, не знаете о грозящем вам наказании? Вы не слышали о Круголяке Поднебесном, месть которого страшна? Вы заплатите за это, не будь я Круголяк с Небесного острова!

— Так это действительно Небесный остров? — спросила Трот.

— Ну да. Что же ещё? А я — его хозяин, король, единоличный правитель и диктатор. Вы осмелились ударить Умнейшего, Сильнейшего и Важнейшего Круголяка с Небесного острова! — Туг он надулся, как индюк, и выжидательно наклонил голову.

— Рад познакомиться, сэр, — сказал Капитан Билл. — Мне всегда нравились короли. Они такие необыкновенные. Простите, я сидел на Ваших королевских ногах, но я не знал, что они там лежали.

— Не прощу! — прорычал Круголяк. — Я накажу тебя, можешь не сомневаться.

— По-моему, — вмешалась Трот, — Вы слишком суровы к иностранцам. Когда гость

приезжает в нашу страну, мы его встречаем радушно.

— В вашу страну! — удивился Круголяк и стал пристально разглядывать всех троих, причём с явным интересом. — А вы из какой части неба? И где ваша страна?

— Мы живём на Земле, — ответила девочка.

— На Земле? Чепуха! Я слышал о Земле, дитя моё, и знаю, что на ней нет жизни. Никто не смог бы там жить, потому что Земля — это круглый холодный шар из грязи и воды, — заявил Круголяк.

— Вы ошибаетесь, — возразил Пуговка.

— Это точно, — поддержал Капитан Билл.

— Мы действительно там живём, — добавила Трот.

— Не верю. По-моему, вы живёте на Небесном острове, где не имеете права находиться из-за вашей омерзительной белой кожи. Вы вторглись в частное владение — в дворцовый сад Ужасного, Опасного и Прекрасного Круголяка, а это серьёзный проступок. К тому же вы стукнули меня по голове своей корзиной и намяли мне ноги своими досками и телами, а это уже преступление, равного которому не было за всю историю Небесного острова! Разве вам не стыдно?

— Стыдно, но за Вас, — ответила Трот, — потому что Вы не умеете вести себя с гостями.

Впрочем, мы тут не задержимся. Скоро отправимся домой.

— Не раньше, чем будете наказаны! — разъярился Круголяк. — Вы — мои пленники.

— Извините, Ваше Величество, — сказал Капитан Билл, — но Вы перегибаете палку. Мы старались вести себя тихо и мирно, извинились за то, что ненароком Вас ушибли. Если этого мало, что ж, дело Ваше. Можете быть хоть трижды Круголяком Синюшным, но Вы нас и пальцем не тронете. Я, конечно, старик, но ежели Вы не начнёте вести себя прилично, отшлёпаю, как ребёнка. Это проще простого. Между прочим, мы захватили весь Ваш остров, но нам тут не нравится. Думаю, мы Вам его вернём. Тут как-то грустновато — правда, Трот? — так что мы сейчас перекусим и улетим.

— Улетите? Как это? — удивился Круголяк.

— На волшебном зонтике, — объяснил Капитан Билл, указывая на семейную реликвию, которую Пуговка сжимал под мышкой.

— Ага, ага. Понятно, — пробормотал Круголяк, кивая своей забавной головой. — Ну валяйте, перекусывайте.

Он отошёл в сторонку и уселся на мраморную скамейку возле фонтана, но не спускал глаз с чужестранцев. Капитан Билл, уверенный в том, что вышел из спора победителем, шепнул детям, мол,

нужно по-быстрому поесть и улетать отсюда, потому что оставаться опасно. А вот Трот очень хотелось получше рассмотреть удивительный голубой дворец в глубине сада с шестьюстами больших и маленьких башен. Но девочка понимала, что её старый друг прав: надо улетать — и чем скорее, тем лучше. Она открыла корзинку, все трое уселись на каменную скамью и принялись за бутерброды, пирожки, солёные огурчики, сыр и всё, что припасла Трот.

За время полёта они порядком проголодались. Ели и разглядывали странное место, куда занёс их зонтик. Самый забавный здесь был Круголяк. Трот заметила, как он дёрнул себя за торчащую вверх прядь волос, и тут же где-то во дворце звякнул колокольчик. Потом он дёрнул за мочку правого уха, и снова что-то зазвенело. Дотронулся до кончика носа — опять послышалось отдалённое позвякивание. Все это он проделал молча, и Трот подумала, что Его Величество так развлекается. Круголяк перестал хмуриться, на его лице появилось выражение удовлетворения.

— Ну что, закончили? — поинтересовался он.

— Нет ещё, — ответила Трот. — Собираемся есть яблоки.

— Яблоки? Яблоки... Что такое яблоки? — спросил Круголяк.

Трот достала из корзинки несколько штук.

— Хочешь? — предложила она. — Очень вкусные.

Круголяк подошёл, взял одно яблоко и принялся удивлённо его разглядывать.

— Такие растут только на Земле, — похвастался Капитан Билл.

— И их можно есть? — спросил Круголяк.

— Попробуй, сам увидишь, — ответила Трот и откусила кусок от своего яблока.

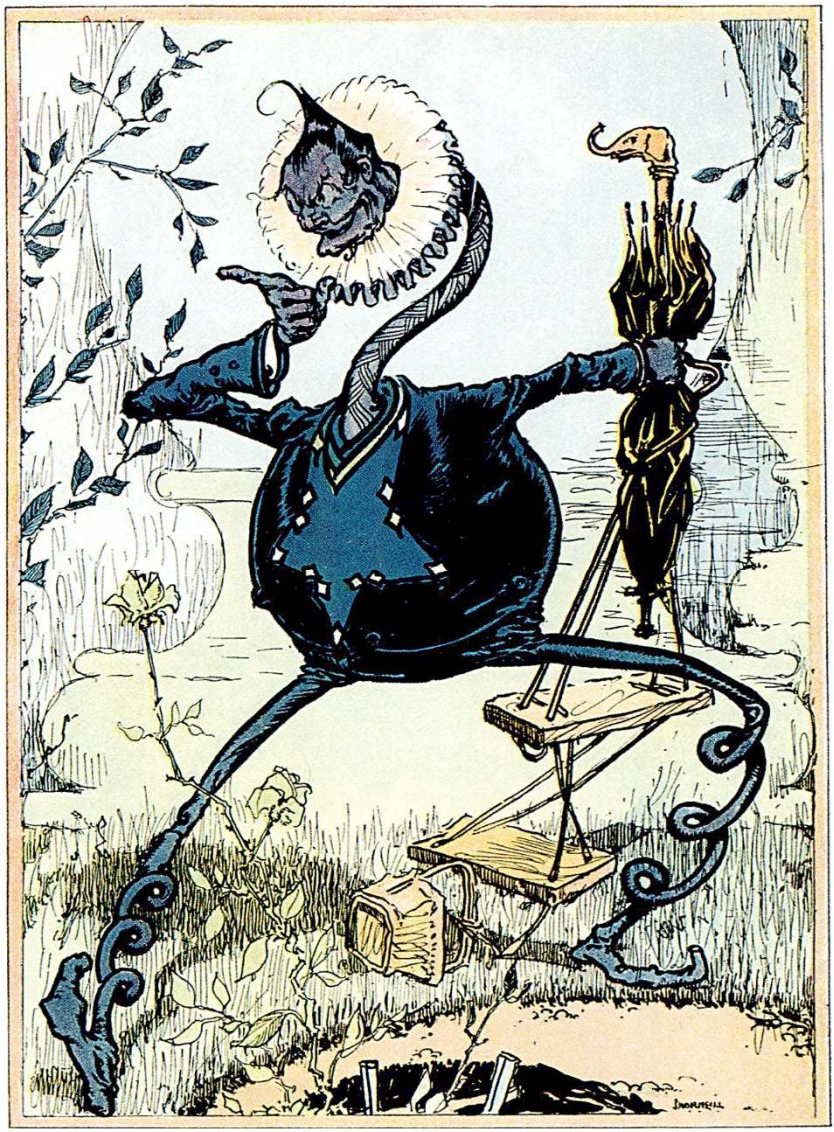
Круголяк присел на краешек скамейки, рядом с Пуговкой, и принялся за диковинный фрукт. Похоже, ему понравилось, потому что он доел его очень быстро. И сразу же схватился за волшебный зонтик.

— Отпусти! — закричал Пуговка, пытаясь вырвать зонтик из рук Круголяка. Но тот отпрыгнул в сторону, спрятал зонтик за спину и захохотал:

— Теперь вы не улетите до тех пор, пока я вас не отпущу. Вы — мои пленники.

— Не думаю, — буркнул Капитан Билл, схватил Круголяка своей длинной рукой за тощую шею и принялся трясти так, что тот трепыхался, как флаг на ветру.

— Бросай зонтик! Бросай, кому говорю! — орал моряк, и местный правитель довольно быстро сдался.



Зонтик упал на землю, и Пуговка проворно подобрал его. Тогда Капитан Билл разжал пальцы, и король рухнул на скамейку, кашляя и хрипя, чтобы перевести дух.

— Я же говорил — не лезь, — рявкнул Капитан Билл. — Если не научишься себя вести как положено, у этого острова будет другой правитель.

— Почему? — надулся Круголяк.

— Потому что я придушу Твоё Величество или ещё чего-нибудь с тобой сотворю. Во всяком случае, если будешь к нам лезть, пеняй на себя.

— Не убивай его, Капитан Билл, — заступилась Трот.

— А он и не сможет этого сделать, — проворковал Круголяк, расправляя свой воротничок. — Меня нельзя убить.

— Как это? — удивился Капитан Билл.

— А я ещё не прожил свои шестьсот лет. Вы, небось, не знаете, что каждый житель Голубой страны живёт ровно шестьсот лет.

— Я этого не знал, — подтвердил моряк.

— Так оно и есть, — продолжал Круголяк. — И нас нельзя убить раньше, чем придёт назначенный час. Исполняется ровно шестьсот лет, и мы умираем. Но эти шестьсот лет мы прожить обязаны, хотим мы того или нет. Так что не пытайтесь убить кого-нибудь на Небесном острове. Это невозможно.

— Вот и чудненько, — сказал Капитан Билл. — Я ведь, слава Богу, не убийца какой-нибудь. Даже если бы мог, всё равно не стал бы об тебя мараться.

— А не слишком ли это много — шестьсот лет? — спросила Трот.

— Сначала кажется, что много, — ответил Круголяк. — Но я заметил, что тот, кому скоро умирать, вдруг делается жутко нервным и уверяет, что жизнь слишком коротка.

— А сколько тебе лет? — поинтересовался Пуговка.

Король кашлянул и поголубел пуще прежнего.

— У нас этот вопрос считается неприличным, — буркнул он. — Могу сказать вам, что каждого Круголяка выбирают правителем на триста лет, а я правлю всего двести.

— У вас королей выбирают? — удивился Капитан Билл.

— Конечно. У нас республика. Народ выбирает всех должностных лиц, включая короля. Голосуют все — мужчины и женщины, без исключения. Круголяк говорит им, за кого голосовать, а если кто-то не соглашается, его сурово наказывают. У нас замечательная форма правления. Меня лично не устраивает одно: что Круголяка выбирают на триста лет. Лучше бы на всю жизнь. Моего преемника уже выбрали, но ему придётся ждать сто лет.

— По-моему, трёхсот лет более чем достаточно, — возразила Трот. — Тогда у других тоже есть шанс поуправлять, а ведь следующий король может оказаться лучше предыдущего. Мне кажется, лично Вы не очень-то подходите на роль Круголяка.

— Это как сказать! — возмутился король. — Себе самому я очень даже нравлюсь. А то, что я не нравлюсь тебе, вполне естественно, потому что ты уродина и невежда.

— Неправда! — обиделась Трот.

— Правда, правда. У тебя ноги слишком короткие, а шеи вообще нет. И цвет кожи какой-то странный — ни малейшего намёка на голубизну. Вот только у этой старой обезьяны брюки тёмно-синие. К тому же вы все невежды, потому что ничего не знали о Небесном острове, а это — центр Вселенной и единственное место, где возможна жизнь.

— Не слушай его, Трот, — прошептал Пуговка. — Он сам невежда.

Капитан Билл уложил остатки еды в корзину. Один конец верёвки был по-прежнему зацеплен за ручку зонтика, к другому привязаны лежавшие на земле сиденья.

— Ладно, — сказал моряк, — пора домой. Насмотрелись мы и на Голубую страну, и на Голубого Круголяка, а домой путь неблизкий.

— Хорошо, — согласилась Трот и быстро вскочила на ноги.

Пуговка стоял на скамейке и держал волшебный зонтик, собираясь открыть его, а Капитан Билл расправлял верёвки. Как вдруг раздался хлопок — и что-то голубое обвилось вокруг зонтика, после чего Пуговка, Трот и Капитан Билл оказались связанными. Руки их были крепко привязаны к туловищам, и все трое чувствовали себя совершенно беспомощными.

Круголяк радостно хохотал и приплясывал вокруг пленников. Те поначалу не поняли, что с ними случилось, но потом увидели полдюжины голубоватых человечков, таких же круглых, длинноногих и длинношеих, как сам король, но одетых чуть попроще. Они подошли ближе и низко поклонились Круголяку.

— Твой приказ выполнен, Умнейший, Славнейший и Мудрейший король, — отрапортовал их предводитель.

— Очень хорошо, старшина. Заберите зонтик и отнесите в Королевскую Сокровищницу, и проследите, чтобы его хорошенько заперли. Вот вам ключ, и если через пять минут вы мне его не вернёте, будете пущены на заплаты.

Старшина взял ключ и зонтик и поспешил во дворец. Пуговка успел зацепить петлю за ручку зонтика, поэтому когда старшина его нёс, он потащил за собой двойное сиденье, потом сиденье Капитана Билла и, наконец, корзину с завтраком. Время от времени корзина или одна из досок попадала старшине под ноги, он спотыкался и падал. Но поскольку на выполнение поручения ему дали всего пять минут, он вставал и бежал дальше по дорожке, пока не спотыкался снова.

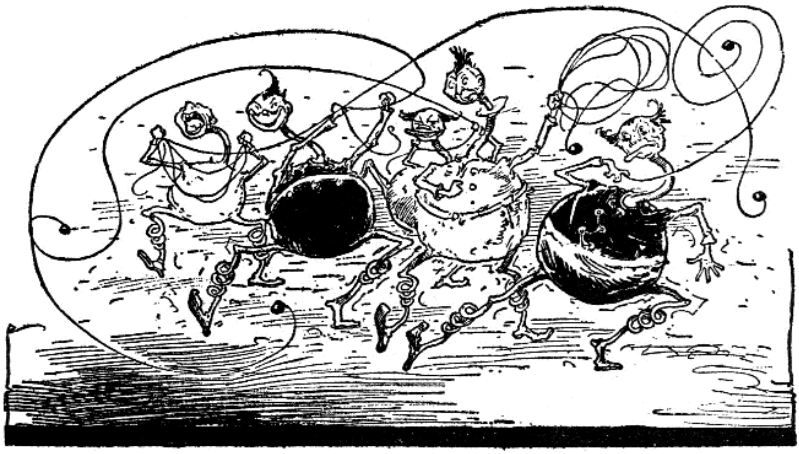
Все с интересом наблюдали за старшиной. Наконец он скрылся во дворце, а король повернулся к слугам и приказал:

— Освободите пленников. Они теперь не опасны и никуда от меня не денутся.

Слуги распутали шнуры, которыми связали гостей. Слуги эти очень были похожи на солдат, только без оружия, если не считать шнуров. На конце каждого шнура болталось что-нибудь тяжёлое, и когда солдат с силой раскручивал свой шнур и бросал его, тот обвивался вокруг жертвы и как бы связывал её.

Трот догадалась, что слуги прибежали в сад по сигналу Круголяка — недаром же он звонил в звоночки, — но до поры до времени прятались за скамейкой, на которой сидели девочка и её друзья. Трот сильно потрясло то, как неожиданно взяли в

плен её и Пуговку. Капитан Билл сокрушённо покачал головой и сказал, что, похоже, они попали в беду. «Наша ошибка, — объяснил он, — в том, что мы задержались тут и стали завтракать. Но ничего теперь не поделаешь. Снявши голову, по волосам не плачут».



— А по-моему, ничего страшного, — бодрилась Трот. — Мы ведь торопимся домой. Правда, Пуговка?

— Я — нет, — ответил мальчик. — Если бы они не забрали зонтик, мне вообще было бы всё равно, сколько здесь пробыть. Как ты думаешь, Трот, эта страна — волшебная?

— Не знаю, — пожала плечами девочка. — Пока я ничего особенного не заметила. Но Капитан

Билл говорит, что остров, летающий в небе, обязательно должен быть волшебным.

— Я и сейчас так считаю, друзья, — подтвердил моряк. — Но волшебники бывают разные. Одни — добрые, другие — злые. Если все жители острова такие же, как этот их Круголяк, стало быть, они не больно-то хороши.

— Прекратите дерзить, пленники, — прикрикнул король. — Вас и без того ждёт суровое наказание. Ещё одно слово — и все немедленно будут залатаны.

— А что это значит — «быть залатанным»? — поинтересовалась Трот.

Солдаты услышали её вопрос и загоготали, а король промолчал. Тут распахнулись двери дворца, и появились девушки. Их было шесть, все одеты в великолепные шёлковые наряды со множеством оборочек, рюшечек, бантиков и ленточек голубых тонов — от очень светлого до тёмно-голубого. Их голубые волосы были собраны в высокие причёски.

Девушки одна за другой шли по садовой дорожке, выступая, словно павы, и высоко подняв голову. Платья у них были до земли и скрывали их длинные ноги, чем делали девушек не такими смешными, какими выглядели мужчины, но их шеи, торчащие из пышных воротников, были карикатурно нелепыми.

— А вот и шесть курносых принцесс, — провозгласил король, — краса и гордость Небесного острова.

— И в самом деле курносые, — заметила Трот, разглядывая принцесс. — Им, наверно, обидно было бы услышать такие слова?

— Почему? — удивился Круголяк. — Разве курносость — не главное украшение женщины?

— Вы так думаете? — переспросила девочка.

— Ещё бы. На нашем благословенном острове, который является центром Мироздания, курносость считается признаком породы и чистоты крови. Каждая женщина вправе гордиться таким носом.

Шесть курносых принцесс выстроились возле фонтана и презрительно разглядывали чужестранцев.

— Боже мой, Ваше Величество! — воскликнула первая принцесса. — Что за странные, уродливые существа? Из каких уголков неба их к нам занесло?

— Они уверяют, что с Земли, Лазурита, — ответил король.

— Но этого не может быть, — заявила другая принцесса. — Наши учёные доказали, что на Земле нет жизни.

— Вашим учёным придётся передумать, — фыркнула Трот.

— Но как они попали на Небесный остров? — спросила третья курносая принцесса.

— С помощью волшебного зонтика, который я у них отобрал и запер в Сокровищнице, — похвалился Круголяк.

— А что ты собираешься делать с этими уродцами, папочка? — поинтересовалась четвертая.

— Ещё не решил, — признался король. — Они такие смешные. Могли бы неплохо развлекать меня. Но недоразвитые. Пожалуй, превращу их в рабов.

— Какая от них польза? Что они умеют делать? — спросила пятая.

— Поглядим, — вяло произнёс король. — Не люблю решать впопыхах. Дай мне время подумать, Синильда. Больше всего не люблю торопиться.

— Мне пришла в голову мысль, Ваше Величество, — сказала шестая курносая принцесса, кожа которой была гораздо темнее, чем у её сестёр. — Причём пришла сама по себе, без всякой спешки. Пусть девочка станет нашей служанкой. Она будет прислуживать нам и развлекать нас, когда нам станет скучно. Остальные придворные дамы лопнут от злости. Если девочка не оправдает наших надежд, мы сделаем из неё живую подушечку для иголок.

— Ура! Блестящая мысль! — ликовали остальные пять принцесс.

А король сказал:

— Хорошо, Индига, будь по-твоему. — Он повернулся к Трот и прибавил: — Я дарю тебя шести прелестным курносым принцессам. Отныне ты их рабыня. Если станешь послушной и расторопной, будешь получать затрещины не чаще одного раза в час.

— Я не хочу быть рабыней, — возмутилась Трот. — Мне не нравятся эти курносые дуры.

— Какая глупость! — воскликнула Лазурита.

— Какая непристойность! — возмутилась Бирюзина.

— Какая грубость! — заорала Сапфирита.

— Какая пошлость! — крикнула Синильда.

— Какая подлость! — завизжала Кобальтина.

— Какая гнусность! — разозлилась Индига.

И все шесть в ужасе закрыли лица руками.

Круголяк рассмеялся:

— Уж вы-то знаете, как сделать из неё человека. А если будет своевольничать, приводите её ко мне — я пущу её на заплатки. А теперь уведите её с глаз моих.

Но упрямая Трот не сделала ни шагу.

— Разрешите нам быть вместе, Ваше Величество, — умолял Капитан Билл. — Пусть мы рабы, только не разлучайте нас.

— Я здесь король — что хочу, то и ворочу, — злобно ответил Круголяк. — И нечего ставить мне условия, бледный старикан. На Небесном острове только один правитель. Это я.

Он подал знак солдату, который вернулся из дворца и принёс множество голубых лент. Одну ленту он обвязал вокруг запястья Трот, остальные привязал к ней, а концы лент раздал шести курносым принцессам. Те строем направились во дворец и повели за собой новую рабыню.

— Не волнуйся, Трот, — крикнул им вслед Пуговка. — Мы скоро вызволим тебя.

— Не сомневайся, дружок, — прибавил Капитан Билл. — Уж мы о тебе позаботимся.

— Всё в порядке, — сказала отважная девочка. — Я не боюсь этих уродин.

JNO R NEILL

Но принцессы тянули её за собой, и скоро девочка вместе с ними скрылась в Голубом дворце.

— А теперь, — объявил Круголяк, — я разъясню вам обоим, что вы будете делать. Бледного старикана я...

— Меня зовут Капитан Билл Уидлис, — оборвал его моряк.

— Мне наплевать, я буду называть тебя бледным стариканом, — прикрикнул король. — Тебе это имя очень подходит. Назначаю тебя придворным коктейлером Небесного острова. Если ты будешь плохо смешивать коктейли — пущу на заплатки.

— А как Вы их смешиваете? — спросил Капитан Билл.

— Я их не смешиваю. Не королевское это дело — смешивать коктейли, — гордо произнёс Круголяк. — Спроси у дворцовых слуг. Может, Главный повар или Мажордом снизойдут до ответа. Старшина Ультрамарин, отведите его в служебные помещения и выдайте ливрею.

Когда Капитана Билла увели, Круголяк обратился к Пуговке:

— А ты, раб, будешь королевским Чистильщиком сапог. Ты должен до блеска начищать голубой ваксой башмаки и туфли членов королевской семьи.

— Но я не умею, — угрюмо пробормотал Пуговка.

— Скоро научишься. Дворецкий выдаст тебе голубую ваксу. После того как почистишь обувь, отполируешь её лунными лучами. Понятно?

— Нет, — признался Пуговка.

Круголяк приказал одному из солдат отвести мальчика к слугам, чтобы те ему объяснили, как он должен выполнять свои обязанности.

НОВЫЙ ДРУГ УХ-ОШПАРЛЬ

ГЛАВА 7.

Королевский дворец был поистине великолепен. В огромных залах с высокими потолками стояла восхитительная мебель — вся в синих тонах. Солдат и Пуговка прошли по нескольким коридорам и вышли в просторный зал, где собралось множество слуг. Все они изумлённо разглядывали Капитана Билла, которого им только что представил старшина Ультрамарин. Теперь они так же удивлённо уставились на мальчика. В их взглядах читался не только интерес, но и ненависть.

Слугам, разодетым в красивые голубые ливреи, явно не понравилось появление незнакомцев. Они перешёптывались и вели себя крайне недружелюбно даже после того, как старшина Ультрамарин объяснил им, что новое пополнение — просто рабы, а не свободные придворные.

И только один из присутствующих не проявлял признаков враждебности к Пуговке и Капитану Биллу. Этот слуга привлёк внимание Пуговки потому, что выглядел более чем странно. Он словно был сделан из двух людей, каждого из которых сперва разрезали вдоль туловища, а потом составили вместе — половинку от одного с половинкой от другого. Справа его волосы завивались кудрями, слева были прямые, одно ухо было большое и оттопыривалось, второе — маленькое и прилегало к голове, один глаз прищуренный, второй круглый и большой, нос с одной стороны тонкий, с другой — мясистый. Один уголок рта был вздёрнут вверх, второй понуро опустился. Ещё Пуговка заметил, что странный человек сильно хромал. Оказалось, что одна его нога гораздо длиннее другой. Впрочем, руки тоже были разной длины.

— Не пяться на него, — прошептал кто-то на ухо Пуговке, — всё дело в том, что беднягу залатали.

Пуговка обернулся и увидел рядом с собой высокого парня с голубой цепью вокруг шеи. Он был самым симпатичным из всех, кого они встретили на Небесном острове, и проявлял к Пуговке дружелюбие. Но «двусторонний» человек всё-таки услышал его слова, сделал шаг в сторону Пуговки и непринуждённо сказал:

— Ничего страшного. В стране, которой правит такой жестокий Круголяк, быть залатанным вовсе не стыдно. Пусть мальчик смотрит на нас, сколько его душе угодно. Мы, конечно, уродливы, но это не наша вина. Во всём виноват Круголяк.

— Я... я очень рад познакомиться, сэр, — запинаясь, пробормотал Пуговка. — Как, простите, Вас зовут?

— Теперь нас зовут Джимфред Джонджинк. А нашего напарника — Фредджим Джинкджон. Он охраняет Королевскую Сокровищницу. Когда он сменится с караула, ты с ним познакомишься. Нас, к несчастью, залатали.

— А что это значит? — спросил мальчик.

— Нас разрезали пополам и перемешали — мою половинку дали ему, его половинку — мне. Так уничтожается личность и создаётся скрещённое существо. Это самое жестокое наказание из всех, принятых на Небесном острове.

— Какой ужас! — воскликнул потрясённый Пуговка. — Это больно?

— Нет, не больно, — ответил Джимфред, — но портит нервную систему. Ты стоишь под огромным ножом, который рассекает тебя пополам, ровно посередине. Потом твою половину пришивают другому, точно так же разрезанному пополам. Тебе присобачивают кого-то совершенно чужого. Бывает,

твоя половина хочет чего-то одного, чужая — совсем другого. Но самое смешное заключается в том, что ты толком не знаешь, какая из половин — твоя родная. Это жестокое наказание. Особенно в стране, где нельзя умереть или быть убитым, пока не доживёшь до шестисот лет.

— Ужасно, — вздохнул Пуговка. — А нельзя ли как-нибудь... пере... перелататься обратно?

— Если Круголяк пожелает, наверное, можно, — ответил Джимфред, — но он не пожелает. Этот Круголяк — самый жестокий из всех, которые правили нашей страной. Кстати, именно он изобрёл залатывание. По-моему, когда закончатся триста лет его правления, все будут счастливы.

— А когда это случится? — спросил мальчик.

— Тс-с-с!.. — зашикали слуги и принялись испуганно оглядываться по сторонам.

Парень с голубой цепью на шее потянул Пуговку за рукав и прошептал:

— Иди за мной.

Потом они позвали Капитана Билла, и все трое вышли в соседнюю комнату, где никого не было.

— Я должен разъяснить вам ваши обязанности, — сказал парень, когда все уселись на удобные голубые стулья. — Прежде всего нужно научиться выполнять приказы Круголяка так, чтобы он не разозлился и не пустил вас на заплатки.

— А разве он сможет это сделать с нами? — удивился моряк.

— Запросто. Разрежет вас на половинки, а потом соединит полмальчика с половиной девочки, полдевочки с половиной старика, а полстарика с половиной мальчика. Ясно?

— Не совсем, — озадаченно произнёс Капитан Билл. — Тут какая-то путаница.

— Именно путаница, — подтвердил парень.

— Но мы — жители Земли, а не Небесного острова. Ваша раздваивающая машина нас попросту прикончит, и пускать на заплаты станет некого.

— Ну да, — кивнул Пуговка, — так и будет.

— Пока вы находитесь здесь, вы тоже будете жить шестьсот лет, — объяснил парень.

— Вот это да! — воскликнул Пуговка. — Тогда другое дело. Простите, как Вас зовут?

— Ух-Ошпарль. Запомните?

— Запомню... Ошпарль... — повторил мальчик, — а вот... мух... пух...

— Ух-Ош-парль, — медленно, по слогам повторил собеседник. — Я хочу, чтобы вы запомнили моё имя. Раз уж вам придётся здесь жить, значит, вы много раз обо мне услышите. Умеете хранить тайны?

— Постараюсь, — пообещал Пуговка.

— Я всегда храню все тайны, — заверил Капитан Билл.

— Тогда вот вам ещё одна. Я буду следующим Круголяком Небесного острова.

— С ума сойти! — обрадовался моряк. — Лучше бы, сэр, Вы были теперешним. Вам ведь, кажется, придётся ждать сто лет, чтобы занять этот дворец.

Ух-Ошпарль поднялся со своего места и принялся в глубокой задумчивости вышагивать взад-вперёд по комнате. Потом он остановился и взглянул на Капитана Билла.

— Сэр, — сказал он, — в этом-то вся загвоздка. Я абсолютно уверен, что триста лет правления Круголяка истекают в будущий четверг. Но он клянётся, что только двести. А Королевскую Книгу Записей он запер в Сокровищнице, так что уличить его во лжи невозможно.

— А сколько Круголяку лет? — спросил Пуговка.

— Когда его выбирали королём, ему было двести, — ответил Ух-Ошпарль. — Если мои подозрения справедливы, и он правит уже триста лет, тогда ему пятьсот. Понимаете, он хочет отхватить лишних сто лет правления, чтобы оставаться диктатором до самой смерти.

— Он молодо выглядит, — задумчиво изрёк Капитан Билл. — Вот мне, скажем, всего шестьдесят, а на вид я вдвое старше вашего короля.

— У нас внешность не зависит от возраста, — ответил парень. — Я, например, почти Ваш ровесник. Мне скоро шестьдесят два. Но выгляжу я, по-моему, моложе.

— Точно так, — подтвердил Капитан Билл, потом повернулся к Пуговке и сказал: — Я же говорил, что это страна волшебная.

— Да я и сам так думал, — ответил мальчик. — Иначе разве могли бы они пускать людей на заплаты?

— А теперь, — спохватился Ух-Ошпарль, — поговорим о ваших обязанностях. Вы, Капитан Билл, будете смешивать королевские коктейли. Знаете, как это делается?

— Признаться, не имею представления, дружище Ошпарль.

— Круголяк очень привередлив. Думаю, он поручил Вам эту работу, чтобы иметь возможность придраться к Вам и пустить на заплатки. Но мы обведём его вокруг пальца. Вы здесь люди новые, и я не хочу, чтобы вас обманывали. Я пошлю с Вами Тиггля, и смешивать коктейли будет он. А когда Круголяк, королева или какая-нибудь из курносых принцесс потребует свой напиток, его отнесёте Вы. Обещаю, что комар носа не подточит.

— Спасибо, сэр, — поблагодарил Капитал. — Огромное спасибо.

— Твоя работа легче, Пуговка, — продолжал Ух-Ошпарль.

— Но я не чистильщик сапог, — пожаловался мальчик. — Круголяк не имеет права поручать мне эту грязную работу.

— Ты — раб, — напомнил парень. — А раб обязан повиноваться.

— Почему?

— Потому что не может постоять за себя. Раб не хочет выполнять приказы, но вынужден это делать. Кстати, твоя работа вовсе не грязная. Тебе предлагается не чёрная вакса, а голубой крем с приятным запахом. Потом отполируешь ботинки лунным светом — и готово. Так что не огорчайся.

— Не вижу особой разницы, — возразил Пуговка. — Ну, может, чуть поприятнее.

— Да. Королевский Чистильщик сапог — почётная должность. Чистить обувь надо либо вечером, либо рано утром. Зато весь день ты свободен, как ветер.

— Это ненадолго, Пуговка, — успокаивал Капитан Билл. — Сам знаешь, скоро всё будет хорошо.

— Надеюсь, — ответил мальчик.

— А теперь, — сказал Ух-Ошпарль, — раз вам ясны ваши обязанности, не хотите ли пройтись вместе со мной и осмотреть Голубой город и славную Голубую страну?

— Конечно, хотим! — обрадовался Капитан Билл.

Новый друг повёл их через множество комнат — ну и огромный же был дворец! — и вывел на улицу. Во время приземления зонтик спускался так быстро, что путешественники ничего не успели разглядеть, и теперь во все глаза смотрели на удивительный Голубой город.

ГОЛУБОЙ ГОРОД

ГЛАВА 8.

Голубой город оказался очень большим. В нём было много широких улиц, вымощенных голубым мрамором, по обеим сторонам которых возвышались красивые голубые дома, тоже мраморные. Кроме обычных домов попадались за́мки и магазины. Высокие шпили и башенки сливались с небесной синевой. Как и в королевском дворце, здесь тоже всё было голубого цвета, и над городом висел голубой туман.

— А солнце у вас тут когда-нибудь светит? — спросил Капитан Билл.

— Только не в голубой части Небесного острова, — ответил Ух-Ошпарль. — Луна восходит каждую ночь, а вот солнца мы не видим. Говорят, на другой стороне острова, где сам я не бывал, светит яркое солнце, зато луна туда не заглядывает.

— Значит, есть и другая половина острова? — уточнил Пуговка.

— Да, отвратительное место под названием Розовая страна. По слухам, там всё розовое, вместо того, чтобы быть голубым. Наверно, это ужасно! — воскликнул Ух-Ошпарль и вздрогнул от отвращения.

— Я этого не знал, — пробормотал Капитан Билл. — Розовая страна... Звучит заманчиво. А велика ли ваша Голубая страна?

— Необъятна, — гордо произнёс его собеседник. — Этот огромный город протянулся на километр в каждую сторону, если считать от центра. А за пределами города страна тянется ещё на километр. Правда, она очень большая?

— Не очень, — улыбнулся Капитан Билл. — У нас есть города раз в десять больше. Там ваш город считался бы крохотным.

— Страна, в которой мы живём, тянется на тысячи километров и в длину, и в ширину. А называется она Соединённые Штаты Америки, — Поведал Пуговка.

Ух-Ошпарль был потрясён. Он немного помолчал, потом ответил:

— Здесь, на Небесном острове, превыше всего ценится правдивость. Наш Круголяк, признаться, не совсем честный. Он пытается при помощи обмана продлить время своего правления. Но остальные, как правило, говорят только правду.

— Мы тоже, — кивнул Капитан Билл. — Пуговка, например, сказал чистейшую правду, от первого до последнего слова.

— Но нас приучили верить, что Небесная страна — самая большая страна во Вселенной. Я имею в виду нашу часть острова — голубую.

— Это вам, наверное, так кажется, — вежливо заметил моряк. — Пожалуй, я не видел более крупного летающего острова, чем ваш. Но Вселенная огромна, и нельзя утверждать, что в ней есть, а чего нет, пока не путешествуешь, как это делаем мы.

— Может, Вы и правы, — задумчиво произнёс островитянин. По его лицу было видно, что он по-прежнему сомневается.

— Розовая часть острова больше голубой? — спросил Пуговка.

— Нет, примерно такая же, — ответил Ух-Ошпарль.

— Тогда почему Вы там не были? По-моему, за час можно пройти весь остров, от края до края, — допытывался мальчик.

— Две части острова разделены непроходимым препятствием, — объяснил Ух-Ошпарль. — Между ними лежит Область Великого Тумана.

— Туман? Тоже мне препятствие! — удивился Капитан Билл.

— Это серьёзнее препятствие, — настаивал Ух-Ошпарль. — Туман там такой густой и тяжёлый, что ослепляет. Если попадёшь в туман, уже не найдёшь выхода из него и будешь скитаться в нём всю жизнь. А ещё там очень сыро, промокнет одежда и волосы и можно заболеть. К тому же, говорят, будто тот, кто туда попадает, теряет возможность прожить шестьсот лет и может умереть в любую минуту. Здесь-то мы не умираем, а просто уходим из жизни.

— Как это? — спросил моряк. — Разве «умереть» и «уйти из жизни» — не одно и то же?

— Конечно, нет. Когда истекают шестьсот лет, мы отправляемся в Большой Голубой Грот, через Последнюю Арку, и больше нас никто никогда не видит.

— Забавно, — сказал Пуговка. — А если не пойти туда?

— Не знаю. До сих пор все поступали именно так. Это закон, и его нужно соблюдать.

— По крайней мере, не нужно тратиться на похороны, — заметил Капитан Билл. — А где эта Арка?

— Сразу за городскими воротами. Посреди Голубой страны есть гора, у подножия которой — Вход в Голубой Грот. Считается, что Круголяк должен уйти туда через сто лет, считая со следующего четверга. Но он пытается дотянуть до шестисотлетия, так что, может, никуда и не пойдёт. Значит, если все эти сто лет вы будете вести себя тихо, узнаете, что случается с теми, кто не уходит в Грот.

— Спасибо за совет, — буркнул Капитан Билл, — но я не собираюсь сидеть тут сто лет.

— Я тоже, — добавил Пуговка и рассмеялся — очень его насмешил этот разговор. — Только мне непонятно, как Круголяк может обмануть вас всех. Неужели никто не помнит, сколько лет он правит — двести или триста?

— Никто, — вздохнул Ух-Ошпарль. — Это слишком большой срок, а островитяне стараются поскорее забыть всё, что только можно, особенно неприятное. Те, у кого хорошая память, ужасно несчастливы. Радость от жизни получает только тот, кто ничего не помнит.

Во время разговора они прогуливались по улицам Голубого города. Прохожие останавливались и изумлённо разглядывали моряка и мальчика. Горожане были ужасно нервными, дёргаными, а их яйцеобразные головы на длинных шеях выглядели так нелепо, что гости еле сдерживались от смеха. Местные жители были маленькие, круглые, с длиннющими ногами, и шагали в два раза быстрее Капитана и Пуговки. Женщины выглядели не менее уродливо, чем мужчины, и Пуговка вдруг понял, что шесть курносых принцесс по сравнению с остальными жительницами Голубой страны действительно красавицы. Понятное дело, что они — краса и гордость республики.

На острове не водились ни лошади, ни коровы, но зато было очень много голубых коз, которые давали молоко. Их пасли дети — маленькие мальчики и девочки, такие забавные, что Пуговка каждый раз весело смеялся, когда замечал малышей с голубой кожей.

Хотя местные жители впервые видели таких людей, как Пуговка и Капитан Билл, они почему-то сразу невзлюбили их и несколько раз пытались на них напасть, и если бы не Ух-Ошпарль, которого все любили и уважали, они бы, пожалуй, так и сделали. Плохо пришлось бы чужестранцам. Но присутствие Ух-Ошпарля спасло землян от расправы.

Вскоре островитянин вывел гостей за ворота и показал им городские стены. Возле самых ворот начинались каменные ступени, по которым все трое поднялись на стену. Оттуда была видна гора с Последней Аркой, а за ней — Область Тумана, издалека напоминавшая океан с высокими волнами и казавшаяся непроходимой.

— До неё же рукой подать, — сказал Пуговка. — Может, вблизи она не опаснее обычного тумана? Розовая страна прямо за ней?

— Так гласит Книга Записей, — ответил Ух-Ошпарль. — Никто из ныне живущих ничего не знает об этой стране, но Книга называет её Страной Заката и повествует о том, что по вечерам розовый свет сменяется там ужасными оранжевыми, алыми и золотистыми отсветами. Даже подумать страшно, не то что смотреть. Несчастных жителей, должно быть, мучают дикие головные боли.

— Вот бы заглянуть в Книгу Записей, — размечтался Капитан Билл, которого описание Страны Заката вовсе не испугало.

— Мне бы тоже хотелось, — вздохнул Ух-Ошпарль, — но никто не может до неё добраться, потому что Круголяк запер её в Сокровищнице.

— А где хранится ключ? — спросил Пуговка.

— Круголяк носит его в кармане и днём, и ночью, — ответил островитянин. — Он боится, как бы кто-нибудь не увидел Книгу, — ведь тогда станет известно, что триста лет его правления истекают в будущий четверг. А значит, ему придётся передать трон мне, покинуть дворец и жить в обычном доме.

— Мой волшебный зонтик тоже заперт в Сокровищнице, — грустно промолвил Пуговка, — но я хочу попробовать заполучить его.

— Ты? — заволновался Ух-Ошпарль. — Слушай, если проникнешь в Сокровищницу, принеси мне Книгу Записей. Я стану твоим верным другом и должником по гроб жизни!

— Посмотрим, — сказал Пуговка. — Вряд ли туда очень трудно попасть. Сокровищница охраняется?

— Да. Снаружи её сторожит Джимфред Джинкджон, двойник Фредджима, с которым вы уже знакомы. А внутри сидит злобный охранник,

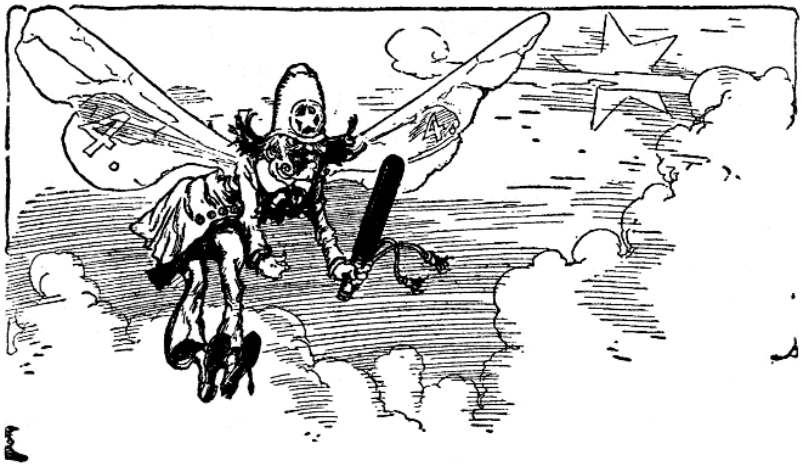
которого прозвали Голубым Волком. У него длиннющие клыки, острые как бритвы.

— Ого! — задумчиво протянул Пуговка. — Как бы там ни было, я должен вернуть зонтик.

Они шли обратно во дворец, их по-прежнему сопровождали пытливые взгляды местных жителей. Прохожие отпускали на их счёт злобные шуточки, но не решались подойти поближе.

В одном из дворцовых залов уже подали обед для придворных, слуг и рабов. Ух-Ошпарль оказался мажордомом и церемониймейстером, поэтому он уселся во главе стола и усадил по обе стороны от себя Капитана Билла и Пуговку — к великому возмущению всех присутствующих, которые бросали на новичков негодующие взгляды.

Круголяк, королева и их дочери — шесть курносых принцесс — обедали, как всегда, в банкетном зале. Им прислуживали их личные телохранители. За столом для слуг оставалось одно свободное место — рядом с Пуговкой. Оно предназначалось Трот. Но девочка всё не появлялась, и её друзья начали волноваться, не случилась ли с ней беда.



СТРАДАНИЯ ТРОТ

ГЛАВА 9.

Апартаменты шести курносых принцесс были так великолепны, что когда Трот впервые привели туда, она тут же сочла их самыми прекрасными комнатами на свете. Там была просторная гостиная с сорока семью окнами и шесть роскошно обставленных спален. К спальням примыкали выложенные мрамором ванные комнаты. У каждой принцессы был свой будуар и своя гардеробная. Стены комнат были обиты голубым шёлком, расшитым золотом. Мебель была резная, из голубого дерева. Добавьте к этому вышитые шторы и мраморный пол с великолепными коврами в голубых и синих тонах.

Когда все пришли в гостиную, принцесса Синильда расположилась на диване, а её сестры удобно устроились в креслах. Трот очень устала от

пережитых волнений и, ни секунды не раздумывая, тоже села в кресло.

— Рабыня! — позвала принцесса Лазурита. — Подай мне зеркало!

— Рабыня! — крикнула Бирюзина. — У меня заколка расстегнулась. Застегни!

— Рабыня! — воскликнула Кобальтина. — Сними с меня туфли, они жмут!

— Рабыня! — приказала Сапфирита. — Принеси мою коробку с голубыми шоколадками!

— Рабыня! — капризно протянула Индига. — Стой рядом со мной и обмахивай меня веером!

— Рабыня! — возмутилась Синильда. — Встань с кресла. Как смеешь ты сидеть в нашем присутствии?

— Если вы обращаетесь ко мне, — ответила Трот, — можете не трудиться понапрасну, я не рабыня. — И она устроилась в кресле ещё уютнее.

— Ты — рабыня! — в один голос завопили принцессы.

— Нет, не рабыня!

— Наш отец, Великий и Прекрасный правитель Голубой страны, сделал из тебя рабыню, — лениво изрекла Индига и зевнула.

— Он не имеет права, — возразила девочка. — Я сама Великая и Прекрасная и не позволю какому-то сомнительному Круголяку распоряжаться мной.

— Ты тоже королевской крови? — удивилась Синильда.

— Да! Я из Америки, курносые девицы, а более благородной крови, чем кровь американки, не существует.

Принцессы явно смутились. Не зная, что ответить, они принялись перешёптываться. Наконец заговорила Индига:

— Мы решили, что совершенно неважно, кем ты была в своей стране. Попав к нам, ты утратила своё положение. Ты нагло вторглась в наши владения и стала рабыней. Поэтому либо выполняй наши приказы, либо пожалеешь о последствиях.

— Каких последствиях? — спросила Трот.

— Если не будешь повиноваться, скоро узнаешь, — прошипела Индига и покачала головой на длинной шее, что напомнило Трот часы с маятником.

— Я не хочу неприятностей, — грустно сказала Трот. — Мы попали на Небесный остров по ошибке и мечтаем улететь отсюда, но ваш отец нас не отпускает. В том, что мы здесь, нет нашей вины. Вы все очень упрямые и несговорчивые и совершенно не умеете себя вести. Или просто издеваетесь.

— Не груби! — заорала Индига.

— Но это правда, — ответила Трот.

Индига вскочила с кресла и схватила девочку за плечи. Принцесса была вдвое выше Трот и трясла её так, что у девочки застучали зубы. Тут подбежала Кобальтина и ударила рабыню по щеке. Бирюзина последовала примеру сестры и ударила по другой щеке. Лазурита толкнула Трот в один бок, Сапфира — в другой, к концу истязания безмерно разозлившаяся девочка едва переводила дух. Впрочем, ей не было очень больно. Трот была достаточно умна, чтобы из всего этого сделать единственно правильный вывод: принцессы — мстительные злюки, и лучше всего будет притвориться покорной.

— А теперь, — сказала принцесса Индига, — пойди накорми мою голубую собачку, которая кукарекает, как петух.

— И мою голубую кошечку, которая поёт, как соловей, — добавила Синильда.

— И мою голубую овечку, которая болтает, как сорока, — велела Кобальтина.

— И моего голубого попугая, который лает, как собака, — приказала Сапфирита.

— И моего голубого кролика, который рычит, как лев, — распорядилась Бирюзина.

— И моего голубого павлина, который мяукает, как кошка, — скомандовала Лазурита.

— Что-нибудь ещё? — со вздохом спросила Трот.

— Пока нет. Сначала хорошенько накорми наших зверушек, а там видно будет, — ответила Синильда и нахмурилась.

— А что они едят?

— Мясо!

— Молоко!

— Клевер!

— Зерно!

— Хлеб!

— Морковь!

— Превосходно! — сказала Трот. — А где вы держите всю свою живность?

— В наших комнатах, — буркнула Индига. — Какая же ты маленькая дурочка!

— Наверное, когда я вырасту, я стану большой дурой, в точности, как все вы, — бросила Трот и вышла из комнаты.

В коридоре она сразу же кинулась бежать, чтобы ей не задали очередную трёпку. В первой комнате Трот увидела голубую собачку, которая лежала в углу на голубой подушечке. Девочка ласково погладила её. Собачка очень удивилась, потому что привыкла к пинкам и тычкам. Она лизнула руку Трот и радостно завиляла смешным крошечным хвостиком. Потом встала и

закукарекала. Трот нашла в буфете кусок мяса и покормила странную собачку прямо из рук, поглаживая её мягкую голубую шёрстку. С собачкой никто и никогда не был так ласков и добр, поэтому, когда Трот направилась в следующую комнату, пёсик побежал следом, не переставая вилять хвостом.

Голубая кошка спала на подоконнике, но тут же проснулась, как только Трот взяла её на руки, чтобы накормить молоком из голубой с позолотой мисочки. Киска оказалась очень симпатичной и сразу поняла, что девочка — её друг, в отличие от злой хозяйки. Она очень красиво запела, в точности, как соловей, и вместе с собачкой проследовала за Трот в третью комнату.

Там сидела маленькая овечка с шелковистой голубой шерстью.

— Какая ты миленькая! — воскликнула Трот и нежно обняла овечку. Та начала быстро что-то трещать, как сорока, но очень весело и ласково. Трот накормила её свежим голубым клевером и долго гладила. Овечка тоже пошла следом за девочкой.

В четвёртой комнате на голубом шестке восседал роскошный голубой попугай, который встретил Трот голодным взглядом и глухо пролаял:

Очень птичка голодна,
Дайте чуточку зерна!

Трот засмеялась и накормила попугая, который явно не привык к ласковому обращению. Он поел и принялся разглядывать девочку сначала одним глазом, потом другим, словно пытался понять, откуда она взялась — такая добрая? Раньше его никто не любил. Поэтому неудивительно, что в пятую комнату Трот вошла в сопровождении попугая, овечки, кошки и собаки. Животные остановились в дверях и наблюдали за тем, как Трот кормит павлина, который ходил вокруг девочки и мяукал, словно кошка при виде еды. На это попугай сказал:

Павлиний глаз — на каждом пере...
К чему бы это? Может, к жаре?..

Павлин тоже полюбил Трот, как и все питомцы принцесс. Он распустил роскошный хвост и засеменил вместе со всеми в следующую, шестую комнату. Трот вошла туда и сперва ужасно испугалась, потому что её встретил страшный львиный рёв. Но никакого льва в комнате не было, а был забавный голубой кролик. Ревел именно он.

— Ради Бога, потише! — попросила Трот. — Смотри, какую чудесную голубую морковку я тебе принесла. Конечно, цвет у неё странный. Может, хоть вкус окажется правильным?

Наверное, так оно и оказалось — кролик хрустел морковкой с огромным удовольствием. Он был очень милым и симпатичным, когда не рычал. Трот поиграла с ним, погладила мягкую шёрстку. Потом кролик порезвился вместе с кошкой, собачкой и овечкой. Не испугался даже попугая и павлина. И тут в комнату ворвалась разъярённая принцесса Индига.

— Так вот на что ты тратишь время! — истошно завопила она, грубо схватила Трот за руку и стала выпихивать её из комнаты.

Все звери бросились следом за Трот. Увидев это, Индига закричала, чтобы они вернулись. Те пропустили приказ мимо ушей. Тогда принцесса схватила кувшин с водой, окатила всех животных и птиц и снова попыталась выставить девочку за дверь. Звери возмутились. Они почувствовали, что надо защитить Трот, — ведь она их друг, и попытались усмирить принцессу. Маленькая голубая собачка набросилась на хозяйку и укусила её за ногу. Кошечка царапнула её своими острыми когтями, а попугай вспорхнул на плечо принцессы и больно ущипнул её за ухо. Овечка толкнула обидчицу так,

что та упала, а павлин бил её по лицу крыльями. Индига заголосила от страха, кое-как поднялась с пола, но кролик издал львиный рык и бросился ей под ноги, она споткнулась и снова упала. Собачка победно закукарекала, кошечка запела, овечка принялась радостно болтать, попугай залаял, а павлин стал мяукать.

Посрамлённая Индига принялась звать сестёр, те прибежали и выволокли девочку в гостиную.

Оставшись одна, Трот села на пол и хохотала до тех пор, пока на глаза не выступили слёзы. Она обнимала зверушек, целовала их и благодарила за помощь. Попугай гордо продекламировал:

Не нужно нас благодарить,
Мы очень любим побузить.

Принцессы страшно испугались, обнаружив Индигу побитой и искусанной, и были поражены поведением своих питомцев, вступившихся за рабыню. Они ни разу в жизни не приласкали зверушек, держали их в своих комнатах, чтобы те всегда были под рукой, если захочется их отругать за плохое поведение. Ни одна из принцесс не решалась вернуться в ту комнату, где осталась Трот, поэтому они громко позвали её сквозь приоткрытую дверь и приказали сейчас же выйти к ним. Трот

притворилась, что не слышит, и не двинулась с места.

Принцессы поняли, что не могут немедленно отомстить несносной девчонке, и предались своему излюбленному развлечению — затеяли ссору. Индига настаивала на том, что Трот нужно пустить на заплатки. Лазурита предпочитала избить её верёвками. Кобальтина предложила запереть мерзавку в тёмной комнате. Сапфирита мечтала поморить её голодом. А Бирюзина уговаривав сестёр привязать хулиганку к крылу ветряной мельницы — пусть повертится. В спорах о том, какое издевательство наилучшее, они скоротали время до обеда.

Трот осталась сидеть в комнате Индиги, поэтому той пришлось переодеваться у Синильды. Сёстры так увлечённо ругались, что дело чуть не дошло до драки. И всё же им удалось переодеться к обеду.

По пути в банкетный зал Кобальтина чуть приоткрыла дверь комнаты Индиги и сказала девочке:

— Захочешь пообедать — отправляйся в столовую для прислуги. Советую тебе поесть, потому что после обеда мы решим, как тебя наказать, и тогда уж у тебя пропадёт всякий аппетит.

— Спасибо, — ответила Трот. — Я как раз проголодалась.

Она подождала, пока курносый отряд удалится, вышла из комнаты в сопровождении зверей и птиц и отправилась в комнаты прислуги.

КОРОЛЕВСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

ГЛАВА 10.

Все слуги, собравшиеся за столом, открыли рот от изумления, когда увидели, как в зал вошла странная девочка в сопровождении питомцев шести курносых принцесс. Трот уселась возле Пуговки, попугай примостился у неё на плече. Павлин встал по одну сторону от её стула, овечка — по другую.

Кошка и собака улеглись у её ног, а голубой кролик вскарабкался девочке на колени и свернулся калачиком. Некоторые слуги попытались настоять на том, что зверей нужно выставить из-за стола, но Ух-Ошпарль разрешил им остаться, ведь они — любимцы сиятельных курносых девиц.

При виде Трот у Капитана Билла отлегло от сердца. Да и у Пуговки тоже. Наконец-то они снова вместе, даже если ненадолго. Все трое прекрасно

поели, не обращая внимание на ехидные замечания и колючие взгляды слуг. Кстати, обед оказался очень вкусным.

Сразу же после обеда Ух-Ошпарля вызвали в покои Его Величества Круголяка. Но прежде чем уйти, он отвёл Трот, Капитана Билла и Пуговку в маленькую комнатушку и посоветовал никуда не уходить оттуда до его возвращения, чтобы их не обидел кто-нибудь из слуг или солдат.

— Кажется, мой народ не любит чужестранцев, — задумчиво произнёс Ух-Ошпарль. — Меня это тем более удивляет, что видят-то они их впервые. Наверное, вообразили себе, что вы станете любимчиками Круголяка и принцесс, вот и возненавидели вас из ревности.

— Вот уж напрасно, — улыбнулась Трот. — Курносые чучела возненавидели меня гораздо сильнее, чем их слуги.

— Не думаю, что любимцем короля может стать чистильщик сапог, — проворчал Пуговка.

— Или тот, кто смешивает какие-то бобтейли, — добавил Капитан Билл.

— Не бобтейли, а коктейли, — поправил Ух-Ошпарль. — Я скоро вернусь. Круголяк не любит меня и не задержит надолго. Сидите тихо до моего прихода.

Церемониймейстер застал Круголяка в дурном расположении духа. Он только что отобедал и за столом выслушал рассказ дочерей о том, что учинила в их апартаментах мерзкая рабыня. Жалобы закончились просьбой придумать для девчонки новое, особо жестокое наказание. К тому же Круголяка разозлила его жена, королева, которая опять выпрашивала деньги на покупку новых лент. Когда Его Величество вернулся к себе, он послал одного из слуг за зонтиком, чтобы испытать волшебные свойства Пуговкиной реликвии. Но в руках короля зонтик вёл себя так же, как миллион самых обыкновенных зонтиков. Круголяк открывал и закрывал его, вертел в разные стороны, отдавал разные приказы — сделай то, сделай сё, но волшебный зонтик слушался только членов той семьи, которой он принадлежал. В конце концов Круголяк рассвирепел, швырнул зонтик на пол и наподдал ногой так, что тот отлетел в угол комнаты и закатился под шкаф. Тогда Круголяк послал за Ух-Ошпарлем.

— Ты знаешь, как устроен этот волшебный зонтик? — спросил он.

— Нет, Ваше Величество, не знаю, — ответил мажордом.

— Ну так узнай. Выпытай у бледнокожих, чтобы я мог развлекаться с этой штуковиной.

— Сделаю всё возможное, Ваше Величество, — пообещал Ух-Ошпарль.

— Сделай даже невозможное, а не то пойдёшь на заплаты! — прорычал Круголяк. — И не тяни с этим. Как только я узнаю секрет зонтика, трое чужестранцев будут тут же отправлены в Последнюю Арку. Им придёт конец.

— Вы не сможете так поступить, Ваше Величество, — возразил мажордом.

— Почему это?

— Они не прожили свои шесть столетий. А отправить в Голубой Грот можно только того, кому исполнилось шестьсот лет.

Король ухмыльнулся и спросил:

— Кто-нибудь когда-нибудь возвращался из Грота?

— Нет, — ответил Ух-Ошпарль. — Но никто и не входил в него раньше положенного срока.

— Что ж, проведём эксперимент, — решил Круголяк. — Отправим эту троицу в грот, а если им удастся выбраться оттуда, я подвергну их новому виду залатывания — перемешаю их головы, чтобы ни одна не попалась прежнему владельцу. Ха-ха! Вот смеху будет — маленькая девочка с головой старика! Хо-хо! Хорошо бы, чтоб они вернулись из Голубого Грота!

— Мне бы тоже этого хотелось, — кивнул Ух-Ошпарль.

— Бьюсь об заклад, что не вернутся. По-моему, это будет их последнее путешествие.

Ух-Ошпарль вышел от короля грустный и понурый. Он-то считал, что гостей нельзя подвергать испытаниям, а уж тем более отправлять на верную гибель.

Пока Ух-Ошпарля не было, пленники тихо переговаривались.

— Надо смываться отсюда, — сказал Капитан Билл. — Но без зонтика мы никуда не денемся.

— Конечно. Сперва нужно заполучить зонтик, — согласился Пуговка.

— И поскорее, — торопила Трот. — Не могу больше видеть этих курносых уродин.

— Я попытаюсь выкрасть его сегодня ночью, — пообещал Пуговка.

— Чем быстрее, тем лучше, дружище, заметил моряк, — но это может оказаться нелёгким делом, ведь Круголяк запер зонтик в своей Сокровищнице.

— Это будет трудно, — подтвердил Пуговка, — но придётся справиться, Капитан. Ждать у моря погоды глупо. Нас здесь все ненавидят, могут не сегодня-завтра покончить с нами раз и навсегда.

— Ой, Пуговка! Но ведь в Сокровищнице сидит Голубой Волк! — воскликнула Трот.

— Знаю.

— А снаружи — залатанный стражник, — напомнил Капитан Билл.

— Знаю, — повторил Пуговка.

— А ключ — у короля в кармане, — грустно прибавила Трот.

Мальчик кивнул. Он не объяснил, как именно собирается преодолеть все преграды на пути к Сокровищнице, и Трот начала опасаться, что они никогда уже не увидят свой зонтик. Но положение, в каком они оказались, было настолько серьёзным, что даже осторожному Капитану Биллу не пришло в голову отговаривать Пуговку от попытки проникнуть в Сокровищницу.

Тут вернулся Ух-Ошпарль и сообщил:

— Смотрите в оба. Не злите Круголяка, а не то будет хуже. Девочке лучше этим вечером не попадаться на глаза принцессам, если они сами её не позовут. Мальчик должен взять башмаки короля, начистить их до блеска и вернуть в королевскую опочивальню. Капитану Биллу ничего делать не нужно — я уже приказал Тигглю смешать коктейли.

— Спасибо, дружище Ошпарль, — поблагодарил моряк.

— А теперь идите за мной, я покажу вам ваши комнаты.

Он провёл новых рабов в дальнюю часть дворца, где им были выделены три маленькие комнатки на первом этаже. В каждой стояла кровать. Из комнаты Капитана Билла был выход на улицу, и Ух-Ошпарль посоветовал ему держать дверь запертой, чтобы горожане не смогли напасть на чужестранцев.

— Во дворце вы в большей безопасности, чем вне его, — сказал мажордом. — Вы ведь не можете удрать с острова. А здесь вас никто не тронет — все боятся разгневать Круголяка.

Ух-Ошпарль оставил Трот и зверушек — они так и ходили за ней по пятам — в одной комнате, а Капитана Билла — в другой и повёл Пуговку к спальне Его Величества. Они прошли мимо множества закрытых дверей. Перед одной их них, покачиваясь, стоял усталый и сонный залатанный стражник. Это был Фредджим Джинкджон, двойник Джимфреда Джонджинка, с которым они познакомились утром. Стражник низко поклонился мажордому.

— Это новый королевский Чистильщик сапог. Он не местный, только недавно прибыл, — представил мальчика Ух-Ошпарль.

— Нам жаль его, — пробормотал Фредджим. — Он какой-то странный. Кожа бледно-жёлтая.

Наверное, жестокий Круголяк скоро пустит его на заплатки, как он поступил со мной... то есть, с нами.

— Нет, не пустит, — уверенно заявил Пуговка, — Круголяк боится меня.

— Ну, тогда другое дело, — ответил Фредджим. — Ты — первый, кому удалось запугать нашего короля.

Они двинулись дальше, и Ух-Ошпарль шепнул Пуговке:

— Это Королевская Сокровищница.

Мальчик кивнул. Он хорошенько запомнил это место, чтобы быстро найти его, когда придёт время.

Перед дверью королевских покоев стоял ещё один стражник — очень угрюмый длинношеий солдат.

— Этот раб — королевский Чистильщик сапог, — объяснил Ух-Ошпарль. — Пропустите его в спальню короля сейчас и потом, когда он принесёт начищенные башмаки.

— Слушаюсь, — ответил стражник. — Король сегодня не в духе. Туго придётся этому короткошеему, если он плохо начистит обувь.

Ух-Ошпарль ушёл, а Пуговка прошествовал через несколько комнат в Королевскую Опочивальню. Его Величество как раз раздевался.

— Эй ты! Что ты тут делаешь? — проорал он, увидев Пуговку.

JAO RAELLI

— Пришёл за башмаками, — объяснил мальчик.

Круголяк хорошенько прицелился и швырнул башмаки в голову Пуговки, но мальчик успел увернуться. Один башмак угодил в зеркало, другой сшиб со стола вазу. Король огляделся — чем бы ещё пульнуть? — но Пуговка схватил башмаки и бросился бегом в свою комнату.

Он чистил обувь и одновременно рассказывал Капитану Биллу и Трот о своих планах, чтобы те были готовы улететь, как только он вернётся из Сокровищницы вместе с волшебным зонтиком. Нужно было всего лишь выйти на улицу через дверь в комнате Капитана Билла и раскрыть зонтик. К счастью, сиденья и корзинка с едой по-прежнему были привязаны к ручке зонтика, — во всяком случае, они так думали, — а стало быть, ничто не помешает им улететь домой.

Они сидели и ждали, чтобы Круголяк успел заснуть. Было уже за полночь, когда Пуговка наконец взял башмаки и отправился назад в Королевскую Опочивальню. Когда он проходил мимо Сокровищницы, Фредджим приветливо кивнул ему. А вот сонный стражник у королевских апартаментов был суров и несговорчив.

— Что ты тут делаешь среди ночи? — спросил он.

— Принёс обувь Его Величества, — ответил Пуговка.

— Убирайся прочь и приходи утром, — скомандовал страж.

— Если ты помешаешь мне выполнить приказ Круголяка, — невозмутимо произнёс мальчик, — он, наверно, пустит тебя на заплатки.

Угроза подействовала: длинношеий стражник перепугался, потому что понятия не имел, что именно было приказано королевскому Чистильщику сапог.

— Ладно, иди, — разрешил он, — но если станешь шуметь и разбудишь Его Величество, тебя самого залатают.

Пуговка вовсе не собирался будить Круголяка. Тот сладко посапывал во сне, скрытый пологом кровати. Пуговка прошёл мимо стражника и тут же разулся, чтобы не топать. Сперва он поставил на место башмаки короля, потом подошёл к стулу, на котором была разложена одежда Круголяка. Пуговка старался не дышать, чтобы не разбудить жестокого монарха. Он быстро пошарил по королевским карманам и нашёл голубой с позолотой ключик на такой же цепочке. Пуговка сразу понял, что это и есть ключ от Сокровищницы, но на всякий случай поискал ещё — нет ли других ключей. Их не было.

Пуговка бесшумно вышел из спальни, в следующей комнате сел на пол возле шкафа и обулся. Бедняга не знал, что как раз под этим шкафом, в самом углу, валялся его драгоценный зонтик и что вся его затея не имеет смысла. Он снова прошёл мимо стражника, который уже заснул, и направился к Сокровищнице. Увидев Фредджима, он очень серьёзно сказал:

— Его Величество приказывает тебе немедленно отправиться в коридор, который ведёт в апартаменты принцесс, и оставаться там до утра. В апартаменты никого не впускать. И никого оттуда не выпускать.

— Как же так? — растерялся Фредджим. — А кто будет охранять Сокровищницу?

— Твоё место займу я, — объяснил Пуговка.

— Это другое дело, — кивнул Фредджим. — Странный приказ, но наш Круголяк частенько ведёт себя странно. Ты не похож на стражника. Слушай, если кто-нибудь попытается ограбить Сокровищницу, звони вот в этот гонг. Ты перебудишь весь дворец, и сюда примчатся солдаты. Понял?

— Да, — сказал Пуговка.

И Фредджим заковылял в противоположный конец дворца — охранять принцесс. Пуговка остался один. В руке он сжимал ключ от

Сокровищницы. Он понимал, что за дверью сидит свирепый Голубой Волк. Пуговка побродил по соседним комнатам и нашёл в одной из них диванную подушку. Он сунул её под мышку и вернулся в коридор.

Пуговка вставил ключ в замочную скважину и открыл дверь. Замок тихонько скрипнул. Мальчик не раздумывал ни секунды. Конечно, ему было очень страшно, сердце бешено колотилось. Но он знал, что должен вернуть волшебный зонтик, чтобы спасти своих друзей и себя от жестокой расправы. Ведь без зонтика они никогда не вернутся на Землю. Поэтому он собрал всю свою отвагу, распахнул дверь, быстро вошёл в комнату и прикрыл дверь за собой.

Мальчика встретило тихое свирепое рычание. В Сокровищнице было темно, лишь лунный свет едва проникал в комнату через окна. Но Пуговка предусмотрительно захватил с собой фонарь, который освещал коридор. Он поставил его на столик возле двери и стал осматриваться. Сокровищница была полна самыми разными ценностями, которые Круголяк собрал то ли за двести лет, то ли за триста лет своего правления. Кругом виднелись груды золота и драгоценностей. Дорогие роскошные наряды. Резная мебель, вазы и богатства валялись по всей комнате в полном беспорядке.

Возле самых ног мальчика лежал ужасный зверь. Пуговка сразу понял, что это и есть Голубой Волк — при одном взгляде на чудовище у мальчика по спине побежали мурашки. Голова у Голубого Волка была огромная, как у льва. Когда он рычал, во рту виднелись длинные острые клыки. Туловище и передние лапы были тяжёлые и сильные, а вот дальше тело словно сужалось, и хвост уже был не больше собачьего. Самое страшное — это зубы, решил Пуговка. Маленькие голубые глазки Волка злобно поблёскивали, наблюдая за тем, кто нарушил его покой.

Стоило Пуговке сделать первый шаг, как Голубой Волк вскочил и разинул свою жуткую пасть. Мальчик тут же зашвырнул в неё подушку, да ещё впихнул поглубже. Зверь стиснул зубы, и они вонзились в подушку. Тут Волк неожиданно для себя обнаружил, что больше не может открыть рот. Он не мог даже рычать, только катался по полу, стараясь выплюнуть подушку.

Пуговка уже не обращал внимания на беспомощное животное. Он схватил фонарь и занялся поисками зонтика, и конечно, не нашёл — ведь его в Сокровищнице и не было. Зато ему под руку попалась небольшая книжица, в голубом кожаном переплёте, которая лежала на изящном резном столике в самой середине комнаты. На обложке тёмно-синими буквами было вытеснено

название — «Королевская Книга Записей». Пуговка вспомнил, что Ух-Ошпарль просил захватить её, и сунул книгу за пазуху. Потом принялся снова искать зонтик, но тщетно. Он заглянул во все углы и закутки, перекладывал сокровища с места на место и в конце концов понял, что волшебный зонтик отсюда забрали.

Пуговка расстроился до слёз и совершенно не знал, что теперь делать. Тут он заметил, что Голубому Волку удалось-таки вытащить зубы из подушки, и теперь он пытается освободить пасть. Оставаться в Сокровищнице было бессмысленно — ведь пришлось бы снова сражаться со зверем. Пуговка вышел в коридор и запер дверь.

Внезапно до него донёсся истерический крик. Это вопил Круголяк: «Ключ! Мой ключ! Кто украл мой ключ?» Затем послышались голоса стражников и солдат, топот многочисленных ног.

Пуговка сломя голову бросился по коридору и через минуту влетел в комнату, где его ждали Трот с Капитаном Биллом, которые от волнения места себе не находили.

— Быстрее! — воскликнул мальчик. — Нужно бежать отсюда, не то нас схватят и залатают!

— А зонтик-то где? — спросил Капитан Билл.

— Не знаю. Не нашёл. Но все проснулись, а Круголяк рвёт и мечет. Уходим сейчас же!

— Куда? — растерялась Трот.

— В город. Потом из города. Спрячемся в Области Тумана или в Последней Арке, — ответил Пуговка.

Никто не стал спорить. Все трое быстро прошмыгнули в маленькую дверцу и очутились на улице. Там они взялись за руки, чтобы не потеряться в темноте, и по пустынной ночной улице помчались так быстро, как только позволяла деревянная нога Капитана Билла. Впрочем, даже моряк бежал быстрее, чем когда-либо раньше. Получилось неплохо.

По дороге они не встретили ни души и вскоре добрались до городской стены и голубых ворот. Там стоял стражник, который сладко дремал, когда его разбудил звук торопливых шагов.

— Стой! — решительно крикнул он.

Капитан Билл изловчился и схватил стражника одной рукой за длинную шею, другой — за не менее длинную ногу. Потом поднял его в воздух и зашвырнул подальше. Они быстро открыли ворота и по бежали прочь из города в сторону горы, очертания которой смутно виднелись в лунном свете.

Было слышно, как стражник вопит и зовёт на помощь. Из города ему отвечали голоса солдат. На улицах загорались огни. Голубой город стал похожим на растревоженный пчелиный улей.

— Если нас поймают, плохо дело, — на бегу пропыхтел Капитан Билл. — Этих местных жителей я боюсь больше, чем Круголяка. Разорвут в клочья, не задумываясь.

Небесный остров был очень маленький, особенно его голубая часть. Беглецы быстро добрались до горы. Перед аркой из голубого мрамора они остановились. Над входом красовалась высеченная надпись: «Последняя Арка». Они принялись разглядывать возможное убежище. Внутри быто темно и страшно.

— Не нравится мне здесь, Капитан, — прошептала Трот.

— Мне тоже, дружок, — ответил моряк.

— Пожалуй, лучше испробовать Область Тумана, — неуверенно предложил Пуговка.

Вдруг прямо над их головами захлопали крылья, и скрипучий голос прокричал:

Трот, куда ты ушла?
Как ты только могла?
Почему ты меня не взяла?

Капитан Билл и Пуговка аж на месте подпрыгнули, но тут увидели, как на плечо Трот опустился голубой попугай, принадлежавший принцессе Лазурите.

Пташка возгласила:

Глава одиннадцатая

Мне б отдохнуть.
Дайте присесть.
Был долог путь —
И вот я здесь!

Потом Попугай залаял и счастливо заворковал от радости, что наконец нашёл свою новую подругу.

Когда Трот убегала из дворца, ей пришлось оставить там всех зверей. Видимо, попугаю удалось освободиться и полететь следом. Капитан Билл и Пуговка сначала потеряли дар речи, когда услышали, что попугай разговаривает — да ещё стихами! — но моряк всё-таки собрался с мыслями и припомнил, что видел говорящих попугаев. А этот голубой экземпляр, по-видимому, на редкость талантлив.

— А насчёт стихов, — продолжал Капитан Билл, — я вот что скажу. Всё зависит от того, что именно считать стихами. Мы частенько что-нибудь рифмуем в уме. А вот настоящая поэзия идёт от сердца. Не знаю, есть ли у этой птички сердце, но с умом у неё точно всё в порядке.

В конце концов они всё-таки решили не ходить в Арку и продолжили свой путь в сторону Области Тумана, которая виднелась в самом центре острова и напоминала серо-голубое облако. Они поняли, что солдаты Круголяка преследуют их. Крики стражников становились с каждой минутой всё

громче — ведь жители Голубой страны длинноногие и бегают быстрее землян. Если бы бежать пришлось долго, Трот и её друзей наверняка бы настигли, но Область Тумана оказалась рядом. Беглецы, не колеблясь, нырнули в светлое марево, которое тут же скрыло их от глаз преследователей.

Солдаты остановились как вкопанные, потрясённые безрассудством чужестранцев. Для них Область Тумана была гиблым местом, и ни один из жителей страны не рискнул бы войти в неё, даже по приказу Круголяка.

— Этим бледнокожим настал конец, — сказал один из солдат, сокрушённо качая головой. — Можно идти обратно и доложить об этом Круголяку.

ПУТЬ СКВОЗЬ ТУМАН

ГЛАВА 12.

В Области Тумана оказалось сыровато.

— Похоже на моросящий дождь, — сказала Трот. — Я вот-вот промокну насквозь.

Вместо её собственного платья Трот выдали во дворце костюм из голубого шёлка, такого тонкого, что сырость пробирала девочку до самых костей.

— Не беда, — успокаивал её Капитан. — Когда речь идёт о жизни и смерти, не стоит обращать внимания на такие пустяки. Я и сам стал, как мокрая мочалка.

Попугай распушил пёрышки, чтобы они не слиплись, и продекламировал:

Все отсырели, как мокрицы.
Я не хочу сегодня мыться!
Закройте кран, спасите птицу,
Иначе я начну сердиться!

— Мы не можем закрыть кран, — рассмеялась Трот. — Можем только вернуться обратно.

— Не кажется ли вам, что лучше выйти с другой стороны? — спросил Пуговка.

— Пожалуй, — согласился Капитан Билл. — Та сторона — единственное наше спасение.

— Это ещё неизвестно, сэр, — возразил мальчик. — Ух-Ошпарль говорил, что там находится ужасная страна.

— Что-то не верится, — возразил моряк. — Ошпарль там отродясь не бывал, откуда ж ему знать? «Страна Заката». Мне это название нравится.

— Но как мы туда попадём? — поинтересовалась Трот. — По-моему, мы заблудились в этом тумане.

— Нет ещё, — успокоил Капитан Билл. — С тех пор как мы вошли в туман, я иду только прямо, не поворачивая головы. Так что мы выйдем темнёхонько с противоположной стороны.

В Области Тумана было ничуть не темнее, чем во всей Голубой Стране. Туман обволакивал путаников и прилипал к их одежде. Взглянув себе под ноги, они увидели, что шагают в клубах бело-голубой ваты. Постепенно марево из голубого превращалось в серое.

— Интересно, далеко ли до конца тумана? — устало проканючила Трот.

— Узнаем, когда доберёмся, — откликнулся неунывающий Капитан. Он обычно начинал веселиться тем больше, чем становилось опаснее.

— Впрочем, какая разница? — махнула рукой Трот. — Я уже промокла до нитки, и дальше мокнуть всё равно некуда.

Очень мокро, ой-ой-ой!
Как в воде, клянусь собой!

Попугай, сидевший на плече Трот, продолжил:

Я как рыбка, что в реке,
Как карась, на самом дне.

— Ничего, обсохнешь, — ответил ему Капитан Билл.

Сегодня, видно, не успеть.
Уж лучше говорить и петь.

Попугай печально подвёл итог.

Дальше шли уже медленнее, по-прежнему держась за руки. Всё-таки денёк выдался нелёгкий, да и бежать пришлось долго. К тому же им не удалось поспать, а была уже глубокая ночь.

— Смотрите! — вдруг закричал Попугай.

Прямо на пути беглецов сидела огромная уродливая жаба. Капитан Билл подумал, что она никак не меньше кита. И в самом деле, жаба была ростом с Капитана — её выпученные глаза находились перед самым лицом моряка.

— Ква! Ква! — буркнула жаба. — Это ещё кто такие?

— Мы... мы путешественники, — запинаясь, проговорила Трот. — Пытаемся спастись от жителей Голубой страны и перебраться в Розовую.

— Оно и понятно, — дружелюбно ответила жаба. — Терпеть не могу этих голуболицых. А вот те, кто живёт в Розовой стране, отличные ребята.

— Как это здорово! — обрадовался Пуговка. — Не скажете ли, мисс... миссис... милейшая миссис Жаба... то есть Ваше Величество... правильно ли мы идём в Розовую страну?

Жаба засмеялась. Во всяком случае, на этот раз её кваканье напоминало смех.

— Никакое я не величество, — ответила она, — а самая обыкновенная жаба, кстати, пока ещё мелкая. Конечно, со временем я подрасту. Область Тумана — настоящий рай для жаб и лягушек, и наш король крупнее меня раз этак в десять.

— Стало быть, он настоящий великан, — прикинул Капитан. — У вас тут, конечно, здорово,

но на наш вкус сыровато. Хотелось бы выбраться отсюда.

— Идите за мной, — позвала Жаба. — Я проведу вас к границе Тумана. До неё всего-то пять-шесть прыжков.

Жаба повернулась к ним спиной, прыгнула и растворилась в серой мгле.

Беглецы растерянно переглянулись.

— За ней не угонишься, — заметил Капитан Билл. — Но мы можем идти в том же направлении.

А Попугай пробормотал:

Вот так скачет этот зверь!
Как догнать его теперь?
Да ещё — сплошной туман.
Не дорога, а обман.

Большая Жаба, видимо, поняла, в чём заминка, потому что стала беспрерывно квакать, чтобы Трот и её спутники могли идти на её голос. Они пошли за Жабой, но по пути наткнулись на огромную ящерицу, которая лежала поперёк тропинки. Капитан Билл сперва подумал, что это гигантский крокодил, — такая она была огромная. Но ящерица только мельком взглянула на них сонными глазами, и сразу стало понятно, что она вовсе не опасна.

ЯЩЕРКА

А Попугай скомандовал:

Ящерка, ящерка, короткие ноги,
Тихо и мирно уйди с дороги,
Хочешь — ползи, хочешь — иди,
Только дорогу освободи.

— Не мешайте, — возмутилась Ящерица. — Я грежу о свежем сельдерее. Вы когда-нибудь пробовали сельдерей?

— Извините, мы очень спешим, — вежливо ответил Капитан Билл.

— Тогда перелезайте через меня. Или обойдите. Мне всё равно, — пробормотала Ящерица. — Когда он ещё маленький, он бесподобно сочный. Потом он вырастет, и его становится много, в любом случае это самая вкусная вещь на свете. Но в Области Тумана он не растёт. Поэтому остаётся только грезить о свежем сельдерее. О, сельдерей, сельдерей!

Ящерица сомкнула тяжёлые веки и погрузилась в грёзы.

Путники обошли Ящерицу и догнали Жабу. Она поскакала дальше сквозь туман. Вдруг Капитан Билл обо что-то споткнулся, и если бы Трот и Пуговка не подхватили его, упал бы. Оказалось, что виной всему — рак-великан, который разлёгся как раз на их пути.

— Ой, простите, пожалуйста! — воскликнул Капитан Билл и попятился.

— Ничего страшного, — устало ответил Рак. — Вы меня ничуть не побеспокоили.

— Мы не знали, что вы здесь лежите, — объяснила Трот.

— И не могли знать, — сказал Рак. — Я не здешний. Вообще-то я из Зодиака. Знаете, соседствую с Тельцом, Близнецами и остальными. Но недавно со мной приключился конфуз — я выпал из Зодиака. Кстати, меня зовут Рак. Прошу не пугать с болезнью. Те, кто любит смотреть на звёзды, теперь — увы! — не найдут на небе Рака.

Попугай хихикнул:

Вот так так,
Мистер Рак!

— Помнится, я видел Ваше изображение в каком-то журнале, — заметил Капитан Билл.

— Да, журналы любят писать про нас, — подтвердил Рак. — Вот только сами они нынче вышли из моды.

— Если не возражаете, мы пойдём, — смущённо произнёс Пуговка.

— Не возражаю. Только будьте осторожны, не отдавите мне ноги. Я страдаю ревматизмом — здесь жуткая сырость.

Путники перелезли через ноги Рака, и вскоре небесный житель остался далеко позади.

— Что-то вы не торопитесь, — буркнула Жаба, когда они в очередной раз догнали её.

— Ничего подобного, — ответила Трот. — Это вы слишком быстро скачете.

Жаба квакнула и продолжила путь. Тут все заметили, что туман слегка порозовел и стал не таким густым, как раньше. Капитан Билл сделал вывод, что они приближаются к Розовой стране.

Они прошли ещё немного и увидели огромную черепаху, которая спала, втянув в панцирь лапы и голову. Черепаха лежала в стороне от тропинки, поэтому путники на этот раз не отстали от Жабы, которая сказала:

— Прошу прощения, но через несколько минут мне необходимо появиться при Дворе Его Величества. Я не могу ждать, когда ваши короткие слабые ноги доберутся до Розовой страны. Но если вы вскарабкаетесь мне на спину, я в мгновение ока домчу вас до границы Тумана.

— Я так устала, — сказала Трот, — и начинаю задыхаться в этом ужасном тумане. Капитан, давай доедем?

— Хорошо, девочка моя, — согласился моряк и стал карабкаться по спине Жабы, хоть и побаивался предстоящей поездки. Трот села слева от Капитана, Пуговка — справа. Моряк обнял их и прижал к себе.

— Готовы? — спросила Жаба.

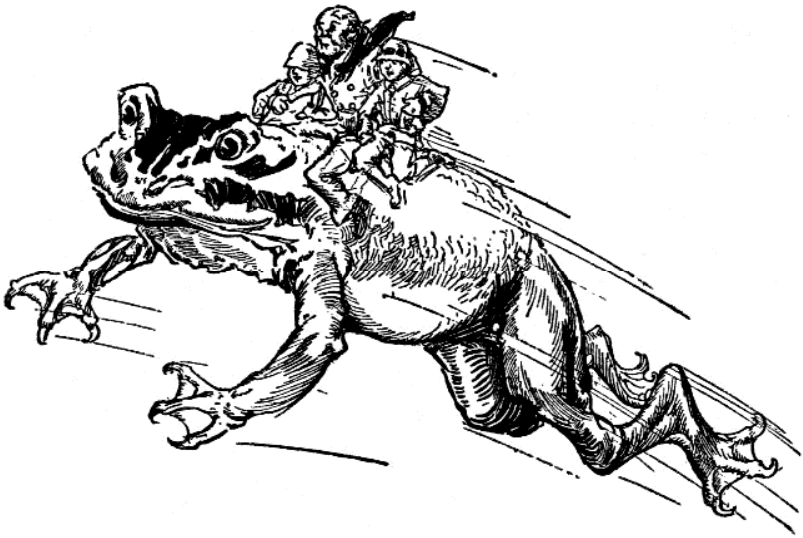
— Хоп-хоп! — закричал Попугай.

Все уселись!
Нас домчи,
Очень быстро поскачи!

— Нет, нет! Не надо очень быстро! — взмолился Капитан Билл.

Но Жаба попросту не умела прыгать медленно. Её сильные лапы работали, как мощные пружины. Жаба и трое пассажиров летели сквозь туман. Трот и её друзья едва успели перевести дух, а Жаба уже приземлилась на границе Области Тумана. Она затормозила так резко, что пассажиры перелетели через её голову и шлёпнулись на грунт.

Жаба тут же ускакала обратно, а путники сидели на суше, освещённые яркими солнечными лучами. Они долго не могли прийти в себя после сумасшедшей скачки и не сразу заметили, что сидят на мягкой ласковой траве посреди чудесного луга.



РОЗОВАЯ СТРАНА

ГЛАВА 13.

Когда путешественники пришли в себя и собрались с мыслями, они принялись растерянно оглядывать окрестности. Прыжок из туманной сырости в яркий солнечный день был таким неожиданным, что они попросту остолбенели.

Страна была вправду розовая. Под ногами — розовая трава, вокруг розовые деревья, вдалеке розовые дома за розовыми изгородями. Даже гравий на дорожках, и тот был розовый. Впрочем, в красках было множество оттенков — от бледно-розового до пурпурового. И никаких других красок. По небу плыли розовые облака, залитые розовым светом. Даже Солнце было не серебристо-белым, как на Земле, а ярко-розовым.

Солнце как раз стояло в зените. Значит, беглецы очень долго пробирались через Область Тумана. Но как только они поняли, что спасены, тут же забыли об усталости. В отличие от Голубой страны, здесь всё выглядело приветливым и каким-то домашним, если не считать цветового однообразия и того, что все дома оказались круглыми, без единого угла.

Невдалеке виднелся большой город. Крыши домов весело розовели на солнце, на крышах развевались розовые знамёна. От Области Тумана до города тянулся чистый ухоженный сад.

Попугай расправил крылья и распушил пёрышки, чтобы обсохнуть. Трот, Капитан Билл и Пуговка промокли до костей и замёрзли. Они уселись на травку и тут же почувствовали, как их пригревает солнышко, быстро высушивая одежду. Усталость дала себя знать. Все трое прилегли и один за другим уснули.

Их разбудил Попугай:

Больше мы блуждать не будем —
Там, вдали, похоже, люди.

Трот в испуге проснулась и протёрла глаза. Капитан Билл заворочался и заморгал, стараясь сообразить, где находится. Пуговка мгновенно

вскочил на ноги. К ним приближались четверо жителей Розовой страны.

Это были двое мужчин и две женщины, совершенно не похожие на жителей Голубой страны — кругленькие и крепенькие, как яблоки. Самый высокий из них оказался не выше Трот или Пуговки. Шея и ноги у них были короткие. Глаза, волосы, щёки и одежда — розовые. Лица весёлые и приветливые.

Мужчины носили приятные розовые костюмы и круглые шляпы с розовыми перьями. Женщины были одеты ещё наряднее. Их платье украшало множество оборочек, складочек и тесёмочек. Юбки были такими пышными и лёгкими, что раздувались на ветру, открывая пухленькие ножки в малюсеньких розовых туфельках. Женщины носили украшения — кольца, ожерелья, браслеты и брошки из розового золота. У всех четверых в руках были острые палки на всякий случай.

Они остановились на почтительном расстоянии от путешественников, и одна из женщин испуганно прошептала: «Голубокожие!»

Думай, сколько пожелаешь,
Всё равно не отгадаешь!

Попугай остался верен себе, а на ухо Трот тихо прожурчал: «Не каждая птица — голубь».

Трот поднялась с травы, низко поклонилась жителям страны и сказала:

— Никакие мы не голубокожие, хоть и одеты в голубые ливреи слуг Круголяка и пришли из Голубой страны. Посмотрите внимательно и вы увидите, что кожа у нас белая.

— Её слова похожи на правду, — задумчиво произнёс один из мужчин. — Кожа у них действительно не голубая. Если быть точным, у мальчика и девочки она скорее розовая, хоть и очень бледная. А вот у огромного чудовища какая-то коричневая, неприятного оттенка.

Капитан Билл нахмурился. Ему не понравилось, что его называют «огромным чудовищем», хоть он и правда был гораздо выше розовых человечков.

— Откуда вы? — спросила женщина, которая заговорила первая.

— С Земли, — ответил Пуговка.

— С Земли! С Земли! — задумчиво повторили все четверо. — Мы никогда не слышали о такой стране. Где она находится?

— Ну, где-то внизу, — сказал Пуговка, который не знал точно, в какой стороне Земля. — Там не одна страна, а много.

— У нас на Небесном острове три страны, — объяснила женщина, — Голубая страна, Область Тумана и Розовая страна. Последняя — самая главная.

— А как вы попали в Голубую страну, из которой сбежали? — спросил мужчина.

— Прилетели на волшебном зонтике, — ответил Пуговка. — Но мерзкий Круголяк украл его у нас.

— Украл? Какая подлость! — воскликнули все хором.

— И сделал из нас рабов, — продолжала Трот.

— Да ещё грозился пустить на заплатки, — добавил Капитан Билл.

— Вот мы и убежали через Область Тумана и очутились здесь, — закончил Пуговка.

Жители Розовой страны отвернулись и о чём-то тихо посовещались. Потом одна из женщин вышла вперёд и обратилась к чужестранцам:

— Ваш рассказ очень странный, и ваше появление здесь — тоже. Мы решили отправить вас к Турмалине. Пусть она решает вашу судьбу.

— А кто такая Турмалина? — насторожилась Трот. Ей не понравилось, что её собираются куда-то «отправить».

— Королева Розовой страны. Её слово — закон.

— По-моему, хватит с нас всяких королев и королей, — буркнул Капитан Билл. — Нельзя ли обойтись без Том... Тум... Турмалины — или как её там? — и решить все вопросы с вами?

— Нет. До тех пор, пока мы не удостоверимся в правдивости вашего рассказа, вы считаетесь врагами этого государства. Раз у вас есть волшебный зонтик, вы запросто можете оказаться колдунами. Вдруг вы пришли, чтобы обмануть нас и отдать в руки врагов — голубокожих?

Рассерженный Попугай тут же прореагировал:

Что за глупость? Заявляем:
Мы в такое не играем!

Человечки испуганно отшатнулись — они никогда не видели попугаев.

— Это точно волшебство! — заявил один. — Птица не может говорить, если не заколдована.

— Попугай может, — ответила Трот.

Но это убедило розовых человечков в том, что пришельцев нужно взять в плен и немедленно доставить к королеве.

— Желаете драться? — спросила женщина. — Или пойдёте добровольно?

— Пойдём добровольно, — ответил Капитан Билл. — Но вы совершаете чудовищную ошибку,

потому что мы безобидны, как овечки. Ладно, раз уж вы нас в чём-то там подозреваете, придётся объясниться с вашей королевой.

Одежда Трот и её друзей к этому времени уже подсохла, правда, помялась и полиняла из-за тумана, так что они смогли тут же отправиться вслед за местными жителями. По обе стороны от путешественников вышагивали мужчины, державшие наготове острые палки. Сзади шли женщины, тоже вооружённые.

Процессия двигалась по живописной дороге и вскоре достигла города. Вокруг него тянулась высокая стена из розового мрамора. Путников провели сквозь железные розовые ворота. Город оказался удивительно красивым. Дома в нём были большие и круглые, с куполами, круглыми окнами и круглыми дверями. Во всём городе была только одна улица, вымощенная розовым мрамором. Она начиналась у ворот и проходила через центр. В садиках между домами цвели розовые цветы, а под розовыми деревьями и кустами росла розовая трава.

Королева жила, конечно же, в самом центре города, поэтому путникам пришлось прошагать почти всю улицу. Зато горожане получили возможность рассмотреть пришельцев, Жители Розовой страны все как один были низенькие, толстенькие и носили роскошные розовые наряды.

Судя по лицам горожан, в этой стране все жили спокойно и счастливо. Они очень удивились, когда увидели гигантского — по их меркам — Капитана Билла с его деревянной ногой. Старый моряк своим видом испугал нескольких мальчиков и девочек, которые спрятались в домах и наблюдали за процессией из-за оконных ставень, где чувствовали себя в безопасности. Что касается взрослого населения, многие держали наготове острые палки, чтобы отбить нападение странных иноземцев, если те вырвутся из рук охранников. Несколько человек присоединились к процессии, и все вместе вышли на круглую площадь в самом центре Розового города.

ТУРМАЛИНА – НИЩАЯ ПРИНЦЕССА

ГЛАВА 14.

Площадь, на которую вышла процессия, была вымощена розовым мрамором. Справа и слева тянулись ряды статуй, изображавших каких-то людей, причём в натуральную величину. Статуи стояли на красивых постаментах, украшенных резьбой. Здесь были скульптуры и мужчин, и женщин, и у каждой статуи на лбу красовался розовый металлический обруч с сияющим розовым камнем посередине.

Как выяснилось, на площади проводились собрания местных жителей. В середине её стоял маленький домик, тоже с куполом, но построенный из грубого розового камня, а не из мрамора, как остальные сооружения. Он ничем не был украшен и выглядел более чем скромно. На нём не развевались знамёна, рядом с ним не росли цветы.

— Это дворец королевы Турмалины, — возвестил один из сопровождающих, когда процессия остановилась перед маленьким домиком.

— Как? Вот этот сарайчик? — удивилась Трот.

— Да. А ты думала, дворец должен быть таким же, как наши дома? — спросила женщина.

— Я думала, он должен быть ещё лучше, — призналась девочка. — Все дворцы, которые я видела раньше, были роскошные.

— Роскошный дворец! — воскликнули четверо сопровождающих и принялись изумлённо переглядываться, словно не поверили своим ушам.

— Странные эти пришельцы, — заметил кто-то в толпе.

— Жуткие невежды, — поддержал другой.

— Пошли! — скомандовала женщина, возглавлявшая процессию. — Вы трое следуйте за мной к Турмалине. Остальные пусть ждут на улице — им не хватит места во дворце.

Вслед за женщиной они вошли в дом, в скромно обставленную комнату. Там сидела девушка лет семнадцати и штопала розовый чулок. Она была красивая и вовсе не толстая, как остальные горожане. Она больше походила на землян. Да и кожа её по цвету мало чем отличалась от кожи Трот. Вместо пышных шёлковых одеяний, в которых щеголяли остальные женщины, на Турмалине было простенькое розовое платье

прямого покроя, немного напоминавшего ночную рубашку. На голове девушки Трот заметила обруч из розового золота с огромным розовым камнем, который сверкал ярче любого бриллианта. Это был символ королевской власти.

Девушка увидела вошедших, вздохнула и отложила работу. Лицо её было спокойным, движения неторопливыми.

— Кого ты привела, Кораллия? — спросила королева.

— Троих очень странных людей, Турмалина, — ответила та. — Говорят, что пришли к нам через Область Тумана. Рассказывают подозрительную историю о том, как сбежали из Голубого города. Я решила доставить их к тебе, чтобы ты решила их судьбу.

Королева разглядывала пришельцев с нескрываемым интересом. Она грустно улыбнулась девочке, одобрительно взглянула на открытое, честное лицо Пуговки и явно удивилась тому, насколько Капитан Билл выше жителей её страны.

— Вы великан? — тихо и приветливо спросила она моряка.

— Ваше Величество, я всего лишь...

— Величество! — воскликнула девушка, и лицо её залилось краской. — Это Вы меня так назвали?

Турмалина
JNO R NEILL

— Конечно, мэм, — кивнул Капитан Билл. — Я считаю, что к королеве нужно обращаться именно так.

— Вы, вероятно, изволите смеяться надо мной, — ответила Турмалина, пристально глядя в глаза Капитана. — Во мне нет равным счётом ничего «великого». Кораллия, как ты считаешь, «величество» — подходящее слово для обращения к королеве?

— Никоим образом, — уверенно ответила Кораллия.

— А как тогда обращаться? — поинтересовался Капитан Билл.

— Просто по имени — Турмалина. Этого достаточно.

— К правителю страны нужно относиться с огромным уважением, — заявила Трот, которой показалось, что эту симпатичную девушку уважают недостаточно.

— Почему? — удивилась Турмалина.

— Потому что правитель — самый благородный человек в стране, — объяснила девочка. — Даже в Америке все низко кланяются президенту. А голубокожие так боятся своего Круголяка, что даже дрожат при виде его.

— Но это же неправильно, — огорчилась Турмалина. — Правитель избран для того, чтобы

защищать своих людей и служить им. Я обладаю правом следить за соблюдением законов Розовой страны. Я даже решаю, кто должен умереть, если он заслужил такое наказание. При всём при этом я всего лишь орудие в руках закона, который представляет собой волю народа. Я — слуга народа, обязанный следить за его благополучием.

— Но в таком случае, — возразил Пуговка, — Вы должны быть вознаграждены по заслугам за свой нелёгкий труд. Всевластный правитель обязан быть богатым и жить в роскошном дворце, и народ должен относиться к нему с безграничным уважением, как уже сказала Трот.

— Нет, нет, — поспешно ответила Турмалина. — Это действительно неправильно. Один человек не должен получать слишком много. Если бы у меня кроме дарованной народом власти было ещё и богатство, я могла бы стать жестокой и властной. Тогда подданные стали бы ненавидеть меня и бояться. Если бы я жила в такой же роскоши, как они, и завела бы слуг и богатые наряды, жители сказали бы, что у их королевы есть больше, чем у них самих. Нет, наш путь единственно верный. У правителя — короля или королевы — должна быть только власть, без богатства. Пусть богатство будет у народа. А королева следит за соблюдением закона, решает споры и отдаёт приказы.

— А чем вам платят за такие неудобства? — спросила Трот.

— У меня есть одна ни с чем не сравнимая привилегия. После моей смерти на Главной площади воздвигнут мою статую из розового мрамора, рядом со статуями прежних королей и королев этой страны. И все будущие поколения станут почитать меня как справедливую и мудрую правительницу. Это и есть награда.

— Мне жаль Вас, мэм, — вздохнул Капитан Билл. — Такие условия правления напоминают страхование жизни. Получаешь то, что причитается, только после смерти, когда от этого уже нет никакой радости.

— Но я не выбирала своё положение, — искренне призналась Турмалина. — К несчастью, я родилась, чтобы стать королевой. Это было неизбежно. Конечно, гораздо заманчивее быть просто горожанкой — свободной и счастливой. Впрочем, мы что-то заболтались обо мне. Расскажите лучше, кто вы такие и зачем пришли сюда.

Пуговка поведал королеве историю о том, как волшебный зонтик занёс их на Небесный остров, о котором они ничего не знали, когда отправлялись в путешествие. Потом Трот описала их злоключения в Голубой стране, как Круголяк украл зонтик и не

дал им улететь домой. Попугай поминутно встревал в её рассказ, словно упоминание о Круголяке вызывало в нём раздражение.

Мерзкий, гадкий Круголяк,
Хитрый подленький дурак!

И наконец Капитан Билл рассказал о бегстве через Область Тумана.

— Мы понятия не имели, что это за Розовая страна, — сказал он, — но не верили, что здесь может быть хуже, чем в Голубой, и что Область Тумана принесёт нам верную гибель.

Попугай не преминул подвести итог:

Ну и сырость в том тумане!
Очень мокро погуляли!

— Да, сырость там ужасная, — подтвердил моряк, — но нам помогла очень большая Жаба.

— Но что вы будете здесь делать? — спросила Турмалина. — Вы не похожи на моих подданных, вам нет места в этой стране.

— Так точно, — кивнул Капитан Билл. — Но нам нужно было куда-нибудь сбежать, а лучшего места не нашлось. Островок-то у вас маленький. Мы не могли оставаться в Голубой стране — там все нас ненавидели. Область Тумана не годится — слишком

уж сыро для человека. Вот и пришлось нагрянуть в Розовую страну. Мы мечтали встретить здесь хороших людей.

— Мы действительно неплохие, — сказала Турмалина. — Но это страна наша, а не ваша, в ней нет места для посторонних. За всю историю страны вы — первые чужестранцы, ступившие на розовую землю. Мы не испытываем к вам ненависти, как жители Голубой страны, и не собираемся обращаться с вами жестоко. Но и не хотим, чтобы вы здесь оставались. Ума не приложу, что мне с вами делать?

— Нет ли у нас закона, подходящего к этому случаю? — вступила в беседу Кораллия.

— Не припоминаю, — ответила королева. — Впрочем, поищу в Великой Книге. Может, найдётся что-нибудь о пришедших в страну чужеземцах.

— Если не найдётся, — сказала Кораллия, — нужно будет принять такой закон. Это наш долг.

— Конечно, — согласилась Турмалина, — но надеюсь, что такая ответственность не выпадет на мою долю. Бедные земляне попали в незавидное положение. Пожалуй, я должна помочь им вернуться домой.

— Спасибо, — поблагодарила Трот. — Мы только об этом и мечтаем. Нет ли у вас тут волшебниц?

— Есть, как и везде, — ответила Турмалина, — но ни одной из них мы не можем приказывать.

— А как насчёт колдуний? — спросил Пуговка.

— Я знаю одну, — задумчиво произнесла Турмалина, — но она не очень отзывчива. Говорит, у неё от колдовства начинается головная боль, так что она редко колдует. Если не будет другого выхода, придётся позвать на помощь Розалию. Но сперва загляну в Великую Книгу. А вы пока пойдите с Кораллией, она вас накормит и развлечёт. Приходите сюда завтра утром, я сообщу своё решение.

С этими словами юная королева снова принялась штопать чулок, и Кораллия тут же увела чужестранцев из убогого дворца.

РАССВЕТНОЕ ПЛЕМЯ И ЗАКАТНОЕ ПЛЕМЯ

ГЛАВА 15.

Трот и её друзья по-прежнему оставались пленниками, и всё же здесь им нравилось больше, чем в Голубой стране. Кораллия привела их к себе домой. Жила она очень богато, потому что была одной из самых видных и уважаемых женщин государства. В Розовой стране женщины занимали должности и посты наравне с мужчинами, работали вместе с ними и в случае необходимости готовы были воевать и защищать свою страну.

За вечер гости очень многое узнали о жителях Розовой страны, потому что их хозяйка оказалась приветливой и разговорчивой и с удовольствием отвечала на все вопросы. Эта часть острова была такой же маленькой, как голубая, — каких-нибудь

три квадратных километра, — а жителей здесь было несколько сотен. Они делились на два племени — Рассветное и Закатное. Рассветное племя обитало в восточной половине страны, Закатное — в западной. Они часто ссорились, а иногда даже воевали.

Причина их разногласий была весьма серьёзной. Рассветное племя считало, что раз солнце каждое утро приветствует их в первую очередь, стало быть, они важнее. Закатное племя, напротив, уверяло, что солнце каждый вечер уходит именно к ним, а значит, они ему больше нравятся. Это был единственный спорный вопрос в стране.

Оба племени признавали своей королевой Турмалину и свято соблюдали законы страны. К моменту появления чужеземцев между племенами царили мир и спокойствие. Но в любой день могла разразиться война — и тогда племена будут колоть друг друга острыми палками.

— Почему вы называете островом то, на чём живете? — спросил Пуговка. — Ведь вокруг нет ни капли воды?

— Зато есть небо, — ответила Кораллия. — Если сделать шаг вперёд, стоя на краю острова, упадёшь в небо и сгинешь бесследно.

— А ограда на краю есть? — заволновалась Трот.

— Только в некоторых местах, — сказала хозяйка. — Там растёт густой кустарник, колючая изгородь. Был у нас однажды очень жестокий и властный король, который зазнался и вообразил, что он важнее всех подданных. Так вот, в один прекрасный день подданные отнесли короля к краю острова и перекинули через кусты.

— Какой ужас! — воскликнула Трот. — Он же мог зашибить кого-нибудь, когда рухнул на Землю.

— Вряд ли, — заметил Капитан Билл. — Что-то я не слыхал ни об одном розовокожем, пока сюда не угодил.

— А я никогда не слышала о Земле, — парировала Кораллия. — Конечно, такое место должно существовать хотя бы потому, что вы — оттуда. Но с острова Земли не видно.

— Ещё бы, — кивнул Пуговка. — Ведь она под вашим островом. Она точно есть, и жить на ней очень хорошо. Как бы я хотел туда вернуться!

— И я, Пуговка! — воскликнула Трот.

— Ну так полетели! — предложил Попугай, повернув голову так, что один его глаз заглядывал прямо в глаза Трот. — Всем руки пожимаем, взлетаем, исчезаем!

— Если бы у нас был зонтик, мы улетели бы немедленно, — вздохнул Пуговка. — Но его украл Круголяк.

«Мерзкий, гадкий Круголяк, хитрый подленький дурак!» — завопил Попугай, и все с ним согласились.

Кораллия принадлежала к Закатному племени и жила к западу от королевского дворца, который находился в центре Розовой страны. Во время беседы с гостями в комнату вошёл слуга и доложил, что Солнце вот-вот зайдёт. Кораллия быстро поднялась и повела гостей на балкон, где уже собрались все обитатели дома.

Балконы были и в соседних домах и там тоже толпился народ. Казалось, что всё Закатное племя каждый вечер выходит из домов, чтобы наблюдать за закатом. Зрелище и вправду было великолепным. У Трот захватило дух, когда она увидела, как огромный золотой шар опускается всё ниже, и свет его окрашивает облака в самые разные оттенки рыжего, красного и жёлтого цвета. На Земле такого не бывает. Трот молча любовалась неземной красотой заката и думала, что, пожалуй, у этого племени есть основания утверждать, будто они — любимцы солнышка.

— Да, — задумчиво произнёс Капитан Билл. — Кругом небо, мы забрались очень высоко. Солнце теряется в облаках и оставляет за собой волшебный свет.

— Теперь я вижу, что мы не зря сюда летели, Капитан, — прошептала Трот.

JNO R. NEILL

— И всё равно, — грустно ответил Пуговка, — я бы, не задумываясь, отдал этот закат за возможность вернуться домой.

Потом все пошли ужинать. Их усадили за стол хозяйки вместе с её мужем и детьми. Всё было очень вкусно, и никто не упоминал о том, что Трот с друзьями — не гости, а пленники. После ужина им показали их комнаты, все в розовых тонах, и путешественники мгновенно уснули на мягких, удобных кроватях.

Трот проснулась рано утром и вышла на балкон полюбоваться рассветом. Восход Солнца оказался не менее живописным, чем закат. Розовая страна была намного красивее Голубой, от которой Солнце пряталось в Области Тумана, и увидеть можно было только Луну.

Когда Трот вернулась в комнату, Пуговка и Капитан Билл уже проснулись и оделись. Все трое решили прогуляться перед завтраком. Никто не пытался их задержать или следить за ними.

— Знают, что никуда не денемся, — буркнул Капитан Билл, — вот и не сторожат.

— Мы можем снова уйти в Область Тумана, — возразила Трот.

— Можем, но не уйдём, — ответил Капитан Билл. — Раз нельзя улететь с острова, лучше уж жить в Розовой стране, а не в Голубой.

— Интересно, что они будут с нами делать? — промолвил Пуговка. — Королева вроде бы симпатичная. Пожалуй, она не станет нам вредить.

Они прошлись по кольцевой улице, осмотрели Розовый город и к завтраку вернулись в дом Кораллии. Самой хозяйки не было, её вызвали во дворец. Гостей она оставила на попечение мужа. Когда все позавтракали, он сказал:

— Я должен отвести вас к Турмалине. Королева обещала к утру решить вашу судьбу. Интересно, что она придумала? За всю историю Острова вы первые чужеземцы, которые сюда попали.

— Нам тем более интересно, — ответила Трот, — Скоро всё узнаем.

По дороге во дворец путешественники заметили, что всё небо затянуто тучами, скрывшими солнце.

— У вас когда-нибудь идёт дождь? — поинтересовался Пуговка.

— Конечно, — ответил их провожатый, — и это единственный недостаток нашей страны. Дождь бывает довольно часто, я считаю дождь большой неприятностью, хоть от него растут цветы и деревья. Очень люблю радугу. После неё снова светит солнце.

— Кажется, будет дождь, — заметил Капитан Билл.

— Похоже, — согласился муж Кораллии, взглянув на небо. — Надо спешить, не то промокнем.

— У вас есть зонтик? — спросил Пуговка.

— Нет. Мы не знаем, что это такое, — ответил их провожатый.

Они успели добраться до Турмалины до дождя. Там собралось много народу. Все оживлённо что-то обсуждали.

— Входите, прошу вас, — пригласила Турмалина, открыв дверь. Она усадила гостей на розовую скамейку, а сама вернулась на большой камень, служивший троном.

Справа от Турмалины сидели шесть мужчин и женщин из Рассветного племени, слева — шесть мужчин и женщин из Закатного племени. Среди последних была и Кораллия. Контраст между скромным платьем королевы и роскошными нарядами советников был таким разительным, а красивое спокойное лицо Турмалины так не вязалось с её высоким положением, что пленникам трудно было себе представить, как эта скромная девушка будет отдавать приказы, касающиеся жизни и смерти, а остальные — безропотно повиноваться. Глаза Турмалины были тёмные, почти карие. Волосы тоже темнее, чем у других, — золотисто-рыжие. Всё это, да ещё очень бледная кожа и стройная фигура Турмалины говорило о том,

что она сильно отличается от своих подданных — не только простой одеждой.

Когда чужеземцы уселись, королева обратилась к ним:

— Я посмотрела Великую Книгу Законов от корки до корки, но не нашла ни слова о пришельцах, явившихся в нашу страну. Есть закон, по которому жителя Голубой страны, прорвавшегося через Область Тумана, следует вытолкать обратно острыми палками. Но вы же не жители Голубой страны, так что на вас этот закон не распространяется. Поэтому я собрала Совет из двенадцати моих приближённых, чтобы решить вашу судьбу. Они будут голосовать — разрешить вам остаться или нет. Прежде, чем приступить к голосованию, мои советники пожелали взглянуть на вас. Они должны знать, достойны ли вы стать жителями Розовой страны.

Утром, когда Трот любовалась восходом солнца, Капитан Билл разучил с птицей стишок, и теперь Попугай громко провозгласил:

На свете много есть красот,
Но лучше всех — малютка Трот!

Все вокруг испуганно притихли, когда услышали, что птица умеет говорить. Трот

засмеялась и в благодарность за комплимент погладила Попугая.

— Опасен ли Огромный Человек с деревянной ногой? — спросил советник из Рассветного племени.

— Только не для друзей, — весело ответил Капитан Билл. — Пожалуй, я мог бы помериться силами с целой толпой таких, как вы, и толпе бы не поздоровилось. Но вы очень добры к нам, поэтому я не опасен.

Моряк наивно полагал, что его речь — шедевр дипломатии, и после неё всё сразу наладится, но советники явно смутились, а некоторые даже схватились за свои палки. Они были не из пугливых, но доверия к великану не испытывали.

— Мы бы хотели, — вмешалась Трот, — тихо и мирно пожить у вас до тех пор, пока не придумаем, как нам вернуться на Землю. Ваша страна гораздо лучше Голубой, вы все очень милые и симпатичные. Разрешите нам остаться. Мы не причиним вам никаких хлопот.

Все настороженно разглядывали девочку. Наконец один из советников сказал:

— Странная у неё кожа! Розовая! Это — в её пользу. А вот глаза — противного голубого цвета, любимого цвета наших врагов. Волосы вообще непонятно какие. Нет, она — не наш человек и не впишется в цветовую гамму.

— Точно, — согласился другой. — Все трое не впишутся. Если их оставить здесь, будет нарушена гармония. У нас же всё розовое.

— И тем не менее, — возразила Кораллия, — они не опасны и ничего плохого не сделали.

— Нет, сделали! — взвизгнул очень нервный советник из Рассветного племени. — Они заставили нас спорить.

— Но не нарочно, — настаивала Кораллия. — То, что они попали на Остров, — это не вина их, а беда. Возможно, они придумают, как им вернуться домой, если останутся у нас.

— В облака от вас умчимся, в синем небе растворимся! — неожиданно прокричал Попугай.

— Это правда? — серьёзно переспросили советники.

— Если бы... — вздохнула Трот. — Сюда мы прилетели, это правда.

— Может, перекинуть их через изгородь? Вдруг они полетят вниз? Кто знает?

— Мы знаем, — выпалил Капитан Билл. — Мы разобьёмся, потому что не умеем летать.

Во дворце наступило молчание — советники глубоко задумались. Потом королева попросила чужестранцев выйти из комнаты. Она сказала, что будет совещаться со своими помощниками. Трот и её спутники послушно вышли на улицу и битый час

рассматривали мраморные статуи. Наконец их пригласили обратно во дворец.

— Можно приступать к голосованию, — объявила Турмалина. — Мы решили, что вариантов всего два: либо мы оставляем вас здесь в качестве почётных гостей, либо отводим на край острова и перекидываем через кусты.

Трот и её друзья молча выслушали страшные слова, и только Попугай пронзительно закричал:

«Какой абсурд! Какой кошмар! Нам всем не пережить удар!»

— Даже если мы доживём до удара о землю, — рассудил Капитан Билл, — никто из нас уже ничего не почувствует.

КОЛДУНЬЯ РОЗАЛИЯ

ГЛАВА 16.

Трот и Пуговка приуныли. Они прекрасно понимали, что, если их перебросят через изгородь на краю Острова, они погибнут. Капитан Билл насупился и крепко стиснул зубы. Он готовился в случае необходимости принять бой ради спасения своих маленьких друзей и себя самого.

Двенадцать советников проголосовали. Турмалина подсчитала голоса и объявила: шестеро — за то, чтобы считать пришельцев гостями, и шестеро — за то, чтобы сбросить их с Острова.

— Мнения разделились, — промолвила королева и растерянно взглянула на советников.

Трот надеялась, что королева на их стороне, и сказала:

— Вы же правительница, значит, Ваш голос решающий.

— Нет, нет, — ответила Турмалина. — Раз уж я попросила совета у этих людей, с моей стороны будет неучтиво принять ту или иную сторону. Ведь тогда получится, что кто-то из помощников ошибся. Я должна попросить кого-нибудь ещё решить этот спорный вопрос.

— А кого? — поинтересовалась Трот. — Может, меня? Или Капитана Билла? Или Пуговку?

Турмалина улыбнулась и покачала головой, а советники протестующе зашептались.

Если ты попросишь Трот,
Всем нам очень повезёт! —

сообщил Попугай и вдруг залаял так громко, что все повскакали со своих мест.

— Дайте подумать, — попросила королева и села, подперев голову руками.

А Попугай продолжил:

Только думай поскорей,
Не расстраивай людей!

Но Турмалина думала долго. Советники молчали и бросали на неё нетерпеливые взгляды.

И вот королева подняла голову и сказала:

— Я позову колдунью Розалию. Она умна и честна. Её решение будет справедливым.

Советники одобрили выбор королевы. Турмалина подошла к столу и достала из ящика маленький розовый свёрток. В нём оказался розовый порошок, которым Турмалина посыпала сиденье глубокого кресла. Потом она подожгла порошок. Вспыхнул розовый огонь, и всё пространство вокруг кресла заволокло розовым дымом. Когда дым рассеялся, в кресле восседала колдунья Розалия.

Эта легендарная женщина почти не отличалась от прочих жителей страны, разве что была чуть повыше и чуть похудее. Она была молодая, симпатичная и улыбчивая. В руке она держала тонкий длинный жезл, украшенный блестящим розовым драгоценным камнем.

Все присутствующие низко поклонились Розалии, а в ответ колдунья приветственно кивнула.

Турмалина начала объяснять, почему в зале находятся трое посторонних и ради чего потревожили Розалию.

— Я вызвала тебя, потому что твой голос станет решающий, — сказала королева. — Что нам делать? Разрешить им остаться в качестве почётных гостей или выбросить их за изгородь, в открытое небо?

Пока Турмалина говорила, Розалия приглядывалась к землянам. Потом она сказала:

— Прежде чем принять решение, я должна понять, что они из себя представляют. Я наколдую себе сон про все их приключения и проверю, правду ли они рассказали. А чтобы вы тоже это знали, сделаю так, что мой сон увидят все.

Она склонила голову на грудь и закрыла глаза.

Попугай остался верен себе:

Спи, моя радость, усни,
Сон до конца досмотри.

Однако на этот раз никто не обратил внимания на говорливую птицу.

Мало-помалу вокруг колдуньи образовалось розовое марево, и в нём все увидели то, что снилось Розалии.

Вот Пуговка находит на чердаке волшебный зонтик. Вот его первый полёт, потом путешествие по Соединённым Штатам. Вот он приземляется на утёсе и знакомится с Трот. Картины быстро сменяли одна другую. Вот первый полёт Трот и Капитана Билла. Путешествие на Небесный остров и встреча с Круголяком. Пуговка остолбенел, когда увидел, как Круголяк проверяет волшебные свойства зонтика, а потом зашвыривает его под шкаф вместе с сиденьем и корзинкой, все ещё привязанными к ручке зонтика. Только сейчас мальчик понял,

почему он не нашёл зонтик в Сокровищнице. А ведь он стоял в двух шагах от семейной реликвии, валявшейся под шкафом! Вот трое путников пробираются через Область Тумана, им помогает Жаба. Потом все трое попадают на траву в Розовой стране... Видение рассеялось, Розалия подняла голову и победно улыбнулась — колдовство удалось на славу!

— Хорошо было видно? — спросила она.

— Да, да! Ты — великая колдунья! — воскликнули советники.

— Теперь нет сомнений в том, что трое пришельцев рассказали чистую правду, — сказала Розалия.

— Ни малейших сомнений, — согласились все.

— Какие аргументы выдвинули шесть советников, голосовавших за то, чтобы считать их гостями? — спросила колдунья.

— Они не сделали нам ничего плохого, — ответила Кораллия, — значит, исходя из соображений чести и закона, мы тоже не должны причинять им зла.

Розалия кивнула.

— Какие аргументы у противоположной стороны?

— Они нарушают цветовую гамму и не сочетаются по цвету с нашими жителями, — ответил советник из Рассветного племени.

Розалия снова кивнула, и Трот показалось, что в глазах колдуньи появился озорной блеск.

— По-моему, я всё поняла, — сказала Розалия, — и готова проголосовать. Я за то, чтобы отвести землян на край Острова и отпустить их в небо.

В зале повисло тяжёлое молчание. Все поняли, что решение Розалии означает смерть Трот и её друзей.

Трот была потрясена. Сердце её на мгновение перестало биться, по всему телу разлился смертельный холод. Пуговка сперва покраснел, как рак, потом побледнел, как полотно. Он прижался к Трот, взял её руку в свои ладони и крепко сжал, словно старался поделиться с девочкой силами и мужеством. Капитан Билл озадаченно и безысходно смотрел на улыбающуюся колдунью и в глубине души ещё надеялся, что она пошутила.

— Вопрос решён, — спокойно и холодно объявила Турмалина. — Чужеземцев сейчас же отведут на край Острова и сбросят в открытое небо.

— На улице сильный дождь, — сообщила Кораллия, которая сидела возле самой двери. — Может, подождём, пока кончится ливень?

— Я сказала «сейчас же», — настойчиво повторила королева, — значит, так тому и быть. Мы привыкли к дождю, он нас не остановит. Раз решение принято, нужно его выполнить, и чем скорее, тем лучше.

— Можно вопрос, мэм? — подал голос Капитан Билл, обращаясь к Розалии. — Почему Вы приняли решение убить нас, да ещё таким жестоким образом?

— Я не принимала решения убить вас, — возразила колдунья.

— Но королева только что приказала это сделать.

— Знаю, — кивнула Розалия, — но я уверена, что её людям это не под силу.

Советники раскрыли рот от изумления и, ничего не понимая, уставились на колдунью.

— Почему? — спросила Турмалина.

— Мне совершенно ясно, что этих землян защищает волшебство, — невозмутимо объяснила Розалия. — Они и сами об этом не догадываются. Никаких волшебников в моём сне не было. Но, если вы вдумаетесь, вам станет понятно, что волшебный зонтик сам по себе не летает. Его поднимают в воздух волшебные силы. Они переносят людей благодаря волшебству. Именно поэтому я уверена, что волшебные силы не позволят причинить вред

этим людям. Вот и хочу посмотреть, как они будут защищать своих подопечных. Потому-то я проголосовала именно так, а не иначе. Я не желаю им зла и знаю, что они вне опасности. Раз ты, Турмалина, приказала исполнить приговор немедленно, я отправлюсь вместе с вами и посмотрю, что будет.

Одних эта речь успокоила, других озадачила. Все пожелали сопровождать пленников к краю Острова. Дождь лил как из ведра, зонтиков на острове не водилось. Жители надели плащи, чтобы не промокнуть, прихватили острые палки, окружили осуждённых и велели им идти навстречу судьбе.

ПОЯВЛЕНИЕ МНОГОЦВЕТКИ

ГЛАВА 17.

Капитан Билл поначалу принял решение отчаянно сражаться за жизнь своих друзей. Но он был человек рассудительный и сообразил, что в словах колдуньи есть смысл — волшебство должно их защитить. Он с самого начала не мог понять, как этот зонтик летает, да ещё выполняет команды. Теперь-то ему стало совершенно ясно, что зонтик направляет какая-то невидимая сила. Так почему бы этой самой силе не спасти их от мучительной смерти? Правда, волшебный зонтик остался в Голубой стране, и волшебная сила скорее всего пребывает там же, а не с путешественниками. Но моряк заметил, что им и без зонта удавалось выкрутиться из очень неприятных ситуаций. Поэтому Капитан решил отложить сопротивление до последней

минуты и понуро брёл по улице вместе со всеми остальными. Трот тоже обнадёжили слова колдуньи. Девочка верила в волшебников и доверяла им. А вот Пуговка ужасно волновался. Он вышагивал рядом с Трот и выглядел очень грустным.

Если бы процессия направилась к выходу из города по кольцевой улице, получилось бы очень далеко. Турмалина решила сократить маршрут и повела всех через садики и даже через дома, почти по прямой. Дождь лил по-прежнему, прогулка была не из приятных. Впрочем, Трот и её друзья никуда не спешили — ведь в конце пути их могла поджидать смерть.

Процессия вышла из города и двинулась по дорогам Розовой страны. Время от времени все по щиколотку погружались в розовую грязь. Деревянная нога Капитана Билла вязла в грязи, и двум сопровождающим приходилось вытаскивать моряка. К счастью, это были сильные мужчины.

Пёрышки Попугая намокли, и бедная птица снова приобрела несчастный, потрёпанный вид.

«Нас опять промочили — в дожде утопили! — пробурчал он с выразительной безысходностью в голосе. Потом повернулся к Трот и тихо прибавил: — На свете много есть красот... Здесь очень пакостный народ!»

Чем ближе к краю острова подходила процессия, тем менее ухоженным и опрятным становилось всё кругом. Видно, жители не любили приходить сюда. Кусты были густые и высокие. Когда процессия приблизилась к изгороди, дождь вдруг прекратился, тучки стали рассеиваться.

— Пусть двое возьмут девочку и перебросят её через кусты, — сказала Турмалина безразличным тоном, — а ещё двое займутся мальчиком. Тяжёлому старику, пожалуй, понадобятся четверо.

— А то и больше, — зловеще произнёс Капитан Билл. — Да мне со всеми справиться — раз плюнуть.

Они стояли у самой изгороди. И вдруг между туч засияла разноцветная Радуга. Она была безукоризненной формы и переливалась множеством ярких оттенков. Зрелище было до того великолепным, что все застыли и любовались им.

Тут один конец дуги спустился с неба и прикоснулся к розовой траве у самых ног тех, кто привёл землян на казнь. Весело пританцовывая, по радужному мостику спускались красивые девушки, одетые в воздушные платья всех цветов радуги.

— Дочери Радуги! — восхищённо прошептала Турмалина.

Колдунья Розалия, которая стояла рядом с королевой, кивнула и сказала:

— Небесные феи. Что я тебе говорила?

INO R NEILL

Одна из девушек неторопливо спустилась почти до самого конца мостика и теперь рассматривала толпу. Она была стройная и восхитительная, грациозная, как лилия.

— Да ведь это Многоцветка! — радостно воскликнул Пуговка. — Привет, Цветка! Ты меня помнишь?

— Конечно, Пуговка, — ласково ответила девушка. Голос её звенел, как колокольчик. — Прошлый раз мы виделись в Стране Оз.

— Вот это да! — изумилась Трот и уставилась на мальчика широко раскрытыми глазами. — Ты что, бывал в Стране Оз?

— Да, — сказал Пуговка, по-прежнему глядя на Многоцветку. Потом он обратился к небесной фее: — Понимаешь, Цветка, эти люди хотят нас убить. Не могла бы ты нас выручить?

Многоцветка обернулась и сказала сёстрам:

— Передайте маме, чтобы она пришла за мной через часок-другой, у меня тут важное дело. Мой старый друг попал в беду.

С этими словами она легко спрыгнула с радуги и оказалась рядом с Пуговкой и Трот. Радуга тут же вернулась обратно на небо и стала постепенно тускнеть, пока вовсе не растаяла. Солнце пробилось сквозь тучи и залило своими ласковыми лучами всю Розовую страну. О том, что Радуга только что здесь

побывала, свидетельствовало лишь присутствие очаровательной Многоцветки.

— Расскажи мне, — ласково сказала она Пуговке, — почему вы здесь и почему эти небесные жители хотят вас погубить?

Пуговка в двух словах описал их приключения с волшебным зонтиком, рассказал, как Круголяк украл семейную реликвию, поведал о побеге в Розовую страну.

Многоцветка выслушала его историю и обратилась к королеве:

— Почему ты приказала убить ни в чём не повинных чужестранцев?

— Они не сочетаются с нашей цветовой гаммой, — ответила Турмалина.

— Какая чушь! — возмутилась Многоцветка. — Вы все такого вопиюще-розового цвета, что он из нежного и приятного превратился в навязчивый и безвкусный. Чтобы подчеркнуть красоту вашей страны, необходим разительный контраст. Если вы оставите у себя троих землян, это пойдёт вам на пользу.

Советники и королева выглядели униженными и посрамлёнными. Только колдунья Розалия весело смеялась — так ей понравился выговор феи.

— Но в Великой Книге Законов сказано, что в нашей стране не должно быть никого, кроме розовокожих, — возразила Турмалина.

— В самом деле? — переспросила дочь Радуги. — Пошли-ка в город посмотрим, что написано в Книге. Я совершенно уверена, что найду там слова в защиту этих скитальцев.

Никто не решился ослушаться Многоцветку, все повернулись и отправились в обратный путь. На дороге по-прежнему было грязно. Многоцветка сняла плащ с одной женщины, свернула его, как ковёр, и бросила на землю. Ковёр всё разворачивался и разворачивался, словно ему не было конца, фея шла по нему, а за ней — все остальные. Так они быстро добрались до города и вошли во дворец Турмалины. На столе в её комнате лежала Великая Книга Законов.

Многоцветка принялась перелистывать страницы. Все молча следили за ней, сгорая от нетерпения.

— Вот, — наконец сказала фея. — Закон гласит: «На защиту правителя Розовой страны, а также на дом и имущество имеют право все, кроме голубокожих. Если голубокожий проникнет в Розовую страну через Область Тумана, его следует вытолкать обратно острыми палками». Турмалина, ты читала этот закон?

— Да, — подтвердила королева. — Но какое он имеет отношение к этим чужеземцам?

— Как какое? Они находятся в Розовой стране, и они не голубокожие. Значит, они имеют право на твою защиту, дом и имущество. В законе не сказано «только розовокожие», в нём сказано «все, кроме голубокожих».

— Верно, — согласилась обрадованная Кораллия.

Все остальные закивали и твердили: «Верно... Верно!..»

«На свете много есть красот... Закон хорош для нас и Трот!» — не замедлил откликнуться Попугай.

— Я очень рада, что удалось таким образом истолковать закон, — призналась Турмалина. — Конечно, сбрасывать с Острова этих несчастных очень жестоко, но нам казалось, что другого выхода нет.

— Это жестоко и несправедливо, — ответила Многоцветка так твёрдо, как только позволял её нежный голосок. Она продолжала листать Великую Книгу и вдруг воскликнула: — Кстати, тут есть и другой закон, который ты тоже не заметила! Он гласит: «Правителем Розовой страны — королём или королевой — должен стать живущий в ней человек, мужчина или женщина, мальчик или девочка, кожа которого светлее кожи остальных жителей. Он или она будет править до тех пор, пока не появится человек с более светлой кожей.

Приказы правителя должны выполнять все жители страны». Тебе известен такой закон, Турмалина?

— Конечно, — ответила королева. — Именно по этому закону я стала править страной. Моя кожа светлее, чем у всех остальных.

— Да, — заметила Многоцветка, критически оглядывая Турмалину, — когда ты стала королевой, твоя кожа была самой светлой. Но с этой минуты ты — не королева.

Никто из собравшихся ничего не понимал, все в полной растерянности смотрели на дочь Радуги. Молчание прервала Турмалина:

— Почему? — спросила она.

— Потому что появился человек с более светлой кожей, — ответила Многоцветка и указала на Трот. — Согласно закону из Великой Книги, эта девочка — королева Розовой страны. Как верные подданные, все вы обязаны повиноваться ей. Отдай мне свой обруч, Турмалина.

Турмалина послушно сняла розово-золотой обруч с драгоценным камнем и вручила его Многоцветке. Та торжественно возложила его на голову Трот и громко объявила:

— Приветствуйте новую королеву!

Все по очереди подходили к Трот, преклоняли колена и целовали руку Её Величества.

— Да здравствует королева Мейра! — крикнул Капитан Билл, от радости приплясывающий на одной ноге. — Да здравствует Трот!

— Спасибо, Цветка, — сказал Пуговка. — Теперь всё будет хорошо. Спасибо тебе.

— За что? Я ведь ничего не сделала, — улыбнулась Многоцветка. — Таков закон этой страны. Как всё-таки плохо мы знаем законы, правда? Вы довольны, подданные королевы? — спросила она, обращаясь к жителям страны.

— Да! Да! — закричали все хором. Несколько человек выбежали на улицу, чтобы разнести новость по всей стране. Вскоре на площади перед дворцом собралась изрядная толпа.

Многоцветка попросила уйти всех, кроме Пуговки, Капитана Билла, колдуньи Розалии и новой королевы. Турмалина поспешила в дом своего отца, чтобы переодеться в красивое платье с оборками и лентами. Она искренне радовалась, что её освободили от обязанностей королевы. Ей очень хотелось нарядиться и снова стать такой весёлой, как все жители страны.

— Наверное, мне нужно надеть одно из простеньких розовых платьев Турмалины, — предположила Трот.

— Да, — ответила Многоцветка, — ты должна чтить обычаи страны, даже если они нелепые. В маленькой спальне, рядом с этой комнатой, ты найдёшь много платьев, которые годятся для королевы. Помочь тебе переодеться?

— Нет, — сказала Трот, — мне кажется, я справлюсь.

Трот вышла, и дочь Радуги завела беседу с колдуньей. Она велела ей остаться с Трот и помогать ей, пока та будет править страной. Розалия была рада услужить Многоцветке, потому что дочь Радуги — более могущественная волшебница, чем колдунья. И Розалия пообещала остаться с Мейрой.

Когда Трот переоделась в розовое платье и вернулась в комнату, перед дворцом уже собралась весёлая и шумная толпа. Многоцветка взяла девочку за руку и вывела к её подданным.

Народу очень понравилось, что дочь Радуги подружилась с новой королевой и что колдунья Розалия тоже стояла рядом с ними. Все выкрикивали одобрительные приветствия и по очереди опускались перед Трот на колени, целовали ей руку.

Попугай перебрался на плечо Капитана Билла — Трот решила, что королева не должна носить с собой птицу. Впрочем, Попугай не придал никакого значения этой перемене и радовался вместе со всеми.

«Видеть королевой Трот будет рад любой народ!» — кричал Попугай, пока девочка протягивала руку для поцелуев. А потом, окончательно развеселившись, пропел:

«Нам больше плакать не годится, отныне будем веселиться. Жизнь не кончается, а длится. Ах, как теперь довольна птица!»

Капитан Билл не мешал этим проявлением попугайского восторга — ведь всем было понятно, что у птицы есть веские причины веселиться.

Толпа всё ещё выкрикивала приветствия королеве, когда в небе вдруг появилась огромная Радуга. Один конец её опустился прямо на площадь со статуями. Многоцветка расцеловалась с Трот и Пуговкой, одарила Капитана Билла очаровательной улыбкой, дружески кивнула колдунье Розалии. Потом легко вспорхнула на Радугу, где её встречали танцующие сестры.

— Я буду присматривать за тобой, Пуговка, — крикнула Многоцветка на прощанье. — Не унывай! Что бы ни случилось, помни — за облаками всегда скрывается Радуга!

— Спасибо, Цветка, — ответил мальчик.

Трот и Капитан Билл тоже поблагодарили добрую фею. А Попугай, порхавший вокруг Многоцветки и её сестёр, произнёс длинную прощальную речь. Потом он вернулся на плечо Капитана и сказал, что тоже будет охранять Трот, Пуговку и моряка, а в случае чего вызовет небесную полицию.

GEO R NEILL

В эту минуту дуга оторвалась от площади и поднялась в небо, унося с собой Многоцветку и её сестёр. Краски радуги поблекли и растаяли. Небо стало чистым.

Трот повернулась к толпе и сказала:

— Давайте устроим праздник. Повеселимся, отдохнём. Я пока не знаю, как править вашей страной. Но я это обдумаю и сообщу вам.

И она удалилась в убогий дворец вместе с Капитаном Биллом, Пуговкой и колдуньей Розалией. А все остальные отправились развлекаться и обсуждать удивительные события этого дня.

— Ничего себе! — выдохнула Трот, в изнеможении падая на стул. — Вот это перемены! А дочь Радуги очень милая фея. Как славно, что ты с ней знаком, Пуговка.

— Я была уверена, что вы спасётесь, — заметила Розалия. — Поэтому и голосовала за то, чтобы вас сбросили с Острова. Хотелось взглянуть, кто придёт вам на помощь. Теперь мы с Многоцветной — друзья. Я стану гораздо могущественнее, потому что смогу, если понадобится, обратиться к ней за помощью.

— Слушай-ка, Трот, — вмешался в разговор Капитан Билл, — ты не должна тратить время на управление этой страной.

— Почему? — удивилась Трот. Ей нравилось её теперешнее положение.

— Да потому, что местные королевы бедны, как церковные мыши, и лишены малейших радостей жизни.

— Ты этого долго не выдержишь, Трот, — серьёзно заметил Пуговка.

Трот призадумалась.

— Пожалуй, вы правы, — наконец согласилась она. — Но пока мы здесь, лучше мне побыть королевой. Я этим чуточку горжусь. Вот бы мама увидела, как я управляю целым народом, и папа тоже. Как ты думаешь, Капитан, вылезли бы у них глаза на лоб?

— Наверняка, дружочек. Но они этого не увидят, — улыбнулся Капитан Билл. — Интересно, что нам теперь делать?

— Возвращаться домой, — твёрдо сказал Пуговка. — Во-первых, родственники будут переживать. А во-вторых, лучше всё-таки жить на Земле. Если б можно было вернуть волшебный зонтик...

«На свете много есть красот... А зонтик спёр тот злой урод!» — заверещал Попугай.

— Вот-вот, — кивнул Капитан Билл. — Зонтик у Круголяка, в этом-то вся загвоздка.

— Скажите, — тихо произнесла Розалия, — если бы зонтик был у вас, вы смогли бы улететь домой?

— Конечно, — ответил Пуговка.

— И вы бы улетели, а не остались здесь?

— Это уж точно!

— Тогда почему бы вам не забрать зонтик?

— Каким образом? — заволновалась Трот.

Колдунья помолчала, потом объяснила:

— Отправиться в Голубую страну и заставить Круголяка вернуть ваше имущество.

— Через Область Тумана? — засомневался Капитан Билл.

— Чтобы Круголяк опять взял нас в плен? — спросил Пуговка и вздрогнул от ужаса и отвращения.

— И прислуживать курносым принцессам, вместо того чтобы быть королевой? — возмутилась Трот.

— Вы забываете о том, что всё изменилось, и Трот теперь правительница этой страны, — напомнила Розалия. — Здесь живёт великий народ, готовый выполнять приказы своей королевы. Почему бы не собрать войско, не отправиться через Область Тумана, не сразиться с врагами и не победить Круголяка? И не забрать зонтик?

— Ура! — закричал Капитан Билл, топнув деревянной ногой. — Вот это разговор! Действуй, королева Трот!

— Неплохая мысль, — одобрил Пуговка.

— Вы думаете, мы победим? — спросила Трот.

— Почему бы нет? — ответил моряк. — У нас есть острые палки, а у голубокожих только верёвки с грузами на концах.

— Но голубокожие выше ростом, — сомневалась девочка.

— По-моему, они ужасные трусы, — заявил Пуговка.

— Как бы там ни было, — рассудил Капитан Билл, — другого выхода нет. Я бы попытался, Трот.

— Если вы отважитесь, — сказала Розалия, — я смогу вам помочь.

— Тем более, — обрадовался моряк.

— К тому же в Голубом городе у нас есть друг, — напомнил Пуговка. — Я уверен, что Ух-Опшарль присоединится к нам. Я ведь выкрал Королевскую Книгу Записей. По ней выходит, что Круголяк действительно правит уже триста положенных лет.

— Там так написано? — заинтересовалась Трот.

— Да. Я прочитал.

— Тогда Ошпарль станет новым Круголяком, — сообщила девочка. — В этом случае можно будет обойтись и без сражения.

— Всё равно лучше хорошенько подготовиться, — посоветовал Капитан Билл. — Этот мерзкий Круголяк без боя не сдастся. Когда выступаем?

Трот всё ещё сомневалась. Все вопросительно смотрели на Розалию.

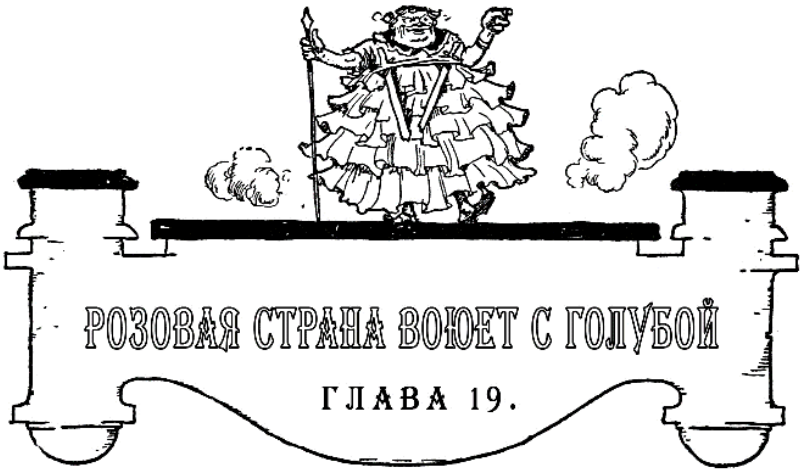
— Отправимся, как только соберём войско, — решительно заявила колдунья. — Это не займёт много времени. Дня два-три.

— Вот и славно! — обрадовался Капитан Билл.

А Попугай прокричал:

«Хорошо-то станет как! Будет свергнут Круголяк! А курносые страшилы посинеют, как чернила».

— Ладно, — решилась Трот. — Или победим, или будь что будет.



РОЗОВАЯ СТРАНА ВОЮЕТ С ГОЛУБОЙ

ГЛАВА 19.

К превеликому удивлению землян, жители Розовой страны и не думали возражать против такого решения. Их жизнь была такой однообразной и скучной, что они радовались любому событию. Предстоящий поход через неизвестную Область Тумана и сражение с неизвестными голубокожими воодушевили их. Они без колебаний согласились воевать, хотя предсказать результат сражения было трудно. Их не остановило даже то, что некоторые могли пострадать.

Выяснилось, что Кораллия является старшиной Закатного племени. Рассветное племя возглавлял некто Розовик. У него была ярко-розовая кожа и такие розовые глаза, что он плохо видел и всё время

щурился. Толстенький коротышка, он любил всё время курить и вертеть в руках свою острую палку.

По совету Розалии, в войско набрали сто человек из Закатного племени и столько же из Рассветного. Добровольцев было гораздо больше, но колдунья сказала, что этого вполне хватит. В поход отправились и мужчины, и женщины. К счастью, не нужно было шить им форму, потому что все они носили розовую одежду, которая и так сошла за форменную. Каждому солдату выдали одну длинную палку и две коротких, которые можно было засунуть за пояс.

Когда армия была готова, Розалия первая подошла к Области Тумана и бесстрашно вошла в неё. Она позвала Короля гигантских жаб и долго с ним о чём-то беседовала.

Тем временем Капитан Билл собрал войско на дворцовой площади. К солдатам вышла королева Мейра, которая объявила, что моряк назначается Главнокомандующим, и все должны беспрекословно ему повиноваться. Потом взял слово Капитан Билл. Он рассказал всем, что представляет собой Область Тумана, и посоветовал надеть непромокаемые плащи. Кроме того, он предупредил, что все жители Области Тумана — существа мирные и безобидные, и не нужно бояться, если наткнёшься, к примеру, на огромную жабу.

— А вот когда придём в Голубую страну, — добавил он, — будьте осторожны и внимательны. Голубокожие высокого роста, злые, хитрые и подлые. Если они вас поймают, непременно пустят на заплатки.

— А через изгородь перекинут? — заволновался старшина Розовик.

— Не думаю, — ответил Капитан Билл. — Я что-то не слыхал, чтобы они говорили об изгороди. Они очень жестокие, особенно их Круголяк, но, по-моему, с Острова никого не сбрасывают. Сражаются они при помощи длинных шнуров, к концам которых привязаны грузы. Эти шнуры обвиваются вокруг шеи. Поэтому нужно постараться не попасться под шнур. А если уж зацепили — размотать его и снять. Главное — чтобы шнур не обвился вокруг тела, потому что это конец.

Капитан Билл ещё долго рассказывал о голубокожих, чтобы солдаты знали, с кем им придётся иметь дело, и не боялись. Главное — он убедил своих солдат в том, что они лучше вооружены и гораздо отважнее своих врагов, поэтому непременно победят.

На третий день, на рассвете, армия под предводительством Капитана Билла двинулась к Области Тумана. Главнокомандующий был одет в розовый сюртук с вышивкой и розовые брюки.

Рядом с ним шли Пуговка, Трот и Розалия — все в розовых плащах. Попугай тоже был здесь — он наотрез отказался остаться в городе.

Едва армия вступила в Область Тумана, как пришлось остановиться — дорогу перегораживал плотный строй гигантских жаб. Они сидели так близко друг к другу, что протиснуться между ними было невозможно. Впрочем, солдаты не сразу поняли, на какое именно препятствие наткнулись, потому что жабы сидели к ним спиной и смотрели в сторону Голубой страны. Розалия вышла вперёд и объяснила:

— Наши друзья, жабы, согласились помочь нам пробраться через Область Тумана. Забирайтесь к ним на спины, они быстро нас домчат.

Розовокожие повиновались и принялись залезать на спины жаб. На каждой жабе помещалось по нескольку солдат, так что место нашлось всем. На спине Короля жаб восседали Трот с Попугаем, Розалия, Пуговка, Капитан Билл и оба старшины племён — Кораллия и Розовик.

Когда все разместились и взялись за руки, чтобы не упасть, Капитан Билл подал сигнал, и жабы двинулись вперёд. Они прыгали без устали, не давая седокам перевести дух. Вот это скачки! Но на краю Области Тумана они остановились как вкопанные, да так резко, что все розовокожие

перелетели через головы жаб и шлёпнулись на голубую землю. Получилась куча-мала. Все торопливо поднимались на ноги. К счастью, никто не ушибся. Тут все увидели нескольких голубокожих, которые со всех своих длинных ног, в панике и ужасе, бежали от них к городу.

— Что ж, — сказал Капитан Билл, — теперь они знают, что мы здесь. Вместо того, чтобы ждать и разведывать обстановку, мы попросту пойдём в город и предложим им сдаться подобру-поздорову.

Он поднял вверх острую палку, которой был вооружён, и скомандовал:

— Вперёд марш!

— Вперёд марш! — повторила Кораллия.

— Вперёд марш! — воскликнул Розовик.

— Вперёд марш! — завопил Попугай.

Раздалась барабанная дробь, заиграл оркестр.

Армия Розовой страны отправилась завоёвывать Голубую страну.

УХ-ОШПАРЛЬ ПЕРЕЖИВАЕТ ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА

ГЛАВА 20.

Когда армия Розовой страны вошла на неприятельскую территорию, Круголяк был страшно занят. Он обнаружил пропажу Книги Записей. Сначала он до смерти перепугался, что народ узнает о его обмане. Но потом принял решение набраться наглости и во что бы то ни стало остаться правителем.

Следующим правителем должен был стать Ух-Ошпарль. Его-то Круголяк и заподозрил. Он приказал связать мажордома шнурами и привести к нему. Беднягу доставили к Круголяку, и тот обвинил его в краже Книги. Ух-Ошпарль, конечно же, отрицал свою вину. Более того, он испугался не меньше, чем Круголяк. Оставалась надежда, что Пуговка всё-таки смог выкрасть Книгу из

Сокровищницы. Впрочем, от этого Ух-Ошпарлю было ничуть не легче. Какая разница, заперта Книга в Сокровищнице или вовсе пропала? Пуговка-то исчез в Области Тумана, и увидеть его снова Ух-Ошпарль уже не надеялся.

Он не сказал Круголяку о своих подозрениях, потому что тогда король почувствовал бы себя в безопасности — ведь без книги его обман не докажешь. Ух-Ошпарль уверял, что не брал Книгу, Круголяк ему не верил. Чтобы мажордом не претендовал на трон, Круголяк решил пустить его на заплатки, но не смог сразу подобрать ему подходящую пару. Никто из подданных не смел ослушаться Круголяка, поэтому король оцепенел, когда узнал, что слуга по имени Тиггль смешивал его коктейли вместо Капитана Билла. Тиггля тут же арестовали и под конвоем доставили к Круголяку.

Этот слуга не был таким длинноногим и худым, как Ух-Ошпарль, да и нос его был значительно короче. Круголяка это несказанно порадовало. Он тут же представил себе, как будет смешно, когда острый нож разрежет Ух-Ошпарля и Тиггля на половинки, а потом эти половинки перепутают и приставят наоборот. Получится очень смешно, все будут тыкать пальцем в залатанную пару и потешаться.

Как раз на то утро, когда в страну вошло войско розовокожих, Круголяк назначил разрезание, которое должно было состояться прямо в королевском дворце. Именно там хранился Огромный Нож. Солдаты были готовы приступить к операции, но тут в зал ворвался гонец и сообщил о нашествии армии Розовой страны, прорвавшейся через Область Тумана.

— Наплевать, — сказал Круголяк. — Выйду к ним попозже. Сейчас я занят.

— Они приближаются к городу, — предупредил испуганный гонец. — Если Вы, Ваше Величество, промедлите, нас всех возьмут в плен. Лучше сперва спасите город, а потом займитесь залатыванием.

— Что! — заорал Круголяк. — Ты смеешь мной командовать? — Однако разумные слова гонца произвели на него должное впечатление. Круголяк запер связанных пленников в комнате с Ножом и поспешил собирать свою армию.

К этому времени розовая армия прошла уже полпути до города. Поэтому прежде всего Круголяк приказал запереть все ворота. Потом он расставил солдат на стене, чтобы никто из врагов не смог туда вскарабкаться.

Когда Капитан Билл привёл своё войско к Голубому городу, ему пришлось временно

прекратить наступление, чтобы придумать, как проникнуть в город. Круголяк наблюдал за неприятелем через решётку центральных ворот. Он увидел, что противник вооружён острыми палками, и заорал от страха, представив себе, как должно быть больно, когда твоё тело, руки и ноги прокалывают таким оружием. Он даже застонал от ужаса, и тут ему пришла в голову мысль, что, если его не поймают, больно не будет. Он пошёл к народу и объяснил, как это больно, когда тебя прокалывают палкой. Он приказал всем самоотверженно сражаться и прогнать захватчиков обратно в Область Тумана.

В Голубом городе почти не было солдат, только те, что охраняли короля. Но горожане поняли, что и вправду нужно храбро сражаться, чтобы их не закололи палками, и пообещали королю сделать всё возможное. Они вооружились шнурами и стали упражняться в набрасывании их на врага. На улицах города то тут, то там собирались небольшие группы людей, которые шушукались и обсуждали, что все их несчастья — из-за злого Круголяка. Мол, нечего было издеваться над землянами. Если бы Круголяк принял их как друзей, а не загонял в рабство, они бы не сбежали в Розовую страну и не привели бы сюда целое войско, чтобы отомстить. Подданные и прежде не любили Круголяка, а уж теперь-то и вовсе

возненавидели его. Они забыли, что и сами издевались над землянами.

Шесть курносых принцесс увидели армию противника из окон своих комнат в дворцовой башне, и это зрелище очень их взволновало. Они всё утро спорили и никак не могли решить, которая из них выйдет замуж за Ух-Ошпарля. Принцессы знали, что в один прекрасный день церемониймейстер станет Круголяком, и каждая мечтала связать с ним свою судьбу, дабы стать королевой. Тогда счастливица сможет понукать остальными сёстрами. Им было безразлично, что Ух-Ошпарль вовсе не собирался жениться ни на одной из них. Нужно выбрать среди них невесту, а уж потом папочка заставит Ух-Ошпарля жениться на ней.

Пока принцессы спорили, Ух-Ошпарль дожидался операции, но принцессы об этом не догадывались. Появление розовой армии дало им свежую тему для разговора. Девицы поспешили вниз, чтобы выйти в сад и ничего не пропустить.

Когда они пробегали мимо комнаты с Ножом, из-за запертой двери до них донеслись слабые стоны. Принцессы остановились и прислушались. Стоны не прекращались. Девицам стало любопытно. Они открыли дверь — благо, ключ торчал снаружи в замочной скважине — и вошли.

Тут же о розовой армии было забыто, потому что на полу лежал туго связанный Ух-Ошпарль, а рядом с ним — Тиггль, который непрерывно стонал.

Принцессы уселись в кружок и принялись разглядывать пленников. Лазурита сказала:

— Ошпарль, дорогой, мы освободим тебя, но при одном условии. Ты выберешь одну из нас и пообещаешь жениться на ней, как только розовую армию прогонят прочь.

Ух-Ошпарль попытался помотать головой и ответил:

— Милые девушки, прошу меня простить. Лучше уж я буду пущен на заплаты, чем вступлю в неравный брак с курносой красавицей. Вы слишком прекрасны для меня. Поищите себе в мужья кого-нибудь другого.

— Чудовище! — воскликнула Индига. — Если ты выберешь меня, я тебе глаза выцарапаю!

— Если меня, — возмутилась Кобальтина, — я тебе все волосы повыдёргиваю!

— Если ты женишься на мне, — заорала Синильда, — я тебе всю рожу ногтями расцарапаю!

— А я, — завизжала Бирюзина, — тебе голову разобью!

— А я буду трясти его, пока душу не вытрясу! — злобно пообещала Сапфирита.

— Лучшее, что можно сделать с мужем, — гневно заметила Лазурита, — это откусить ему нос.

— Милые девушки, — сказал Ух-Ошпарль, когда смог вставить слово, — отбросьте пустые мечты, вам не удастся получить это удовольствие. Я не женюсь ни на одной из вас.

— Это мы ещё посмотрим, — буркнула Индига.

— Ты скоро передумаешь, — пообещала Синильда.

— Как только вернётся Круголяк, нас с Тигглем пустят на заплаты. Прямо здесь, — объяснил Ух-Ошпарль. — А закон запрещает залатанным вступать в брак. Это рассматривается как двоемужие.

— Какой кошмар! — завопила Кобальтина. — Если его залатают, он никогда не станет Круголяком.

— Значит, этого не должно случиться, — решительно заявила Сапфирита. — Девочки, мы обязаны спасти его, и пусть он женится на одной из нас. Иначе ни одна из шести не станет королевой.

Рассуждение Сапфириты показались сёстрам весьма убедительными. Они тут же развязали Ух-Ошпарля и вывели его из комнаты, не обращая внимания на беднягу Тиггля, который тоже молил о свободе, чтобы идти сражаться с врагами.

Принцессы посовещались и решили спрятать мажордома в одном из будуаров. Они поднялись в свою гостиную, и там вспыхнула ссора, потому что нужно было решить, в чьих именно покоях будет скрываться пленник. Так ничего и не решив, сестры заперли Ух-Ошпарля в свободной комнате и велели ему думать, на которой из них он предпочитает жениться.

КАПИТАН БИЛЛ ПОПАДАЕТ В ПЛЕН

ГЛАВА 21.

Пока во дворце Круголяка происходили все эти события, Капитан Билл с розовым войском разбили лагерь перед главными воротами города. Для Трот, Пуговки и Розалии поставили палатку. Поначалу розовые солдаты побаивались жителей Голубого города, но потом увидели, что те сами их боятся, раз заперли ворота, и успокоились, набрались смелости и приготовились к штурму.

Один из солдат, отличавшийся особенным любопытством, решил рассмотреть Голубой город и подошёл поближе к стене. Тут на него попытались набросить шнур. Он стоял слишком далеко, поэтому верёвка не обвилась вокруг его шеи, но груз ударил прямо ему в глаз. Солдат напугался и бросился наутёк.

После этой истории все стали вести себя гораздо осмотрительнее и держались на почтительном расстоянии от стены.

Круголяк приготовился дать отпор захватчикам. Он ужасно нервничал, бесцельно слонялся по двору, и через час ему надоело ждать. Он принял решение атаковать противника и выдворить его из своей страны.

— Меня бесит их омерзительный цвет, — заявил он своим солдатам. — Чтобы я окончательно не спятил, нужно напасть на них и прогнать прочь. Пусть убираются в Область Тумана. Но вы, мои храбрецы, должны взять побольше пленных. Вот уж мы завтра повеселимся! Всех пустим на заплатки! Не бойтесь. Эти уроды побегут от вас, как трусливые зайцы, потому что в их жилах не течёт голубая кровь.

Он приказал распахнуть ворота, голубая армия хлынула на равнину перед городом и набросилась на противника. Круголяк тоже вышел из города, но держался поближе к стене, потому что помнил об острых палках.

Предусмотрительный Капитан Билл заранее объяснил своей армии, что делать в случае неожиданной атаки. Его солдаты не бросились бежать, как трусливые зайцы. Они выстроились в линию, опустились на колени и выставили вперёд

свои палки прямо на голубокожих так, чтобы другой конец палки утыкался в землю. Солдаты Круголяка, конечно же, не полезли на палки. Они остановились на некотором расстоянии от врага и принялись раскручивать свои шнуры. Но строй розовых солдат был слишком плотный, и поймать их никак не получалось. Капитан Билл дал команду, его воины поднялись на ноги и стали колоть врага палками. Голубокожие продержались некоторое время, но потом несколько человек, получив ранения, заорали как резанные, и вся армия Круголяка бросилась назад к воротам. Впереди всех нёсся сам Круголяк. Розовокожие попытались догнать их, но не могли угнаться за длинноногими жителями Голубой страны. Те быстро укрылись в городе и заперли ворота.

— Мне совершенно ясно, — заявил разгневанный Круголяк своим посрамлённым воинам, — что вы — жалкие трусы.

— Но мы же последовали Вашему королевскому примеру и убежали, — объяснил старшина.

— Я побежал в город, чтобы попить воды, потому что у меня пересохло в горле, — заявил Круголяк.

— И мы тоже! Мы тоже! — в один голос закричали солдаты. — У нас тоже пересохло в горле.

— Ваше Вселенское Небесное Величество, — почтительно заметил старшина, — сдаётся мне, что оружие розовокожих лучше, чем наше. Чтобы победить их, нам нужны острые палки, которые будут длиннее, чем у них.

— Верно! — обрадовался Круголяк. — Немедленно принимайтесь за работу. Сделайте такие палки — и мы снова нападём на врага.

Всё население города взялось за изготовление оружия. Тем временем колдунья Розалия смотрела сон, в котором видела всё, что происходило в Голубом городе. Королева Трот, Капитан Билл и Пуговка тоже смотрели его, сидя в палатке, и тревожно переглядывались.

— Что нам делать? — спросила девочка. — Голубокожие сильнее и выше наших солдат. Если у них появятся длинные палки, они разобьют нас.

— Я знаю одно колдовство, — задумчиво произнесла Розалия, — которое спасёт наше войско. Но я могу колдовать только раз в три дня, никак не чаще. Вдруг мне понадобится наколдовать ещё что-нибудь?

— По-моему, мэм, — ответил Капитан Билл, — главное, что нам сейчас нужно, это победить голубокожих. Если нам это не удастся, то понадобится очень много колдовать, чтобы

отправить нас назад, в Розовую страну. А если удастся, мы и без колдовства обойдёмся.

— Что ж, — согласилась Розалия, — я заколдую оружие нашей армии.

Она вышла из палатки, собрала перед собой всё войско и принялась шептать волшебные слова и делать странные движения руками.

— Теперь, — сказала она наконец, — вы достаточно сильны, чтобы победить врагов, что бы они ни придумали.

Солдаты обрадовались и расхрабрились пуще прежнего. Теперь они верили в скорую победу.

Вооружившись длинными острыми палками, солдаты голубой армии приготовились к новому нападению на лагерь захватчиков. Их палки были вдвое длиннее тех, которыми войско Капитана Билла отбило предыдущую атаку. Круголяк посмеивался от удовольствия, представляя себе, как его солдаты будут протыкать дырки в круглых толстых воинах своих врагов.

Войско голубокожих решительно вышло из ворот города и бросилось в атаку. Капитан Билл снова выстроил своих солдат в линию и сам встал вместе с ними. Армии сошлись вплотную, голубокожие выставили вперёд своё новое оружие, и тут палки розовых солдат, заколдованные Розалией, начали быстро вертеться, описывая

широкие круги. Да так быстро, что за ними невозможно было уследить взглядом, в результате голубокожие так и не смогли дотронуться до врага. Их оружие с силой отбрасывало в сторону, у некоторых солдат палки даже сломались. Обезоруженная армия Круголяка повернула назад, а Капитан Билл, воодушевлённый победой, ругался им вслед и даже бросился вдогонку, подпрыгивая на деревянной ноге и размахивая палкой.

Голубокожие так перепугались, что на бегу путались друг у друга под ногами, чем сильно затрудняли отступление. Поэтому Капитан Билл быстро догнал их и стал тыкать палкой то в одного, то в другого. Увы, армия старого моряка так обрадовалась победе, что не последовала за ним, и Капитан Билл оказался один среди врагов. Его деревянная нога попала в ямку на дороге, он потерял равновесие и растянулся во весь рост. Палка выскользнула из руки, отлетела в сторону и угодила в ногу Круголяка.

Круголяк взревел от ужаса, но тут увидел, что их преследует один только Капитан Билл, да и тот оступился и упал, безоружный. Круголяк отдал приказ, и несколько солдат схватили старого моряка, связали по рукам и ногам и, как он ни брыкался, унесли в город.

После потери Главнокомандующего в рядах розовой армии началась паника. Трот и Пуговка тщетно уговаривали солдат броситься на помощь Капитану Биллу. А когда все собрались с мыслями и были готовы выполнить приказ, оказалось, что уже поздно — ворота оказались крепко-накрепко закрыты, и Трот поняла, что сломать их невозможно.

Расстроенная Трот в сопровождении солдат вернулась в лагерь и спросила Розалию, как теперь быть.

— Не знаю, — ответила колдунья. — Я только через три дня снова смогу колдовать. Если за это время они ничего не сделают с Капитаном Биллом, я придумаю, как его спасти.

— Три дня — это слишком долго, — мрачно заметила Трот.

— Круголяк может немедленно пустить его на заплатки, — сказал Пуговка, который был расстроен ничуть не меньше, чем Трот.

— Ничего не поделаешь, — вздохнула Розалия. — Я не волшебница, дорогие мои, а всего лишь колдунья. Мои возможности ограниченны. Остаётся надеяться, что за три дня Круголяк не пустит моряка на заплатки.

Когда на лагерь опустилась ночь, поставили ещё множество палаток. Все солдаты пребывали в подавленном состоянии. Оркестр пытался было

развеселить всех и заиграл военный марш, но ничего не вышло. Конечно, они успешно отразили нападение противника, но проникнуть в город не смогли. Кроме того, до сих пор не найден волшебный зонтик. Да и голубой цвет чужой страны, так не похожий на их родной закат, вызывал у солдат раздражение. Впервые в жизни они увидели Луну. Она была холодная, а её серебристый свет вызывал дрожь и мешал уснуть. Трот пыталась отвлечь солдат рассказами о том, что на Земле люди любуются и Луной, и Солнцем. Было совершенно ясно, что, если бы между Голубой страной и Розовой не располагалась Область Тумана, большая часть армии немедленно вернулась бы домой.

Трот тоже не спалось, очень уж она волновалась за Капитана Билла. Она пришла в палатку, где сидели Розалия и Пуговка, и спросила колдунью, нельзя ли как-нибудь тайком проникнуть в Голубой город и разыскать её старого друга. Розалия подумала, потом сказала:

— Можно сделать верёвочную лестницу, по которой ты взберёшься на стену. Потом перекинешь лестницу и спустишься в город. Но если тебя увидят, ты попадёшь в плен.

— Я рискну, — ответила девочка, обрадовавшись возможности разыскать Капитана Билла, да ещё с такими приключениями. —

Пожалуйста, Розалия, сделай лестницу как можно скорее!

Колдунья взяла несколько верёвок и связала их вместе. Получилась длинная лестница, которая могла достать от самого верха стены до земли. Тогда все трое — Розалия, Трот и Пуговка — в темноте подкрались непосредственно к стене города. Голубокожие не очень-то сторожили свою столицу, потому что были уверены в неуязвимости города.

Самым трудным оказалось забросить верёвочную лестницу на стену так, чтобы она там за что-нибудь зацепилась. Побродив вдоль стены, они наконец обнаружили на её верху обломок флагштока. Колдунья стала забрасывать на него верёвку, и седьмая попытка увенчалась успехом.

— Прекрасно! — обрадовалась Трот. — Я полезла.

— Хочешь, я полезу с тобой? — спросил Пуговка с лёгкой завистью.

— Нет, — ответила девочка, — ты должен остаться и возглавить войско. Если придумаешь, как нас выручить, действуй. Может, я и сама спасу Капитана Билла. Но если нет, придётся это сделать тебе.

— Я постараюсь, — пообещал мальчик.

— И вот ещё что. До моего возвращения позаботься о Попугае, — попросила Трот и передала

Пуговке птицу. — Я не могу взять его с собой, он слишком шумный. Если он заговорит, меня тут же обнаружат.

Колдунья Розалия поцеловала девочку и надела ей на палец какое-то колечко, и тут же Пуговка воскликнул:

— Ой! Куда она пропала?

— Я здесь, — раздался голос Трот. — Разве ты меня не видишь?

— Нет, — растерянно ответил мальчик.

Розалия засмеялась.

— Я дала тебе волшебное колечко, — объяснила она. — Пока ты его носишь, ты — невидимка. Ни враги, ни друзья не увидят тебя. Колечко поможет тебе остаться незамеченной. Если захочешь снова стать видимой, сними его. Но пока оно у тебя на пальце, тебя не увидит никто, даже земляне.

— Вот это да! Спасибо, Розалия! — воскликнула Трот.

— У тебя на пальце есть ещё одно кольцо, — сказала Розалия. — По-моему, оно тоже заколдованное. Откуда оно у тебя?

— Мне подарила его Акварина, Королева Русалок, — ответила Трот. — Но Небесный остров так далеко от океана, что от кольца нет никакого

проку. Оно для того, чтобы позвать русалок на помощь, но сюда они не доплывут.

Розалия улыбнулась и снова поцеловала девочку.

— Смелее, дорогая, — сказала она. — Я уверена, что ты сможешь найти Капитана Билла, и всё обойдётся. Но будь осторожна, не позволяй голубокожим прикасаться к тебе, потому что, если кто-нибудь ухватится за тебя, ты станешь видимой. Держись от них подальше, и всё будет хорошо. И не потеряй кольцо. Ты должна отдать его мне, когда вернёшься. Это одно из моих сокровищ, и оно необходимо мне для работы.

Трот взобралась по лестнице, причём ни Пуговка, ни Розалия не видели её, перекинула лестницу через стену и стала смотреть, где бы ей лучше спуститься. Недалеко от того места, где она находилась, Трот увидела сиденье из голубого камня. На него-то она и спустилась и оказалась в Голубом городе. Совсем рядом ходил стражник, но не видел Трот, поэтому не обратил на неё никакого внимания. Девочка заметила место, где осталась её лестница, чтобы без труда найти её на обратном пути, и поспешила в город.

Все голубокожие, кроме нескольких часовых, уже крепко спали. Над городом повисла тёмная ночь, только кое-где мерцали робкие голубые огоньки. Трот помнила, где находится дворец, и решила отправиться прямиком туда. Она была уверена, что такого важного пленника, как Капитан Билл, Круголяк держит в своём дворце.

Раза два Трот сбивалась с пути — для непривычного человека улицы города напоминали лабиринт, — и вот, наконец, она увидела здание дворца и направилась прямо к главному входу. Там дежурили двое стражников. Они сидели на скамейке возле самой двери. Когда Трот подошла к ним, оба солдата поднялись со своих мест.

— По-моему, мы слышали шаги, — сказал один.

— Мы тоже, — подтвердил другой. — Но никого не видно.

И тут Трот узнала стражников. Это были двойники Джимфред Джонджинк и Фредджим Джинкджон. Они тихонько о чём-то беседовали. Трот впервые видела их вместе и поразилась тому, как процедура залатывания может одновременно разобщить и сплотить тех, кого ей подвергли.

— Знаете, — сказал Джимфред, когда двойники снова уселись на скамейку, — Круголяк назначил залатывание на утро, сразу после завтрака. Старика-землянина пустят на заплаты вместе с беднягой Тигглем, вместо Ух-Ошпарля, которому каким-то чудом удалось сбежать из комнаты с Ножом. Никто не знает, как это случилось, кроме Тиггля. Но Тиггль не скажет.

— Ужасно жалко всех, кого пускают на заплаты, — грустно заметил Фредджим. — Конечно, это вовсе не больно. Но очень сильно уродует личность. И привыкаешь с трудом. Мы с вами, Джимфред, теперь очень похожи. А ведь какими были разными!

— Вы не правы, — возразил Джимфред. — Мы теперь гораздо умнее вас, потому что левое полушарие нашего мозга было важнее правого и до залатывания.

— Возможно, — ответил Фредджим, — но мы крепче физически, потому что наша правая рука тогда была гораздо сильнее.

— Мы в этом не уверены, — заметил Джимфред. — У нас ведь тоже есть правая рука, и не слабая.

— Давайте проверим, — предложил его двойник, — померяемся силами вот на этой скамье. Наша правая рука — против вашей. Кто перетянет к себе скамейку, тот и сильнее.

Пока стражники мерились силами и тянули скамейку каждый в свою сторону, Трот открыла дверь и проскользнула во дворец. В холле было темно, хоть глаз выколи, и лишь в коридорах кое-где горели тусклые фонари. Трот брела по коридорам, и время от времени из-за закрытых дверей комнат до неё доносились храпы придворных. Все обитатели дворца спали без задних ног. Трот поднялась на верхний этаж. Она подумала, что Капитан Билл вполне может быть заперт в комнате с Ножом. Подошла к двери и дёрнула за ручку. Дверь не открывалась. Тут Трот увидела, что ключ торчит в замочной скважине. Девочка подождала, пока стражник, слонявшийся по коридору, повернётся к ней спиной, отпёрла дверь и прошмыгнула в комнату, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава двадцать вторая

Внутри была тьма кромешная. Трот не знала, где включается свет. Она стала продвигаться к окну, натыкаясь на все предметы. Каждый раз, когда она чем-нибудь гремела, в комнате раздавался стон. Сердце Трот замирало от страха.

Наконец она добралась до окошка и приоткрыла ставни, чтобы впустить в комнату лунный свет. В комнате стало ненамного светлее, но можно было хоть осмотреться. Посреди комнаты красовался Огромный Нож, которым Круголяк разрезал людей пополам. Рядом с ним на полу Трот увидела связанного человека.

Девочка бросилась к нему и опустилась на колени. Но, увы, это был Тиггль. Он зашевелился и повернулся так, что коснулся коленей Трот, и девочка стала видимой.

— Ах, это ты, земной ребёнок, — прошептал Тиггль. — Тебя что, тоже пустят на заплатки?

— Нет, — ответила Трот. — Скажи, пожалуйста, где Капитан Билл?

— Не знаю. Круголяк где-то спрятал его до утра. Утром нас со стариком залатают. Моим двойником должен был стать Ух-Ошпарль, но он сбежал. Его спасли шесть курносых принцесс.

— Зачем? — удивилась Трот.

— Одна из них должна стать его женой, — объяснил Тиггль.

— Но это же ещё хуже, чем быть залатанными! — ужаснулась Трот.

— Гораздо хуже, — кивнул Тиггль.

И тут у Трот появилась идея.

— Хочешь спастись? — спросила она пленника.

— Конечно, хочу! — воскликнул он.

— Если я выведу тебя отсюда, ты сможешь спрятаться так, чтобы тебя не нашли?

— Запросто! — заверил Тиггль. — я знаю один дом, где меня не найдут все солдаты Круголяка, вместе взятые.

— Вот и хорошо, — сказала Трот. — Я выведу тебя. Тогда Круголяк лишится двойника для Капитана Билла.

— Он подберёт другого, — вздохнул Тиггль.

— На это уйдёт время, а мне только этого и надо, — объяснила Трот, развязывая узлы на верёвках, опутывавших пленника.

В конце концов ей удалось развязать Тиггля, и он поднялся на ноги.

— А теперь, — сказала девочка, — я пойду в дальний конец коридора и буду там шуметь. Когда стражники бросятся на шум, выходи в коридор и беги в противоположную сторону. Снаружи дворец охраняют Джимфред и Фредджим. Если ты опрокинешь скамейку, на которой они сидят, у тебя будет время сбежать.

— Я всё сделаю, как ты сказала, — радостно пообещал Тиггль. — С этой минуты я — твой друг, и если когда-нибудь тебе понадобится моя помощь, я буду рад сделать всё, что ты попросишь.

Трот отошла к двери и снова стала невидимой, потому что Тиггль уже не прикасался к ней. Надо сказать, он был сильно удивлён её исчезновением. Он стал прислушиваться и услышал шум в коридоре. Тогда он открыл дверь и побежал в противоположную сторону, как велела Трот.

Разумеется, стражники никого в коридоре не обнаружили, потому что Трот не давала им дотронуться до себя. Тиггль сбежал, и девочка отправилась было на поиски Капитана Билла, но потом решила, что ещё слишком темно и лучше подождать до утра. Кроме того, она смертельно устала и мечтала найти свободную комнату — их во дворце было много, — чтобы поспать до рассвета. Трот вспомнила, что такая комната есть напротив апартаментов курносых принцесс. Она поднялась наверх и подёргала за ручку двери. Заперто. Трот отпёрла дверь и вошла.

Это была та самая комната, в которой принцессы спрятали Ух-Ошпарля, предварительно связав его. Круголяк так и не нашёл пропавшего церемониймейстера. А тот лежал в запертой комнате и все время боялся, что его обнаружат или

что принцессы доведут его своим нытьём до полной потери рассудка. В комнате было только одно окно, и пленнику удалось коленями отодвинуть засов на оконной раме. Он выглянул наружу и увидел, что прямо под окнами тянется стена, отделяющая дворцовый сад от города. Чуть поодаль эта стена соединялась с городской, точно такой же по высоте.

Ух-Ошпарль обдумал это открытие и решил, что, как только кто-нибудь войдёт в комнату, он выпрыгнет из окна на стену и попытается сбежать. Прыжок рискованный, что и говорить, — руки-то связаны, можно сорваться со стены и рухнуть в сад. И всё-таки он решил рискнуть.

Когда Трот начала отпирать замок, Ух-Ошпарль кинулся к окну и взгромоздился на подоконник, свесив ноги наружу. Трот открыла дверь, пленник сиганул вниз и растянулся на стене. Ему удалось встать на ноги, и в следующее мгновение он уже быстро бежал по стене.

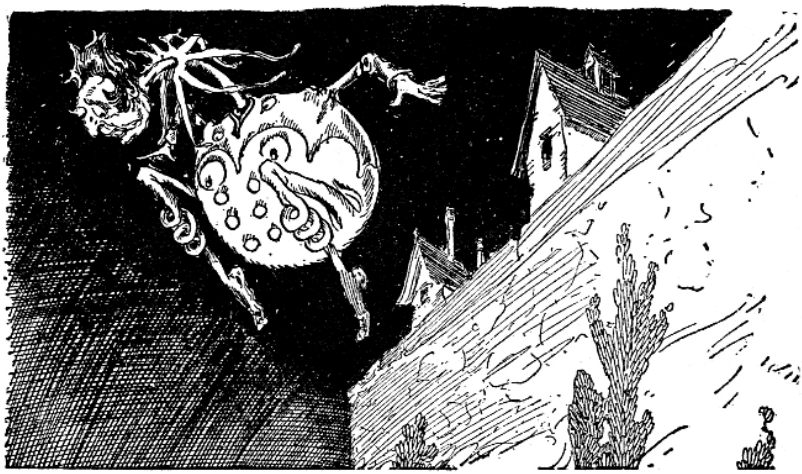
Трот увидела открытое окно, подошла, выглянула на улицу и увидела долговязого мажордома, который со всех ног удирал по садовой стене.

Стражники тоже увидели его в лунном свете и закричали, чтобы он остановился. Какое там! Ух-Ошпарль уже добрался до городской стены. На подмогу примчались солдаты, они бежали вдоль

стены, стараясь не упустить беглеца из виду. Из ближайших домов выскакивали горожане и включались в погоню.

Ух-Ошпарль вовремя сообразил, что если он будет и дальше бежать по стене, то станет описывать круги вокруг города, и его рано или поздно схватят. А если спрыгнет вниз, его схватят немедленно. Он бежал до того места, где под стеной раскинулся лагерь розовой армии, и решил попросить убежища у друзей-землян. Всё лучше, чем попасть в плен к своим, которые беспрекословно подчиняются Круголяку. И он спрыгнул в поле. Стена была очень высокая, Ух-Ошпарль со всего размаху упал вниз и покатился по полю. Наконец он смог подняться на ноги. Сколько было радости, когда выяснилось, что ни одна нога не сломана!

Голубокожие распахнули ворота, и несколько человек выбежали из города, надеясь схватить беглеца. Но Ух-Ошпарль опрометью кинулся к розовому лагерю, и преследователи не решились туда сунуться. Они прекратили погоню и вернулись в город, а Ух-Ошпарль попался в руки старшине Кораллии, и она отвела его к колдунье Розалии.



ДЕВОЧКА И КРУГОЛЯК

ГЛАВА 23.

Трот из окна наблюдала за побегом Ух-Ошпарля, но не знала, что это именно он. Когда стихли шум и крики, она, не раздеваясь, легла на кровать и тотчас же уснула.

Когда Трот открыла глаза, уже занимался голубой рассвет. Она испугалась, что проспала, но во дворце было тихо, ещё никто не проснулся. К этому времени уснули даже часовые, и их храп влился в общий храпящий хор обитателей королевского дворца. Девочка вскочила с кровати, обнаружила у стены кувшин с водой и таз, умылась и подошла к зеркалу посмотреть, не нужно ли причесаться. Каково было её удивление, когда она не обнаружила в зеркале своего отражения. Трот тут же вспомнила про кольцо Розалии и рассмеялась. Она тихонько выскользнула из комнаты. В коридорах было уже светло.

Трот помедлила, раздумывая, в какую сторону идти, и решила навестить курносых принцесс. Через просторную гостиную она прошла в спальню Индиги. Самая суровая и скандальная из шести склочных сестёр сладко посапывала, свернувшись клубочком на кровати. Из будуара выбежала маленькая голубая собачонка и закукарекала. Она не могла видеть Трот, но её маленький носик унюхал девочку. Невидимка подумала, что пора бы принцессе проснуться, и ущипнула её за курносый нос. Индига взвизгнула, как поросёнок, и села на постели, озираясь по сторонам. Кто это посмел её ущипнуть? Тогда Трот взяла диванную подушку и огрела принцессу по голове. Та выпрыгнула из-под одеяла и бросилась в соседнюю комнату к Кобальтине. Она подумала, что это сестра сыграла с ней злую шутку. Индига ворвалась к спящей Кобальтине и отвесила ей звонкую пощёчину.

Разыгралась самая настоящая битва. Остальные принцессы услышали визги и крики, прибежали в спальню Кобальтины, и Трот закидала их подушками. Сёстры быстро присоединились к потасовке и дрались, как разъярённые тигрицы.

Тут в спальню пришла голубая овечка. Трот не удержалась и погладила её и на какое-то мгновение стала видимой. Ведь предупреждала же Розалия, чтобы она ни до кого не дотрагивалась! Принцессы

заметили Трот и бросились к ней, злобно визжа. Девочка быстро сообразила, что случилось, отдёрнула руку от овечки и отступила в угол комнаты. Принцессам не удалось её схватить. Но оставаться в комнате было опасно, поэтому Трот выскользнула в коридор и продолжала поиски Капитана Билла. А курносые злючки ещё долго шарили по комнате в поисках невидимки.

Капитана Билла нигде не было, и Трот решила заглянуть в покои Круголяка. Она вспомнила про сон Розалии и про то, что волшебный зонтик должен валяться под шкафом. Трот попыталась найти его — ведь после спасения Капитана Билла самым главным делом было вернуть зонтик. Но под шкафом оказалось пусто — зонтик убрали. Трот поначалу сильно расстроилась, но потом подумала, что зонтик непременно где-то в Голубом городе, и рано вешать нос.

Затем девочка вошла в королевскую опочивальню. Круголяк спал, на его яйцеобразной голове красовался потешный ночной колпак. Трот заметила, что одна нога короля высовывается из-под одеяла, и к большому пальцу привязана верёвка, которая тянется из спальни в маленькую гардеробную комнату. Трот пошла туда и набрела на Капитана Билла. Он спал, сидя в кресле, и громко храпел. Руки и ноги его были связаны, а сам он

привязан к креслу. С живой ноги моряка сняли ботинок и привязали к большому пальцу ту самую верёвку, которая тянулась от Круголяка.

Это было хитроумное изобретение короля. Он боялся, как бы ценный пленник не сбежал, не дождавшись залатывания, подобно Ух-Ошпарлю, и притащил моряка в свои покои, да ещё придумал привязать его к себе верёвкой. Если Капитан Билл попытается сбежать, он дёрнет за верёвку, и Круголяк проснётся.

Трот сразу же отвязала верёвку от ноги Капитана Билла и привязала её к ножке кресла. Затем освободила своего старого друга и наклонилась, чтобы поцеловать моряка.

Капитан Билл проснулся и протёр глаза. Потом осмотрелся и протёр глаза ещё раз — он не увидел того, кто его поцеловал. Тут он обнаружил, что развязан, и протёр глаза в третий раз, чтобы убедиться, что это не сон.

Девочка засмеялась.

— Трот! — воскликнул моряк, узнав её по голосу.

Трот подошла, взяла его за руку и тут же стала видимой.

— Ничего себе! — изумился Капитан Билл. — Как ты сюда попала, детка, в самую берлогу Круголяка? Мы что, захватили Голубой город?

— Нет ещё, — ответила Трот. — Я пришла тебя спасать.

— Одна?

— Одна. И сделаю это.

Тут она рассказала Капитану про волшебное колечко Розалии. Моряку история понравилась.

— Хорошо бы выбраться отсюда, — мечтательно протянул он. — Ведь Круголяк собирается сразу после завтрака со мной разделаться. Вот бы повар не успел вовремя приготовить завтрак...

— С кем тебя будут соединять? — хитро прищурилась Трот.

— С парнем по имени Тиггль, который вместо меня смешивал королевские бобтейли.

— Не бобтейли, а коктейли, — поправила девочка. — Но этого можно не бояться, потому что я помогла Тигглю сбежать. Теперь он прячется там, где его никто не найдёт.

— Вот это здорово! — обрадовался Капитан Билл. — Но негодник Круголяк подберёт мне другого двойника. Что будем делать, девочка моя?

Трот призадумалась. Она вспомнила о побеге неизвестного пленника прошлой ночью. Он сбежал по стене, на которую спрыгнул из окна комнаты, где Трот ночевала. Капитан Билл запросто сможет

сделать то же самое. А спуститься со стены можно по оставленной Трот верёвочной лестнице.

— Капитан, ты сможешь спуститься по верёвочной лестнице? — на всякий случай уточнила Трот.

— Запросто, — улыбнулся моряк. — Я сто раз это делал на корабле.

— Но тогда у тебя не было деревянной ноги, — напомнила девочка.

— Она мне не помешает, — заверил Капитан.

Трот привязала подушку к деревянной ноге Капитана, чтобы нога не стучала по полу, и тихонько провела моряка через комнату спящего Круголяка, а потом и через все королевские покои — в коридор. У двери стоял стражник, но под утро его сморила усталость, и он задремал. Беглецы без приключений добрались до той комнаты, из которой сбежал Ух-Ошпарль. Из покоев напротив доносились громкие споры курносых принцесс.

Трот заперла дверь изнутри, чтобы никто не вошёл, и подвела Капитана к окну. Внизу был сад.

— Вот это номер! Да тут метра три! — воскликнул моряк.

— А нога у тебя всего одна, — напомнила девочка. — Сможешь спуститься при помощи постельного белья?

— Рискну, — кивнул Капитан Билл. — А ты, Трот, справишься с этим цирковым трюком?

— Я остаюсь. Нужно найти волшебный зонтик, — ответила девочка. — Это неопасно, я ведь невидимка. Лишь бы ты добрался до розового лагеря живым и невредимым. О себе я сама позабочусь, будь спокоен.

Они сняли с постели голубую простыню, один её конец привязали к ножке кровати, другой перекинули через подоконник.

— Счастливо, дружище, — сказал Капитан Билл, прежде чем спуститься. — Будь осторожна.

— Буду, Капитан. Не волнуйся за меня.

Моряк обеими руками взялся за простыню и легко соскользнул на стену. Трот объяснила, где найти верёвочную лестницу, и Капитан Билл поспешил к сломанному флагштоку, чтобы там спуститься в поле, к лагерю. Трот наблюдала за ним из окна.

Но Голубой город уже начал просыпаться. Из одного дома вышел солдат. Он сонно зевал и потягивался, как вдруг увидел бегущего по стене Капитана Билла. Солдат закричал, разбудил других солдат, и те высыпали из домов на улицу. Они сразу же поняли, что сбежал самый ценный пленник Круголяка, мгновенно проснулись и бросились в погоню вдоль стены.

Длинноногие солдаты, конечно, бежали быстрее Капитана Билла. Некоторые из них оказались возле верёвочной лестницы раньше беглеца. Они взобрались по ней на стену и подкарауливали моряка. Когда показался запыхавшийся пленник, его тут же схватили и связали.

От неожиданности Капитан растерялся, и Трот тоже. Она вскрикнула, из её глаз потекли слёзы. Девочка плакала до тех пор, пока не собралась с духом. Капитан отнёсся ко всему философски и решил с улыбкой смотреть судьбе в лицо. Он понимал, что сопротивление бесполезно и позволил спустить себя со стены, как мешок с картошкой.

В лагере тоже поняли, что случилось. Пуговка услышал крик Попугая:

Мне виден храбрый Капитан.
Смотрите, вон он, вон он — там!
Снят со стены и вновь пленён.
Смотрите, это точно он!

Пуговка выбежал из палатки и успел увидеть, чем кончился побег старого моряка. Мальчик разбудил Кораллию, она собрала солдат и повела к стене города.

Но было уже поздно. Капитана Билла вернули в город. Кораллия и Пуговка возвратились в лагерь

ни с чем. Там их поджидали Ух-Ошпарль и Розалия. Все вместе они направились в палатку колдуньи и устроили военный совет.

— Скажи, Пуговка, — начал Ух-Ошпарль, — тебе удалось выкрасть из Сокровищницы Книгу Записей?

— Удалось, — ответил мальчик. — Я вспомнил, что ты просил захватить её, и взял. С тех пор ношу с собой. Вот она.

И Пуговка протянул Книгу единственному другу землян в Голубой стране.

Ух-Ошпарль схватил её и принялся судорожно перелистывать страницы.

— Вот! — наконец воскликнул он. — Как я и подозревал! Злобный Круголяк уже отсидел на троне положенные триста лет. Его правление кончилось в прошлый четверг. Он больше не король. С четверга правитель Голубой страны — я. А этот негодяй не только пытался лишить меня законного права на трон, но даже хотел пустить меня на заплатки, чтобы я никогда не стал Круголяком.

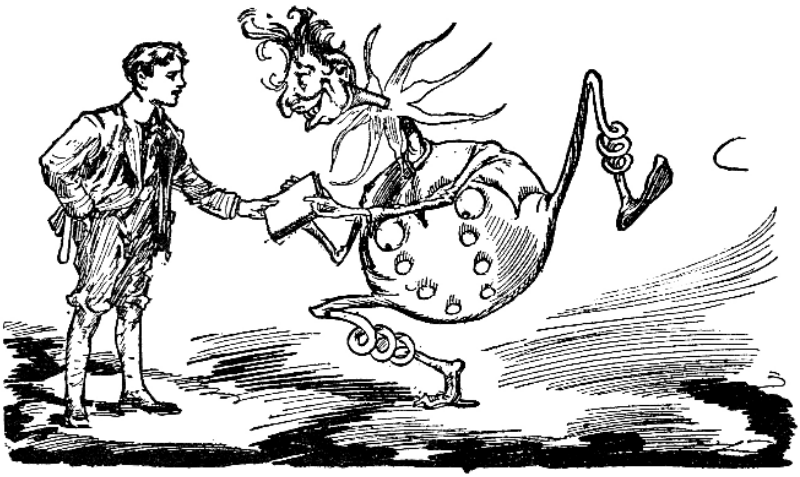
— В Книге сказано, сколько ему лет? — спросил Пуговка.

— Да. Ему пятьсот, осталась ещё сотня. Вот он и хотел править до самого конца. Но обман раскрыт, и Книга с доказательствами — в моих руках. Я смогу свергнуть его и стать Круголяком. Все жители

помогут мне поступить по закону. Наверное, тиран не сдастся без боя, но я уверен в победе.

— Если нужна наша помощь, — предложил Пуговка, — вся розовая армия к твоим услугам. Только обещай в случае победы вернуть мне волшебный зонтик и отпустить нас домой.

— С радостью, — согласился Ух-Ошпарль. — А теперь давайте подумаем, как нам захватить Голубой город и поймать Круголяка. Я знаю свою страну гораздо лучше, чем вы, и, пожалуй, смогу что-нибудь придумать.



КАК ЗАВОЕВАЛИ ГОЛУБУЮ СТРАНУ

ГЛАВА 24.

Крики радости по поводу возвращения беглеца, раздававшиеся в городе, разбудили Круголяка. Он задрал ногу, увидел привязанную к пальцу верёвку и сперва решил, что пленник всё ещё в гардеробной комнате. Король оделся и дёрнул за верёвку, желая причинить боль Капитану Биллу и услышать его крик. Но из гардеробной комнаты не доносилось ни звука. Круголяк заглянул туда и увидел, что верёвка привязана к ножке кресла, а пленник исчез.

Круголяк впал в неописуемую ярость, выбежал из покоев и отвесил нерадивому стражнику такую оплеуху, что тот не удержался на ногах и упал. Король опрометью кинулся вниз, во двор. Он громко звал своих солдат и грозился всех поголовно пустить на заплатки, если ему не вернут моряка.

Глава двадцать четвёртая

Пока Круголяк метал громы и молнии, во двор вошла толпа солдат и горожан, в центре которой плелся связанный Капитан Билл.

— Ха-ха! — прорычал король. — Думал обмануть меня, старый болван? Ты просчитался. Этого ещё никому не удавалось. Держите его крепче, солдаты. Сейчас я съем кашу, выпью кофе, отведу его в комнату с Огромным Ножом и там повеселюсь на славу.

— Я бы тоже выпил кофе, — как ни в чём не бывало объявил Капитан Билл. — Я уже сделал утреннюю зарядку, и мне пора подкрепиться.

— Хорошо, — ответил Круголяк, — позавтракаешь вместе со мной. Зато уж я глаз с тебя не спущу. Мои стражники не очень надёжны, и теперь я сам буду следить за тобой.

Капитан Билл и Круголяк сели за стол. За спиной моряка выстроились шестеро солдат — на всякий случай. Но Капитан Билл и не думал убегать. Он знал, что ничего из этого не выйдет.

Трот тоже была с ними. Она стояла в уголке и прислушивалась к разговорам, а сама думала, как бы сделать так, чтобы Капитана не залатали. Её никто не видел, а стало быть никто не знал, что она здесь. Даже Капитан Билл.

После завтрака все выстроились в колонну, чтобы вести пленника к Ножу. Впереди вышагивал

Круголяк. Трот-невидимка шла последней. Она чуть не плакала, но не теряла надежды спасти своего друга.

Когда все вошли в комнату с Ножом, Круголяк с яростью воскликнул:

— Что с Тигглем? Где Тиггль? Кто отпустил Тиггля? Немедленно найдите Тиггля, а не то вам же будет хуже! Вон отсюда!

Перепуганные солдаты бросились на поиски Тиггля. Трот хихикала про себя, потому что знала — он спрятался в надёжном месте.

Круголяк ходил взад-вперёд по комнате, бормотал себе под нос страшные угрозы и ругательства. Потом заявил, что старика всё равно залатают, даже если Тиггля не найдут. А Трот спокойно осматривала комнату, потому что в прошлый раз тут было темно.

Комната была просторная, с высоким потолком. Вдоль стен стояли скамейки для зрителей. В глубине комнаты Трот увидела возвышения с креслами для членов королевской семьи — двумя большими и шестью поменьше, для принцесс. Впрочем, королева редко выходила в свет. Всё своё время она посвящала раскладыванию очень сложного пасьянса и надеялась, что он хотя бы раз сойдётся до того, как истекут отмеренные ей

шестьсот лет. Она ни на кого не обращала внимания, и о ней тоже почти никогда не вспоминали.

В самом центре комнаты находился зловещий Нож. О нём знал каждый житель Голубой страны. Нож был закреплён в тяжёлой прочной раме, наподобие виселицы, которая доходила до самого потолка. Круголяку достаточно дёрнуть за шнур — и страшное лезвие Ножа обрушивалось на жертву, рассекая его пополам. Провинившегося привязывали к нижней раме, чтобы он не ёрзал и оказался разрезанным строго посередине. У нижней рамы были колёсики, и её можно было подкатить под самое лезвие Ножа.

Трот как раз изучала это зверское приспособление, когда дверь отворилась и появились шесть курносых принцесс. Они вошли гуськом с гордо поднятыми головами, никого вокруг себя не замечая. Принцессы пышно разоделись, их венчали высокие причёски, украшенные голубыми лентами и перьями, которые медленно колыхались. Принцессы прошествовали к своим местам и расселись, приготовившись насладиться душераздирающим зрелищем, которое собирался продемонстрировать их отец.

Капитан Билл вежливо поклонился курносым девицам и сказал:

— С добрым утром, девочки. Надеюсь, вы чувствуете себя так же хорошо, как и выглядите.

— Папа! — воскликнула разозлившаяся Бирюзина. — Запрети этому земному уроду обращаться к нам! Нас оскорбляют разговоры с тем, кого вот-вот залатают.

— Держите себя в руках, дорогие, — ответил Круголяк. — Этому пленнику предстоят самые тяжёлые муки, которые я только смог придумать. Сегодня нас ждёт забавное зрелище, вам понравится.

— А когда оно начнётся? — нетерпеливо спросила Бирюзина.

— Когда? — переспросил король. — Как только вернут Тиггля.

Не успел он это сказать, как пришли солдаты и сообщили, что обыскали весь город, но Тиггля не нашли. Он исчез так же загадочно, как и Ух-Ошпарль. От этой новости с Круголяком приключился новый приступ ярости.

— Негодяи! — завопил он. — Отправляйтесь прочь и арестуйте первое встречное живое существо. Кто бы это ни был — он составит компанию Капитану Биллу.

Старшина охранников растерянно топтался на месте.

— А если это друг? — уточнил он.

— Друг?! — прорычал Круголяк. — В этой стране у меня нет друзей. Ну-ка скажи мне, знаешь ли ты хоть одного такого?

Старшина покачал головой.

— Никто не приходит в голову, Ваше Небесное Величество, — признался он.

— То-то же, — изрёк Круголяк. — Все меня ненавидят. А я не возражаю, потому что тоже всех ненавижу. Но я король, и буду делать всё, что захочу. Иди и арестуй первое встречное живое существо. Приведи его сюда, и я пущу его на заплатки.

Старшина взял с собой нескольких солдат и вышел из комнаты, весьма опечаленный. Он не знал, кто ему попадётся. У Круголяка друзей не было, а вот у старшины — сколько угодно. И он не хотел, чтобы кого-нибудь из них залатали.

А тем временем Трот-невидимка бродила по комнате и под одной из скамеек заметила моток верёвки. Она подобрала его, уселась в уголке и стала ждать, что будет.

Вдруг из коридора донёсся какой-то шум, похожий на звуки борьбы. Дверь распахнулась — и солдаты втащили в комнату огромного голубого козла, который упирался и пытался вырваться на свободу.

— Мерзавцы! — заголосил Круголяк. — Что это значит?

— Вы приказали поймать первое встречное живое существо. Им оказался козёл, — отрапортовал старшина и вздрогнул, потому что пленник от всей души боднул его в спину.

Круголяк молча уставился на козла. Потом плюхнулся на трон и затрясся от хохота. Кое-кто из солдат тоже захихикал — видно, догадался, в чём дело. А шесть курносых принцесс сидели, не шелохнувшись. Они позволили себе лишь снисходительные улыбки. Наказание, уготованное Капитану Биллу, было и в самом деле ужасным. Принцессам понравилось, что Капитан станет полукозлом, а козёл — полукапитаном.

— Знаете, они чём-то похожи, — заметил старшина, задумчиво переводя взгляд с одного пленника на другого. — Если поставить козла на задние ноги, они будут одного роста. Оба с бородкой, оба упрямые и опасные. Хорошая парочка.

— Удивительно! Изумительно! Уморительно! — восклицал Круголяк, всхлипывая от восторга и утирая слёзы. — Устроим церемонию немедленно.

Капитан Билл поглядывал на козла с нескрываемым отвращением. Козёл испепелял моряка взглядом, полным ненависти. Трот не на шутку перепугалась. Ничего хуже нельзя было и придумать.

— Сначала привяжите к раме землянина, — скомандовал Круголяк. — Начнём с него, а потом займёмся козлом.

Солдаты схватили Капитана Билла и намертво привязали к раме, потом подкатили раму под Нож и вручили Круголяку шнур, чтобы тот опустил лезвие. Трот быстро подошла к Ножу и привязала к раме один конец верёвки, подобранный под скамейкой. Потом отошла к стене и начала следить за Круголяком. Как только он дёрнул за свой шнур, девочка потянула за верёвку, и рама откатилась в сторону. Огромный Нож с грохотом рухнул на пол, прорезав воздух.

— Ого! — удивился Круголяк. — Странно... Ну-ка, ребята, подкатите ещё разок.

Солдаты вернули раму на прежнее место, подняв Нож вверх и закрепив его. Нож был таким тяжёлым, что с ним еле-еле справились семеро солдат. Круголяк снова дёрнул за шнур, но Трот опять всё испортила. Нож снова рассёк один лишь воздух.

На этот раз Круголяк разозлился. Он подлетел к помосту и велел солдатам поднять Нож. Когда приказание было исполнено, Круголяк нагнулся, чтобы выяснить, почему отъезжает нижняя рама. Ведь раньше-то такого не случалось.

Он стоял спиной к козлу, которого удивлённые и озадаченные солдаты держали недостаточно крепко. Козёл вырвался и, пригнув рогатую голову, бросился на короля. Прежде чем кто-нибудь успел схватить козла, тот со всей силы боднул Его Величество. Король взлетел в воздух и шмякнулся между скамейками. До присутствующих долетели стоны и проклятия.

Козёл явно воодушевился. Почувствовав свободу, он повернулся и атаковал солдат. Те в ужасе бросились врассыпную, а потом со всех ног кинулись вон из комнаты. Настала очередь шести курносых принцесс. Козёл повернулся в их сторону, и девицы завизжали от ужаса. Козёл по очереди зацепил рогами и перевернул шесть кресел, и принцессы попадали на пол. Они запутались в длинных юбках, лентах и оборках и никак не могли распутаться и встать на ноги. А когда им это всё-таки удалось, они тоже выбежали вон из комнаты. Следом за ними бросились остальные придворные. Перепуганная толпа визжала, вселяя ужас в обитателей дворца.

В комнате остались только связанный Капитан Билл, Трот и стонущий Круголяк, лежавший между скамейками. Козёл стоял в дверях, он победно блеял, готовый напасть на любого, кто рискнёт подойти к двери.

Глава двадцать четвёртая

Трот растерялась от неожиданности, но быстро сообразила, что грех не воспользоваться такой выгодной ситуацией. Прежде всего она подбежала к козлу, который не мог её видеть, обмотала один конец верёвки вокруг его рогов, а другой привязала к дверной ручке. Потом бросилась к Капитану Биллу и пока развязывала его, была видимой. Моряк радостно кивнул и сказал:

— Я так и знал, что это твои штучки, дружок, и это ты спасла меня. Да, попал я в переплёт. Надеюсь, теперь всё позади. Меня так крепко связали, что я даже не мог дрожать от страха. Пожалуй, надо подрожать теперь.

— Дрожи сколько хочешь, Капитан, — ответила Трот, распутывая последний узел верёвки, — но сперва помоги мне спасти нас обоих.

— Это как? — спросил моряк.

— Надо достать Круголяка, — объяснила Трот и направилась к скамейкам.

Моряк пошёл следом, вытащил Круголяка, который быстро пришёл в себя и расхрабрился, когда увидел, что злобный козёл пойман и связан.

— Интересно, — завопил он, — где мои солдаты? И как ты смеешь, пленник, прикасаться ко мне? Отпусти, а не то я... я пущу тебя на заплатки дважды!

— Не обращай внимания, Капитан, — усмехнулась Трот. — Привяжи-ка его к раме.

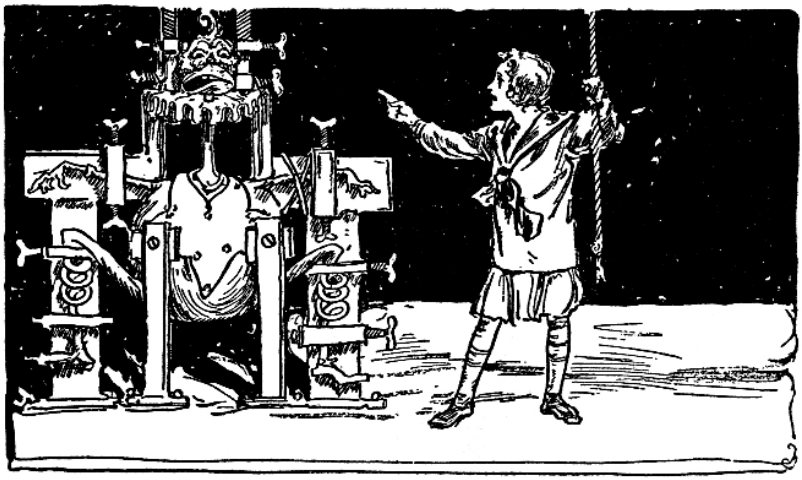
Круголяк озирался, не понимая, чей это голос, а Капитан Билл хитро улыбнулся, схватил короля обеими руками и потащил дрыгающегося монарха прямиком к Ножу.

— Прекрати! Как ты смеешь? — вопил перепуганный Круголяк. — Я отомщу! Я... я...

— Успокойся, — посоветовал Капитан Билл. — Ничего ты не сделаешь. Что дальше, королева Трот?

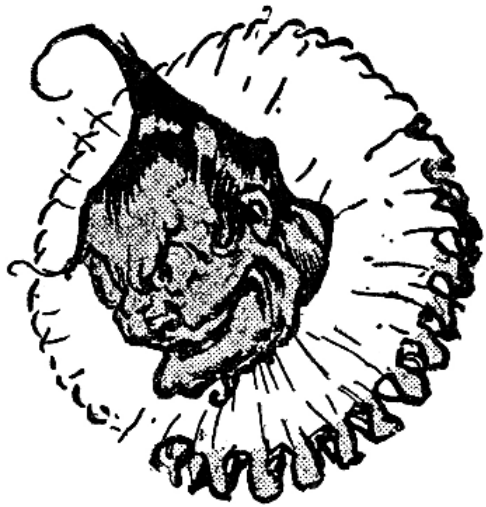
— Держи его крепче, а я привяжу, — ответил голос.

Так они и поступили. Потом подкатили раму под Нож, и Трот взялась за шнур.



— Порядок, Капитан, — сказала довольная девочка. — Пожалуй, мы и сами сможем править Голубой страной.

Круголяк онемел от ужаса, когда представил себе, как его разрежут надвое. Он сколько раз проделывал это с другими и — надо же! — попался сам. Как и Капитан Билл, он не мог даже дрожать от страха, зато мог жалобно попискивать, а остатки его голубых волос встали дыбом от ужаса.



ПРАВИТЕЛЬНИЦА НЕБЕСНОГО ОСТРОВА

ГЛАВА 25.

Трот сняла с пальца колечко Розалии и спрятала его в карман.

— Теперь неважно, видят меня или нет, — объяснила она. — Я хочу, чтобы все знали — королевством правим мы. Я — королева Розовой страны и Круголячка Голубой, и...

— Чего? — не понял моряк. — Кто ты, Трот?

— Круголячка. Разве неправильно?

— Не знаю, Трот. Звучит слишком солидно для тебя. Да и слово мне не нравится. Может, будешь называться попросту Хозяйкой? И понятно, и выговорить легче.

— Ладно, — согласилась девочка. — Королева Розовой страны и Хозяйка Голубой. Забавно, да?

Тут в коридоре послышались шаги. Солдаты собрали остатки храбрости и, боясь гнева Круголяка, решили вернуться. Шли они робко и неуверенно. Сперва в дверь просунулась голова старшины — он разведывал обстановку. Козёл увидел его и хотел было боднуть, но верёвка не позволила. Увидев это, старшина слегка осмелел и вошёл.

— Стоять! — прикрикнула Трот.

Старшина замер, ошеломлённые солдаты заглядывали ему через плечо. Позади солдат стояли шесть курносых принцесс. Они сочли это место наименее опасным.

— Если кто-нибудь войдёт в комнату без моего разрешения, — предупредила Трот, — я дёрну за верёвку, и Нож разрежет бывшего Круголяка.

— Не входите! Не входите! — испуганно пропищал Круголяк.

Только теперь все увидели, что Капитан Билл на свободе, а его место под Ножом занял Круголяк. Солдаты втайне порадовались этому, а вот принцессы страшно возмутились.

— Сейчас же отпустите Его Величество! — закричала Индига. — Ты будешь жестоко наказана за это покушение.

— Глупости, — ответила Трот. — Его Величество больше не величество, а простой голубокожий. Островом правим мы с Капитаном

Биллом. Вы должны слушаться меня, потому что я теперь Круголячка... то есть Хозяйка, и всё будет так, как решу я.

— Не имеешь права, — презрительно фыркнула Бирюзина. — Закон гласит...

— Наплевать, — решительно заявила Трот. — Отныне я сама буду принимать законы и переделаю те, что существовали до того, как я вас завоевала.

— Ага... Так нас завоевали? — удивлённо переспросил старшина.

— Ну да, — выпалила Трот. — Разве не видно?

— Похоже, — согласился старшина.

— Капитан Билл станет Главнокомандующим и моим наместником в Голубой стране, — продолжала Трот. — Так что советую его слушаться.

— Чепуха! — выкрикнула Индига. — Старшина, схватите их немедленно! Даже если они разрежут Круголяка. Я его дочь и править страной буду я.

— Нет! — взвизгнула Кобальтина. — Править буду я!

— Нет я! — возразила Лазурита.

— Вот ещё! — заорала Бирюзина. — Правительницей стану я!

— Это моя привилегия! — закричала Сапфирита.

Синильда начала было говорить: «Я буду...», но Трот решительно перебила её:

— Тихо! Думаете, если вашего папочку разрежут, вы станете тут хозяйничать?

— Конечно! — в один голос ответили принцессы.

— Понятно. А что вы об этом думаете, мистер Круголяк? — спросил Капитан Билл.

— Они непочтительные дочери. Не слушайте их, — взмолился тот.

— А мы и не собираемся, — заверила Трот. — Итак, старшина, кому вы решили подчиняться — мне или этим курносым?

— Тебе! — честно ответил старшина, который, как и все жители страны, терпеть не мог принцесс.

— В таком случае проводите девушек в их комнаты, заприте там и поставьте по сторожу у каждой двери.

Не теряя времени, солдаты увели принцесс, хоть те и сопротивлялись, в комнаты и заперли. А Круголяк принялся умолять, чтобы его отпустили. Он ужасно боялся, как бы страшный Нож не обрушился на него. Но Трот опасалась развязывать Круголяка. Когда вернулись солдаты, Трот приказала старшине выставить охрану вокруг дворца и никого не пропускать без приказа новой Хозяйки или Капитана Билла.

Солдаты с радостью подчинились. Трот и Капитан остались одни. Они отвязали козла и заперли его в комнате с Ножом — пусть составит компанию Круголяку.

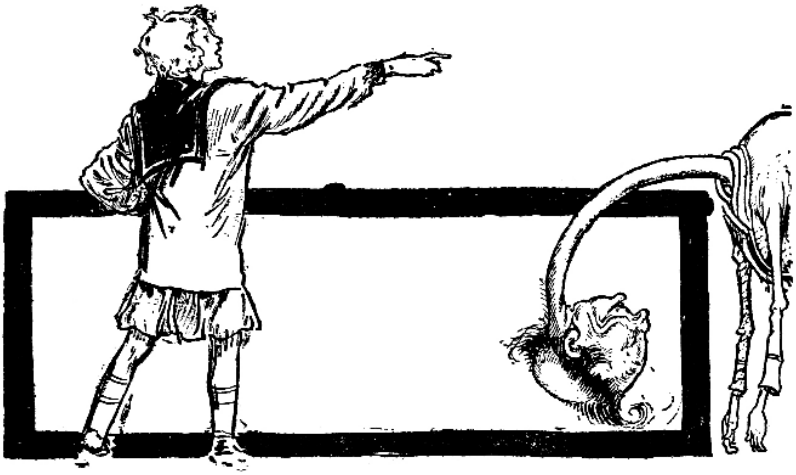
— Этот козёл отменный сторож. Все его боятся, — заметил Капитан Билл и спрятал в карман ключ от комнаты. — Ну, Королева Трот, что у нас дальше по плану?

— А дальше, — ответила девочка, — будем искать зонтик. Я не собираюсь всю оставшуюся жизнь прозябать в этой гадкой стране, даже в качестве королевы. Надо найти зонтик и поскорее возвращаться домой.

— Вот и ладушки, — обрадовался моряк, и они начали поиски.

Они заходили в каждую комнату, заглядывали под шкафы и кровати, обыскивали каждый уголок огромного дворца, но нигде не находили волшебный зонтик. Капитан осмотрел даже комнаты притихших и испуганных принцесс, но и там их поиски оказались безрезультатными.

Наконец они добрались и до тронного зала, уселись на трон и стали думать, что же могло случиться с драгоценным зонтиком? Тут появился старшина. Он низко поклонился и сказал:



— Прошу меня извинить, маленькая Королева, но я счёл своим долгом предупредить Вас, что розовая армия готовится к штурму города.

— Ой! Я совсем забыла про армию! — воскликнула девочка. — Скажите, старшина, в городе найдётся духовой оркестр?

— Даже два, — ответил старшина.

— Прекрасно. Соберите их и объявите всем жителям, что сегодня в городе праздник. Будет много музыки, танцев и угощений.

— И бобтейли, Трот. Не забудь про бобтейли, — подсказал Капитан Билл.

— Будет всё, что нужно для веселья, — продолжала девочка, — ведь сегодня мы принимаем у себя розовую армию.

— Розовую армию! — воскликнул старшина. — Но они же наши враги!

— С сегодняшнего дня — нет, — ответила Трот. — Я — Королева Розовой страны, и Голубой тоже. И я не хочу, чтобы мои подданные враждовали. Велите открыть ворота и пригласить гостей в город. Повеселимся вместе. Когда всё будет готово — солдаты построятся, оркестры настроятся, — позовите нас. Мы возглавим шествие.

— Слушаюсь, Ваше Маленькое Величество, — ответил старшина и отправился выполнять распоряжения.

ТРОТ ПРАЗДНУЕТ ПОБЕДУ

ГЛАВА 26.

Жители Голубой страны тем временем терялись в догадках, не в силах разобраться в бурных событиях дня. Но у них хватило ума радоваться, что война закончена. Ведь во время войны могут поранить кого угодно, так не лучше ли жить спокойно? Голубокожие не очень-то радовались появлению розовой армии, но предпочли дружить с соседями, а не воевать. Кроме того, они радовались, что злобный Круголяк наконец-то свергнут и больше не будет издеваться над ними. Вот почему все с радостью бросились выполнять приказы маленькой королевы, и в скором времени звуки труб, дробь барабанов и звон тарелок оповестили о том, что оркестры уже собрались перед дворцом.

Трот и Капитан Билл спустились и увидели огромную веселящуюся толпу. Девочка порадовалась про себя — ведь раньше их, жителей Земли, встречали враждебно.

Солдаты нарядились в парадную голубую форму и выстроились перед дворцом. Трот и Капитан возглавили процессию. За ними маршировали солдаты, за солдатами — сводный оркестр, игравший праздничные мелодии. Замыкала шествие толпа радостно перекликающихся граждан с флажками и знамёнами.

Так они дошли до главных ворот города, и Трот приказала стражникам распахнуть их. Процессия вышла в поле. Тут выяснилось, что розовая армия уже идёт им навстречу.

Впереди вышагивали Ух-Ошпарль и Пуговка, у которого на плече восседал Попугай. Следом шли старшина Кораллия, старшина Розовик и колдунья Розалия. Они решили во что бы то ни стало захватить Голубой город, освободить Трот с Капитаном и взять в плен Круголяка. Когда из ворот вышли голубокожие со знамёнами в руках, все подумали, что предстоит кровопролитное сражение.

Стоило двум армиям немного приблизиться, как Пуговка, конечно же, увидел Трот и Капитана во главе сил противника. Это его слегка озадачило.

— Добро пожаловать, друзья! — прокричал Капитан Билл.

Трот, солдаты и жители Голубого города повторили его приветствие.

— Ур-ра! — прокричал Попугай. — Мы возвращаемся домой, не будем воевать. Отбой!

Он захлопал крыльями и залаял от радости, а потом затараторил так быстро, как только под силу попугаям:

Сошлись враги, чтоб подружиться.
Все счастливы, и рада птица.
А Круголяк, хоть он и злится,
Исчез из виду. Веселиться
Мы будем каждый Божий день,
И делать это нам не лень.

— Помолчи! — прикрикнул на него Пуговка. — Я даже самого себя не слышу за твоей болтовнёй.

Солдаты розовой армии были удивлены таким приёмом и сперва усомнились в его искренности. Пришлось Трот выйти вперёд и произнести небольшую речь.

— Жители Розовой страны! — начала она. — Ваша королева победила Круголяка и стала Хозяйкой Голубой страны. Отныне моё королевство — весь Небесный остров, кроме Области Тумана. Приглашаю вас в Голубой город. Мы отпразднуем окончание войны, повеселимся на славу. Пусть каждый из вас будет счастлив и дружелюбен.

JNO. R. NEILL

После этих слов розовокожие радостно загомонили, голубокожие ответили тем же, а Розалия поцеловала девочку и сказала, что той удалось сотворить настоящее чудо. Все пожимали руку Капитану Биллу и поздравляли его с освобождением из плена. А Попугай перелетел на плечо Трот и прокричал:

Здесь много розовых и голубых,
А Трот — королева тех и других!

Когда голубокожие увидели Ух-Ошпарля, они обрадовались ещё больше. Его любили и солдаты, и народ. Но Ух-Ошпарль словно и не слышал приветственных криков. Он был грустен и хмур, потому что ему хотелось самому свергнуть Круголяка. Но народ попросил его выступить, и тогда он сказал:

— Я сбежал из города, потому что Круголяк собирался пустить меня на заплатки, а шесть принцесс пытались женить меня на одной из них, что ещё хуже. Зато я заполучил Книгу Записей, которая долгое время была спрятана в Сокровищнице. В ней я прочитал, что Круголяк — никакой не Круголяк, потому что правил больше трёхсот лет. С прошлого четверга полновластным правителем Голубой страны становлюсь я, Ух-

Ошпарль! Впрочем, теперь, когда нас победила Королева Трот, я считаю себя свергнутым, так что Круголяка у вас больше нет.

— Ура! — заорал Попугай. — Какая радость-то, однако, мы будем жить без Круголяка!

Трот очень внимательно выслушала речь мажордома. Когда он замолчал, она весело сказала:

— Не расстраивайся, дорогой Ошпарль. Скоро всё изменится в лучшую сторону. А теперь давайте пойдём в город и отведаем вкусное угощение. Я сильно проголодалась. Нелёгкая это работа — завоёвывать королевства.

Все отправились в город. Там их ждали музыка, танцы, праздничные столы и весёлые развлечения, продолжавшиеся целых три дня.

Трот привела во дворец Розалию, Кораллию, Ух-Ошпарля и, конечно, Пуговку с Капитаном Биллом. Королевский повар приготовил праздничный обед. Стол накрыли в банкетном зале. У стен стояло сто слуг. Попугай пристроился на спинке стула Королевы Трот, и девочка покормила его. Она была рада, что весёлая птица снова с ней.

Когда все наелись и отпустили слуг, Трот поведала друзьям о своих приключениях. Особенный успех имела история о разъярившемся козле, который решил судьбу королевства, забросил Круголяка под скамейку. Потом Трот вернула

Розалии волшебное колечко и поблагодарила колдунью за всё, что та для них сделала.

— А теперь, — сказала Трот, — я хочу объяснить Ух-Ошпарлю, что, как только мы разыщем зонтик Пуговки, мы улетим домой. Я, конечно, Королева Небесного острова и останусь ею навсегда. Но у Розовой и Голубой страны должны быть свои правители. Я собираюсь назначить Ух-Ошпарля местным Круголяком. Но обещайте мне, Ошпарль, уничтожить Огромный Нож, а комнату, где он сейчас находится, превратить в каток, и никогда никого не пускать на заплатки.

Ух-Опшарль очень обрадовался тому, что всё-таки станет Круголяком, и торжественно произнёс:

— Я не жестокий человек и никогда не одобрял залатывание. Поэтому я с удовольствием сломаю Нож. Но прежде хотел бы получить разрешение залатать курносых принцесс, перемешав их между собой так, чтобы никто не мог разобраться. А бывшего Круголяка разрезать и сшить с козлом — ведь именно так он собирался поступить с Капитаном Биллом.

— Нет, — резко ответила Трот, — с залатыванием покончено раз и навсегда. Круголяка и принцесс мы прогоним из дворца, и этого наказания с них будет довольно. Народ их ненавидит, поэтому они превратятся в изгнанников

и бродяг и всю жизнь будут раскаиваться в своей злости и жестокости. Я правильно решила, Капитан Билл?

— Да, дружок, — кивнул моряк.

— Ну пожалуйста, королева Трот, — взмолился Ух-Ошпарль, — разреши залатать хотя бы одного Круголяка. Мне очень хочется.

— Я сказала «нет», значит, «нет», — ответила девочка. — И забудь о Круголяке. Самое болезненное в жизни — унижение, поэтому ему будет так плохо, что хуже некуда.

— А что он сам об этом думает? — спросила Розалия.

— Он ещё ничего не знает, — ответила Трот. — Пожалуй, надо послать за ним и поставить его в известность.

Старшине охранников дали ключ и велели привести Круголяка из комнаты с Огромным Ножом. Солдатам пришлось сперва повоевать с козлом, который был заперт там же и по-прежнему рвался в бой. Наконец им удалось усмирить строптивое животное, отвязать Круголяка от рамы и привести обоих пленников — бывшего монарха и козла — к Королеве Трот, которая ждала их в тронном зале.

Там же собрались все придворные и многие горожане. Им страсть как хотелось взглянуть на козла, сбросившего с трона злобного Круголяка.

— Что будем делать с этим неугомонным драчуном, Трот? — спросил Капитан Билл. — Сдаётся мне, он посмелее всей голубой армии.

— Это уж точно, Капитан, — улыбнулась девочка. — Я попрошу Ошпарля поселить козла в каком-нибудь симпатичном дворике, где много-много вкусной травки. Вокруг пускай сделают забор, а местные жители пусть уважают своего героя.

— Я с удовольствием это сделаю, — пообещал новый Круголяк. — И буду кормить милейшего козла не только травой, но и самой лучшей едой. Он станет счастливейшим козлом на всём Небесном острове.

Знаменитое животное вывели из зала. Бывший Круголяк вздрогнул и решительно заявил:

— Как Вы смеете отдавать приказы, находясь в моём дворце? Я — Круголяк!

— Извините, — перебила его Трот, — я забыла сообщить Вам, что Вы больше не являетесь правителем этой страны. Мы сверились с Книгой Записей, и оказалось, что Вы правили страной дольше, чем положено. Кроме того, я теперь Королева Небесного острова, а значит, Королева и Розовой, и Голубой страны. По моему приказу Ваше место занял Ух-Ошпарль. Уж он-то станет лучшим правителем, чем Вы.

Бывший Круголяк застонал от ужаса.

— А как быть со мной? — спросил он. — Меня залатают, или как?

— С Вами ничего не сделают, — успокоила его Трот. — Однако Вам придётся самому подыскать себе жилье за пределами дворца и чем-нибудь зарабатывать на пропитание.

— А можно я возьму с собой кое-какие сокровища? — взмолился Круголяк.

— Нет, — ответила Трот. — Всё во дворце принадлежит Ух-Ошпарлю.

— Кроме шести курносых принцесс, — поспешно добавил новый правитель. — Можно избавить меня от их общества, Ваше Величество?

— Конечно, — улыбнулась Трот. — Они отправятся вместе с папочкой и мамочкой. Есть в городе какой-нибудь дом, где они могли бы поселиться?

— Ну, есть у меня хибарка на окраине, — сообщил Ух-Ошпарль. — Пусть живут, мне она больше не нужна. Там, конечно, бедновато, да и мебель убогая. Но этому злодею и его семье будет в самый раз.

— Я больше не буду злым, — вздохнул Круголяк. — Я исправлюсь. Когда быть злым становится опасно, ничего не стоит перевоспитаться. Я буду примерным горожанином, чтобы меня не обижали.

Потом Трот послала за принцессами. С той самой минуты, когда девицы узнали, что их отца свергли, они всё время хныкали, ворчали и ссорились друг с дружкой. Придя в тронный зал, они поначалу попытались быть такими же грубыми и скандальными, как всегда, но все стали смеяться над ними, потому что не было в Голубой стране ни одного жителя, который любил бы курносых принцесс.

Трот сообщила девицам, что им предстоит уйти из дворца вместе с их отцом и поселиться в хибарке Ух-Ошпарля. Услышав это, принцессы забились в истерике. Они визжали так, как никогда прежде. Тогда Ух-Ошпарль приказал немедленно препроводить принцесс в их новое жилище.

Королевское семейство, сопровождаемое презрительными и негодующими возгласами своих бывших подданных, покинуло дворец.

После этого все занялись комнатой с Ножом. Из неё вынесли мебель, разобрали рамы, а сам Нож разломали на кусочки. Всё это сложили в кучу перед дворцом и сожгли. Получился весёленький костёрчик. Вокруг него плясали горожане. Языки голубого пламени уничтожали страшный Нож, причинивший столько бед и несчастий.

А вечером Трот устроила во дворце бал и пригласила самых уважаемых горожан обеих стран.

На балу играл сводный оркестр, в зале накрыли столы и подали роскошный ужин.

Розовокожие и голубокожие никак не хотели танцевать друг с другом. Эти народы были такими разными, что не находили общего языка, и несколько раз за вечер на балу вспыхивали ссоры. Иногда доходило и до драки, и Трот приходилось вмешиваться и мирить своих вспыльчивых гостей.

— Мне кажется, будет лучше, если мы поскорее вернёмся домой, — предложила колдунья Розалия, — потому что голубокожие могут и не стерпеть, тогда будет только хуже.

— Как только разыщем зонтик, сразу вернёмся обратно, — пообещала Трот.

СУДЬБА ВОЛШЕБНОГО ЗОНТИКА

ГЛАВА 27.

На следующее утро продолжились поиски волшебного зонтика. В них участвовали все придворные. Они обыскали каждый сантиметр здания, заглянули во все уголки, но не нашли следов зонтика. Капитан Билл и Пуговка отправились в хижину бывшего Круголяка, чтобы выяснить, куда он дел зонтик, и тот сказал:

— Я забрал его из Сокровищницы, чтобы посмотреть, как он действует, но не увидел никакого волшебства. Поэтому я его выбросил. Зачем он мне нужен?

Шесть бывших принцесс сидели рядком на скамеечке и внимательно прислушивались к разговору. И вдруг Индига сказала:

— Заставьте Ух-Ошпарля жениться на мне, и я найду ваш старый зонтик.

— А где он? — оживился Пуговка.

— Велите Ух-Ошпарлю жениться на мне, тогда скажу, — повторила Индига. — Пока этого не случится, ни слова от меня не добьётесь.

Капитан Билл и Пуговка вернулись во дворец и передали Ух-Ошпарлю условия Индиги. Но Ух-Ошпарль категорически отказался.

— Я очень хочу вам помочь, — искренне признался он, — но никакая сила не заставит меня жениться ни на одной из курносых принцесс.

— Но ведь они очень симпатичные... по здешним представлениям, — сказала Трот.

— Когда вступаешь в брак, важна не столько внешность невесты, сколько её характер, — заявил Ух-Ошпарль. — А основные душевные качества принцесс — злость и нечестность. Лучше уж быть залатанным, чем жениться на лучшей из них.

— А какая лучшая? — спросил Пуговка.

— Вот уж не знаю. Если судить по их поведению, все шесть одинаково хороши.

В таком случае в хибару отправилась Розалия. Она заколдовала Индигу, наслала на неё глубокий сон. Пока Индига спала, колдунья велела ей рассказать всё, что той известно о зонтике. Тут и выяснилось, что Индига пыталась всех обмануть, — о зонтике ей не известно было ровным счётом ничего. Она постоянно надеялась выйти замуж за

Ух-Ошпарля и стать королевой. Розалия разбудила её и вернулась во дворец — рассказать Трот об этой неудаче.

Девочка, Капитан и Пуговка почти потеряли надежду найти зонтик. Они обыскали весь дворец снизу доверху. Ночью никто из них не сомкнул глаз. Каждый лежал в постели и думал о том, как бы вернуться домой.

На утро третьего дня правления Королеву Трот осенило. Она созвала всех дворцовых слуг и хорошенько их допросила. Но никто не помнил, чтобы видел нечто, хоть отдалённо напоминающее зонтик.

— Все ли слуги здесь? — спросил Капитан Билл, которому больно было видеть его любимую Трот такой грустной и потерянной.

— Все, кроме одного, — ответили ему. — Тиггль тоже был слугой, но он сбежал.

— Точно! — воскликнула Трот. — Тиггль где-то прячется. Он может и не знать о том, что власть переменилась и страной правит другой Круголяк. Если бы он знал, ему не нужно было прятаться, ведь опасность миновала.

И Трот разослала по всей стране глашатаев, которые должны были громко кричать о том, что новый Круголяк разыскивает Тиггля. Наконец Тиггль, прятавшийся в подвале заброшенного дома

на окраине города, услышал радостную весть и вышел навстречу гонцу.

Разузнав поподробнее о том, что произошло, Тиггль поспешил во дворец. Трот сразу же спросила его про зонтик.

Тиггль подумал и рассказал, что однажды он убирался в королевских апартаментах и обнаружил под шкафом странный предмет. Может, это зонтик? Там были верёвки, два деревянных сиденья и корзинка — всё привязано к ручке.

— Это он! — обрадовался Пуговка.

Трот и Капитан Билл хором закричали:

— Это зонтик!

— Что ты с ним сделал? — спросил Ух-Ошпарль.

— Вынес на улицу и бросил в мусорную кучу позади дворца, — признался Тиггль.

Все тут же вскочили, помчались на задворки и принялись рыться в мусорной куче. Наконец Капитан Билл наткнулся на корзинку. Он потянул за неё и вытащил на свет два сиденья, а потом и волшебный зонтик.

— Ура! — воскликнул Пуговка. Он схватил зонтик и крепко зажал его под мышкой.

— Ур-ра! — повторил Попугай.

Наш Капитан везучим стал —
В помойке зонтик откопал.

Глава двадцать седьмая

Лицо Трот сияло.

— Так, как сегодня, нам ещё никогда не везло, — сказала она. — Теперь мы сможем улететь домой, когда захотим.

— Давайте прямо сейчас, пока снова его не потеряли, — предложил Пуговка.

Но Трот покачала головой.

— Ещё не время. Сначала наведём порядок на Небесном острове. У королевы есть обязанности, а я — королева.

— Что нужно сделать, дружок? — спросил Капитан Билл.

— С Голубой страной мы разобрались. Ух-Ошпарль со всем справится. Но есть ещё Розовая страна. Её жители помогли нам одержать победу. Их

нужно вернуть домой и подобрать им новую королеву. Тогда можно будет с чистой совестью отправляться в обратный путь.

— Верно, Трот, — поддержал её Капитан. — Когда выступаем?

— Немедленно, — ответила девочка. — Голубая страна мне ужасно надоела. А вам?

— Нам тоже, дружище.

— Хуже горькой редьки, — добавил Пуговка.

— Да и розовые солдаты давно соскучились по дому, — сказала Розалия, которая тоже присутствовала при разговоре.

Капитан Билл отцепил сиденья от ручки зонтика, намотал на них верёвки и понёс всё это во дворец. Трот подхватила пустую корзинку, а Пуговка прижимал к себе драгоценный зонтик. Они отправились прощаться с Ух-Ошпарлем и жителями Голубой страны.

Новому Круголяку очень не хотелось расставаться с друзьями, а вот жители втайне радовались, что избавятся от чужаков, особенно от розовокожих. Они хранили упорное молчание, пока Кораллия и старшина Розовик строили свою армию. Они даже не хлопали, когда Трот произнесла прощальную речь:

— Как вам известно, я — Королева Небесного острова. Новый Круголяк будет выполнять мои

распоряжения и править вами вместо меня. Не знаю, когда я вернусь, но вы должны вести себя достойно и слушаться своего монарха, не то я найду способ наказать вас. А теперь — до свидания!

— И скатертью дорожка! — закричали из толпы шесть курносых девиц, которые когда-то были принцессами.

Трот не обратила на них внимания. Она дала команду розовому оркестру, и музыканты заиграли походный марш. Армия двинулась в путь по улицам Голубого города через голубые ворота, через всю страну — к Области Тумана.

О ТОМ, КАК ОЖИЛА ГОЛОВА СЛОНА

ГЛАВА 28.

Когда розовая армия подошла к границе Области Тумана, солдаты надели плащи, а Пуговка раскрыл зонтик над собой и Трот. Все вступили в сырой туман. Колдунья Розалия подала сигнал, вызывая Короля гигантских жаб и его подданных, чтобы те снова, как и в прошлый раз, помогли им.

Тут же из тумана возникли огромные жабы и выстроились в шеренгу перед Трот и розовой армией.

— Повернитесь спинами, чтобы мы могли взобраться на вас, — попросила Розалия.

— Не спешите, — ответил Король жаб. — Сперва уберите из моих владений этот зонтик. Его вид оскорбляет наше достоинство.

— А что оскорбительного в зонтике? — удивился Пуговка.

— Он — знак того, что вам не нравится наш дивный климат, наш славный туман и что вы пытаетесь укрыться от сырости, — возбуждённо ответил Король жаб. — В моём королевстве никогда не было зонтика, и я не позволю ему оставаться здесь. Уберите немедленно!

— Но мы не можем, — принялась объяснять Трот. — Мы должны забрать его в Розовую страну. Если хотите, можно его закрыть и путешествовать в сырости, которую вы считаете дивной и славной, хотя, по-моему, здесь слишком уж мокро. Но этот зонтик должен оставаться у нас.

— Он не продвинется в глубь моей страны ни на шаг, — повысил голос упрямый король, — и ваши люди тоже, пока зонтик с вами.

Трот повернулась к Розалии и тихо спросила:

— Что будем делать?

— Вот уж не знаю, — ответила растерявшаяся колдунья.

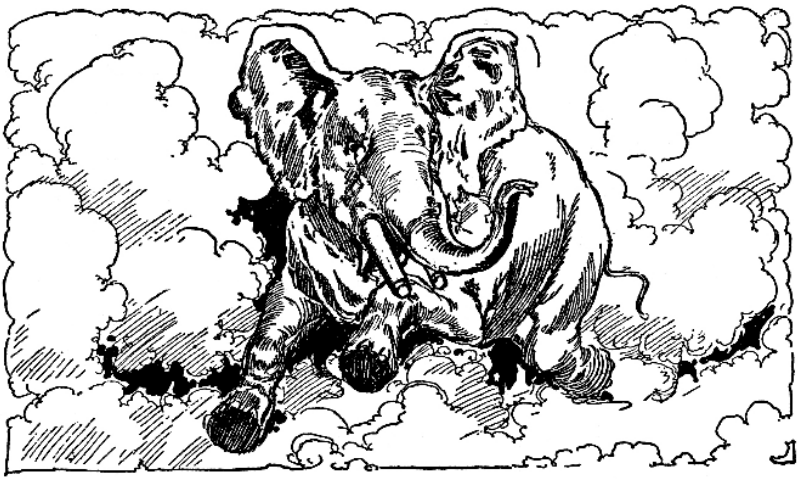
— Ты можешь заставить жаб перенести нас? — спросил Пуговка.

— Нет, у меня нет над ними власти. Раз их король не разрешает идти вместе с зонтиком, придётся или вернуться в Голубую страну, или оставить зонтик.

— Это невозможно! — возмутился Пуговка. — Может, сразимся с ними?

— Сразимся? — воскликнула Трот. — Да они же гигантские. Они могут проглотить всю нашу армию.

И тут произошла удивительная вещь. Зонтик, который Пуговка держал в руке, начал дрожать и раскачиваться. Мальчик взглянул на ручку и увидел, что красные глаза на резной голове слона вращаются и горят от злости. Потом зашевелился хобот, и голова стала увеличиваться в размерах.



Пуговка так испугался, что выронил зонтик и отшатнулся от него. А зонтик тем временем превратился в целого слона, который быстро рос,

пока не стал чудовищно большим. Слон захлопал ушами, завертел хвостом, — который, кстати сказать, один был гораздо больше зонтика, — поднял хобот вверх и решительно двинулся на жаб. Те быстро повернулись и исчезли. Первым сбежал король, а за ним все остальные. Тогда слон взглянул на Пуговку и медленно пошёл в туман.

— Он приглашает нас идти за ним, — догадался мальчик.

Все двинулись за слоном. Жабы так перепугались, что попрятались.

Капитан Билл шёл очень осторожно, помня о своей «деревяшке». Он был так изумлён и обрадован, что всё время бубнил что-то о «почётных арабских рыцарях», «чудо-чудесах» и «глупых спорах с колдуньями». Трот не выдержала и поинтересовалась, не сошёл ли он с ума?

Путь был долгим. С плащей розовокожих ручьями стекала вода, ноги у всех гудели и болели от усталости. Наконец туман стал понемногу розоветь. Значит, Розовая страна уже близко.

На самом краю Области Великого Тумана слон остановился, подмигнул Пуговке, склонил голову и стал быстро уменьшаться. Когда Пуговка подошёл к тому месту, где только что был слон, на полосе края Области Тумана неподвижно лежал его волшебный зонтик с резной головой слона на ручке. Мальчик

поднял зонтик, и ему вдруг показалось, что красные глаза слона продолжают светиться от гордости и радости.

Трот глубоко вдохнула и сказала:

— Пожалуй, тут и в самом деле не обошлось без волшебства. Как ты думаешь, Розалия?

— Никогда не видела ничего более удивительного, — призналась колдунья. — Волшебные силы, которые следят за зонтиком Пуговки, очень и очень могущественны!

ТРОТ НАВОДИТ ПОРЯДОК В РОЗОВОЙ СТРАНЕ

ГЛАВА 29.

Ох, как обрадовались розовокожие, когда оказались снова в родной стране Рассветов и Закатов! Они пели и смеялись от радости, а музыканты взялись за свои инструменты и исполнили гимн Розовой страны. Попугай перелетал с плеча Трот на плечо Капитана и обратно и восторженно кричал:

Ура! Туман преодолели!
Нам слон помог дойти до цели!

Как раз в этот момент все увидели великолепный закат. Розовокожие так обрадовались, что забыли про усталость. Они снова построились и пошли через поле к Розовому городу, жители которого выбежали из ворот, чтобы встретить свою армию.

Трот, Пуговка, Капитан Билл и колдунья Розалия направились прямиком в убогий дворец. Там они наскоро поужинали и мгновенно заснули. А в городе начался шумный праздник. Трот подумала, что закон, запрещающий участвовать королеве в веселье, безусловно несправедлив.

Утром Розалия сказала девочке:

— Ты, как я понимаю, собираешься домой. Что, если опять сделать королевой Турмалину?

— Я пошлю за ней, а там посмотрим, — ответила Трот.

Турмалина появилась во дворце, разодетая в изумительное розовое платье с оборками. Её пышную причёску украшали розовые перья. Она совершенно искренне принялась умолять Трот не делать её снова королевой.

— Я теперь так счастлива. Я так долго жила в нищете и не имела права радоваться жизни, — сказала она. — Это жестоко — опять делать из меня слугу народа и обрекать на унылую бедность.

— Понимаю, — задумчиво ответила Трот.

— Кожа Розалии такая же светлая, как и моя, — продолжала Турмалина. — Почему бы не сделать её королевой?

— Я об этом не подумала, — призналась Трот. Она повернулась к колдунье и спросила: — Не хочешь ли поуправлять страной?

— Не очень, — улыбнулась Розалия. — В этой стране королева — самое бедное и несчастное существо. По-моему, я не заслуживаю этой участи. Я всегда была хорошей колдуньей и делала своё дело на совесть.

Трот надолго задумалась, и вдруг ей в голову пришла очень приятная мысль — такая простая, что смахивала на гениальную.

— Я ведь королева, правда? — уточнила она.

— Конечно, — подтвердила Розалия. — Тут нет никаких сомнений.

— Значит, я могу утверждать новые законы, так?

— Бесспорно.

— В таком случае, — решительно заявила Трот, — я приму закон, по которому королева сможет жить и одеваться так же, как все остальные. У неё будет такой же богатый дом и столько же денег, сколько у простых горожан. Но если она захочет ещё больше, она тут же перестанет быть королевой. Что ты думаешь об этом, Розалия?

— Хороший закон, справедливый, — одобрила колдунья.

Трот послала за Королевским Писарем. Им оказался толстяк с кудрявыми волосами. Он аккуратно записал новый закон розовыми чернилами в Великую Книгу Законов и украсил

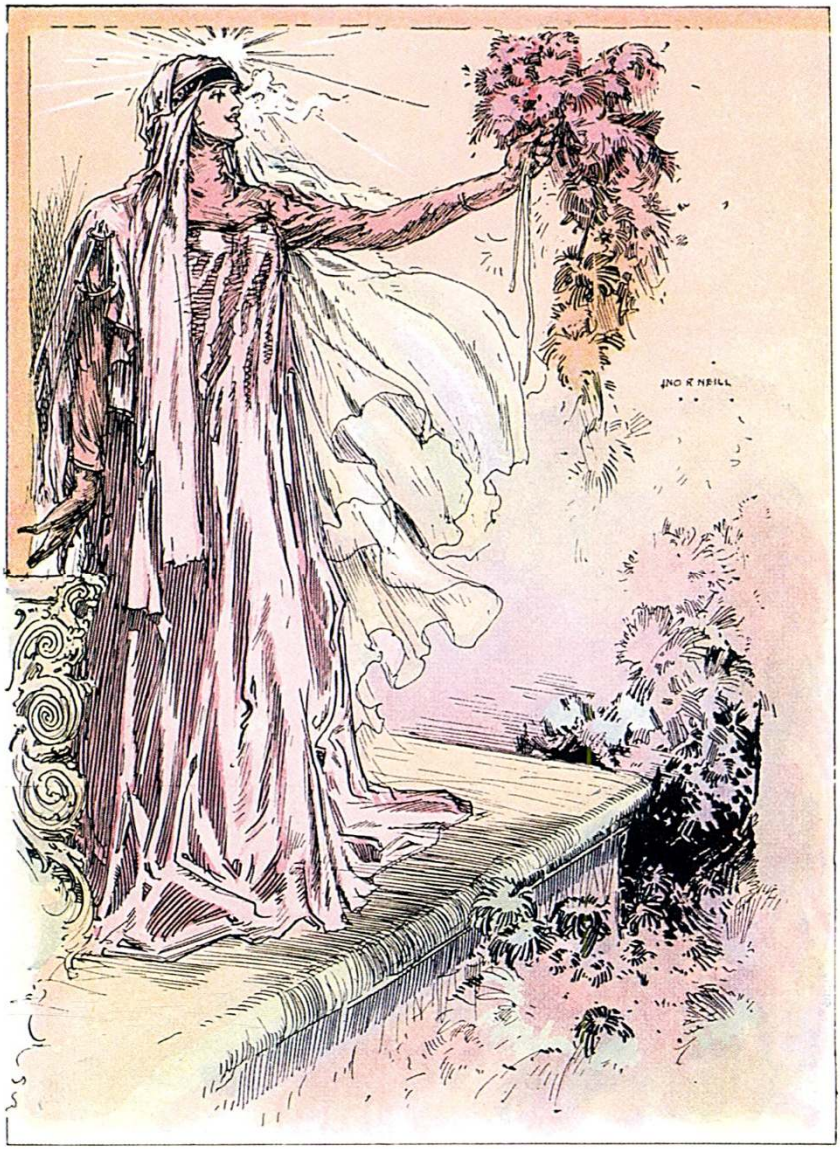
страницу изящными виньетками. Трот подписала его, после чего собрала на площади со статуями самых важных жителей государства и велела Королевскому Глашатаю прочитать новый закон. Подданные решили, что он гораздо справедливее старого, а Розалия сказала:

— Теперь любая согласится стать королевой.

— Ну, вот и хорошо, — обрадовалась Трот. — В таком случае я назначу королевой тебя, Розалия, потому что ты умнее Турмалины и твоя колдовская сила будет очень полезной для управления страной.

Трот тут же объявила собравшимся о том, что Высочайшим повелением Королевы Небесного острова правительницей Розовой страны назначается колдунья Розалия, потому что сама Трот вместе со своими друзьями возвращается на Землю. Розалию очень любили и уважали, поэтому все обрадовались такому решению. Трот приказала подданным снести убогий дворец и на его месте построить новый дом, такой же, как остальные дома в городе, но ни в коем случае не лучше. Ещё она распорядилась, чтобы на площади установили розовые статуи Турмалины и самой Трот — список правителей страны должен быть полным.

Народ согласился сделать всё, о чём просила Трот. В толпе посовещались и поручили Кораллии произнести ответное слово.


JNO R NEILL

Кораллия поклонилась и от имени всех розовокожих поблагодарила Трот за удачный поход в Голубую страну и обратно, а ещё за то, что она назначила такую замечательную королеву. Жителям страны очень жаль, что их новые друзья-земляне покидают Небесный остров, и просят Королеву Трот взять на память обруч из розового золота, который она носит на голове, а вместе с ним и драгоценный камень. Этот подарок будет напоминать, сказала Кораллия, о прекрасной стране Закатов и Рассветов и о том, что жители Розовой страны всегда рады принять у себя Королеву Трот.

Трот знала, что никогда не вернётся на Небесный остров, но не стала говорить об этом. Она просто поблагодарила Кораллию и всех остальных и пригласила желающих прийти на площадь после обеда, чтобы посмотреть, как она и её друзья улетят в небо.

ПУТЬ ДОМОЙ

ГЛАВА 30.

Когда толпа разошлась, новая королева, колдунья Розалия, наколдовала во дворце роскошный обед. Все поели и стали обсуждать их приключения.

— Трот, ты заберёшь с собой Попугая? — спросил Капитан Билл.

— Пожалуй, нет, — ответила девочка. — Маме не понравится, если он будет всё время вертеться вокруг и болтать без умолку. Я подарю его Розалии. Она отлично позаботится о нём.

Розалия с благодарностью приняла подарок, а вот Попугай явно расстроился и пробурчал:

Похоже, ты меня бросаешь
И в поднебесье улетаешь.
Ну хорошо, я не сержусь.
Лети домой, я остаюсь.

Путешественники сложили в корзинку кое-что из еды — ведь путь предстоял долгий, можно было проголодаться. Капитан связал верёвки и прикрепил к ним сиденья, а Пуговка проверил, не случилось ли чего с зонтиком за то время, пока он был слоном.

Мальчик заглянул в маленькие красные глазки головы слона, но теперь это были всего лишь красные камешки на резной ручке зонтика.

Когда всё было готово, все вышли на площадь, где уже собрались жители города и розовый оркестр. Капитан привязал сиденья к ручке волшебного зонтика.

Трот расцеловалась с Розалией, Кораллией и Турмалиной, попрощалась и напоследок сказала:

— Если когда-нибудь окажетесь на Земле, приходите в гости. Я буду очень рада. Впрочем, скорее всего, вы всю свою жизнь проведёте здесь.

— Скорее всего, — рассмеялась Розалия. — На всём Небесном острове не найти такого волшебного зонтика, как у вас.

— Если увидитесь с Многоцветкой, — добавила Трот, — передайте ей, что я её очень люблю.

Потом Трот и Пуговка уселись на своё сиденье, Капитан Билл примостился на своём и привязал к нему корзинку с завтраком.

— Держитесь крепче! — напомнил Капитан, и

все схватились за верёвки. Пуговка взглянул на зонтик, который держал над головой, и торжественно произнёс:

— Неси нас на Землю, к дому Трот.

Зонтик послушно взмыл в воздух, поначалу медленно, но всё набирая и набирая скорость. Сначала взлетело сиденье Трот и Пуговки, потом Капитана, и, наконец, в воздух поднялась корзинка.

Летите ввысь! Счастливого пути!
Пусть будет много счастья впереди! —

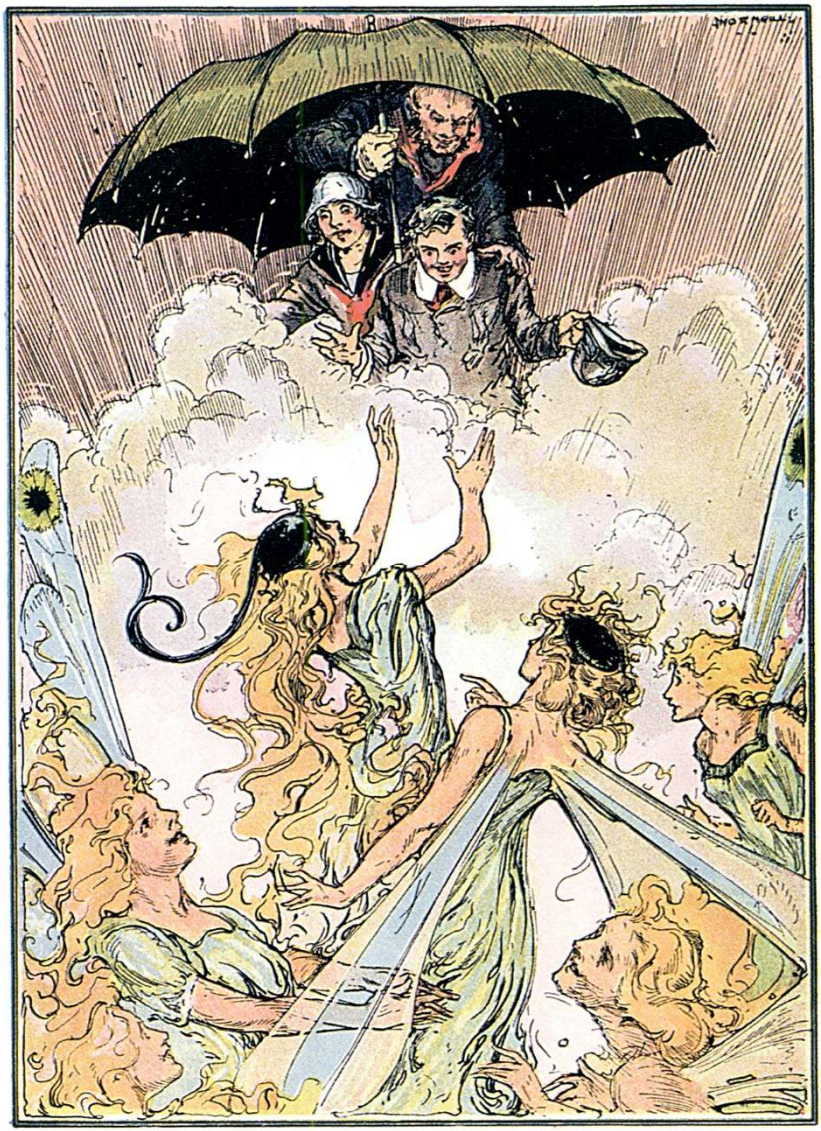
прокричал Попугай с плеча колдуньи Розалии.

Трот взглянула вниз и помахала рукой. Розовый оркестр играл так громко, как только мог, чтобы путешественники могли слышать музыку. А Розалия, Кораллия и Турмалина посылали девочке воздушные поцелуи до тех пор, пока зонтик не скрылся из виду.

— До чего ж приятно лететь домой, — заметила Трот, когда зонтик протаранил большую чёрную тучу.

— Ещё бы, дружище, — весело ответил Капитан Билл.

Туча осталась позади, и зонтик неожиданно оказался в чистом голубом небе, через которое перекинулась яркая дуга Радуги. На ней танцевали прекрасные дочери Радуги.



INO R. NEILL

Зонтик пролетел очень близко от арки, и его пассажиры успели разглядеть Многоцветку, лёгкое платье которой развевалось на ветру.

— До свидания, Цветка! — крикнул Пуговка.

Трот и Капитан тоже закричали:

— До свидания!

Многоцветка услышала их, улыбнулась и кивнула, не прерывая прекрасного танца. А зонтик всё летел вперёд, и вскоре Радуга уже скрылась из виду.

Это был замечательный полёт! Кругом всё было не так, как в прошлый раз, когда они летели на Небесный остров. Даже тучи казались совсем другими. Один раз они пролетели мимо двух маленьких звёздочек, которые блестели, как бриллианты; в другой раз — мимо огромной птицы, широкие крылья которой заслоняли солнце. Но все они были всего лишь тучами, поэтому быстро таяли в небе.

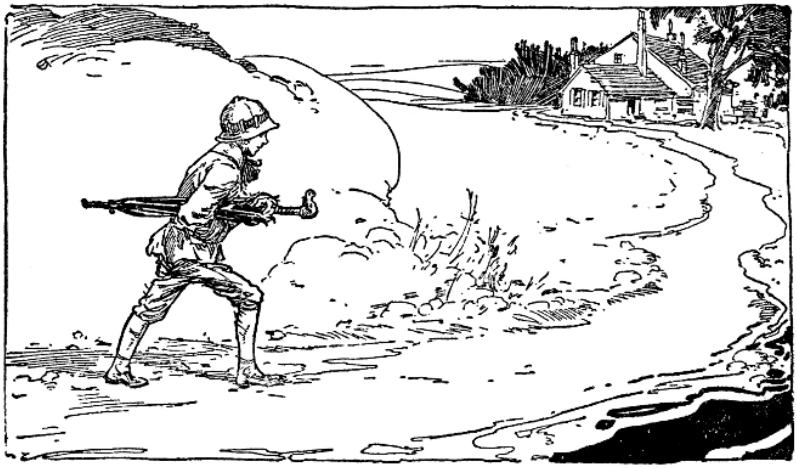
Лететь было очень удобно, поэтому удавалось внимательно всё рассмотреть. Правда, от такой быстрой езды скоро захотелось есть. Капитан Билл подтянул корзинку за верёвку и передал её Трот и Пуговке. Они поели и накормили Капитана, и тут внизу появилось какое-то тёмное пятно. Моряк сказал, что это, наверное, Земля. Так оно и оказалось.

Через несколько минут они летели над океаном, а впереди маячил какой-то остров.

— Это тот самый Небесный остров, на котором мы собирались устроить пикник, — догадалась Трот. — Вот только ничего не вышло...

— Точно. А вот и земля, дружок! — радостно воскликнул Капитан Билл и указал на приближавшийся берег.

Зонтик снизил скорость и начал спускаться. Стали видны деревья и дома, и вот путешественники приземлились на высокой скале под раскидистой акацией. Невдалеке виднелся маленький белый коттедж, в котором жила Трот.



Глава тридцатая

Уже смеркалось, когда Капитан Билл отвязал сиденья, а Пуговка взял свой зонтик и, как всегда, зажал его под мышкой. Трот схватила корзинку и побежала к дому. Она застала маму за приготовлением ужина.

— Вот я и дома, — сказала девочка. — Ужин готов, мам?

Пуговка переночевал в гостях у Трот, а наутро привязал к волшебному зонтику одно сиденье, попрощался с Трот и Капитаном и отправился в полёт, в Филадельфию. Перед самым его отлётом Трот сказала:

— Дай мне знать, когда доберёшься до дома, и пожалуйста, приезжай в гости, как только сможешь. И чем быстрее, тем лучше.

— Я постараюсь, — пообещал мальчик. — Мы весело провели время, правда, Трот?

— Лучше не бывает! — радостно воскликнула девочка, а потом спросила моряка: — Тебе-то понравилось, Капитан Билл?

— Местами, дружище, — ответил моряк, который задумчиво чертил какие-то фигуры на песке своей деревянной ногой. — По-моему, лучшим в этом приключении было то, что мы всё-таки вернулись домой.

Через несколько дней Трот получила от Пуговки открытку. Почерк был ужасно

неразборчивый — Пуговка страшно не любил писать, — но Трот удалось разобрать текст. Он был таким:

«Трот! Добрался благополучно. Родители так за меня переживали, что даже забыли отругать. Папа забрал волшебный зонтик и запер в чулане на чердаке. Ключ он положил в свой карман, так что не знаю, удастся ли мне ещё раз увидеться с тобой. Но я никогда не забуду Королеву Небесного острова. Крепко целую тебя и Капитана Билла.

Твой друг
Пуговка».

КОНЕЦ

Автор повести:

Лаймен Фрэнк Баум

Оригинальное название:

«Sky Island»

Издательство:

«Рейли и Бриттон», Чикаго, 1912

Художник:

Джон Ри Нил

Переводчик основного текста:

Мария Ворсанова

Автор проекта, составитель книги, обработчик иллюстраций, корректор, переводчик дополнительного текста

Павел Ф. (pavel_7_8)

Москва, январь 2016 года